

801-14
379

ВАКХАНКИ.

ТРАГЕДІЯ ЭВРИПИДА.

Стихотворный переводъ съ соблюденіемъ метровъ подлинника, въ сопровожденіи греческаго текста

и

Три экскурса для освѣщенія трагедіи, со стороны литературной, мифологической и психической.

Иннокентія Анненскаго,

директора 8-ой С.-Петербургской гимназій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1894.

Динъ Валентиновнъ

Анненской

посвящаетъ

эту книгу

любящей муръ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

	стр.
Предисловіе	VII
I. Эврипидъ, поэтъ и мыслитель	IX
<p>Саламинская легенда. — Софокль и Эврипидъ. — Происхожденіе и жизнь Эврипида. — Образованіе. — Музыка. Эврипидъ и новая музыка. Эврипидъ и живопись. — Эврипидъ и философія. — Эврипидъ-драматургъ. Эврипидъ и политика. Судьба Эврипида. — Афинскій театръ 5-го вѣка. — Сюжеты трагедій Эврипида. Три основныхъ черты Эврипидовской поэзіи. — Люди, какъ они есть. Эпизодическіе герои Эврипида. Себялюбцы. — Павосъ Эврипида. Мстящія. Безумные. Любовная страсть. — Павосъ материнства. — Сцены признанія. — Эврипидъ-философъ сцены. — Со-страданіе и надежда.</p>	
II. Діонисъ въ легендѣ и культѣ	LXVII
<p>Мнѣе и культъ. Діонисъ. — Оргіи въ поэзіи. Оргіи въ историческомъ освѣщеніи. Фракія. Мэнада-амазонка. Вино. Кровь. Музыка. Вѣщій даръ. — Легенда о рожденіи Діониса. Діонисъ ребенокъ. — Загрей. — Діонисъ и пираты. Переводъ Гомеровскаго гимна. — Легенды объ установленіи культа. — Тіасъ Діониса. — Діонисъ-освободитель. Виноградная легенда. — Аттическія Діонисіи. — Мистеріи и Діонисъ-мистъ. — Лидійскій Діонисъ. — Всемирный Діонисъ. — Діонисъ и Агни-Сома. — Имена Діониса. — Женоподобный образъ Діониса. Діонисъ въ искусствѣ.</p>	
III. <i>Εὐριπίδου Βάκχαι</i>	2
Вакханки, трагедія Эврипида	3

Прологъ	5
Вступительная пѣснь хора	11
Первое дѣйствіе	19
Первый музыкальный антрактъ	37
Второе дѣйствіе	43
Второй музыкальный антрактъ	55
Третье дѣйствіе	61
Третій музыкальный антрактъ	93
Четвертое дѣйствіе	99
Четвертый музыкальный антрактъ	109
Пятое дѣйствіе	113
IV. Вмѣсто комментарія — экскурсъ:	
„Вакханки“ Эврипида	157

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Центромъ этой книги является стихотворный переводъ одной изъ самыхъ интересныхъ драмъ древности, „Вакханокъ“ Эврипида. При переводѣ я болѣе всего заботился о точности; разумѣю не только грубую точность — словесную и стилистическую, но и точную передачу художественнаго впечатлѣнія. Для этого понадобились стихи, и я замѣнилъ мой первоначальный прозаическій переводъ новымъ, который здѣсь печатается. Греческій текстъ приложенъ мною къ переводу, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) читатель имѣетъ такимъ образомъ подъ рукою способъ провѣрить точность перевода; 2) знающіе по-гречески не настолько, чтобы читать Эврипида въ подлинникѣ, можетъ быть, легко и съ удовольствіемъ прочтутъ его драму, заглядывая въ переводъ.

Примѣчанія и ремарки отнесены все къ переводу, такъ что не читающіе по гречески могутъ ими свободно пользоваться *).

Не желая загромождать книгу подстрочнымъ комментариемъ, я помѣстилъ часть объясненій въ самомъ переводѣ, а часть въ трехъ экскурсахъ, которые напечатаны въ этой же книгѣ. Первый — „Эврипидъ, поэтъ и мыслитель“ знакомитъ съ личностью и судьбой поэта, съ его эпохой, міровоззрѣніемъ, съ его художественными и сценическими приѣмами; второй — „Діонисъ въ легендѣ и культѣ“ объясняетъ переведенную трагедію съ точки зрѣнія мифологической, и отчасти бытовой. Третій экскурсъ, на-

*) Цитаты и ссылки имѣютъ ввиду подлинникъ.

значенный для прочтенія послѣ самой трагедіи, представляетъ опытъ психологическаго комментарія.

При составленіи текста я руководился главнымъ образомъ Wecklein'омъ (1879); но постоянно заглядывалъ также къ Sandys (1892), Ewald Bruhn *) (1891; его прототипъ — ed. Schöne) и Nauck³ (моя настольная книга, служившая почти для всѣхъ переводовъ изъ Эврипида въ экскурсахъ). Изъ переводовъ „Вакханокъ“ на новые языки слѣдуетъ отмѣтить два: Hinstin (на франц. Th. d'Eurip., 2 vv. 1884. I, 81 — 120). и англійск. Nailstone (Cambridge, 36 p.)—это прекрасные прозаическіе переводы. Во второмъ экскурсѣ я помѣстилъ два стихотворныхъ перевода изъ коллекціи Гомеровскихъ гимновъ (по изданію Firmin Didot, 1862). При составленіи экскурсовъ я пользовался довольно богатымъ литературнымъ и историко-филологическимъ матеріаломъ. Изъ болѣе новыхъ вещей укажу на слѣдующія: P. Decharme. Euripide et l'esprit de son théâtre, Paris. 1893. (разб. Journ. d. Savants, Oct. 1893, p. H. Weil). A. Rapp. Die Mänade im griech. Cult. in d. Kunst und Poesie. 1872, 27 B. 1—22, 562—611; Derselbe. Die Bez. d. Dionysosk. z. Thr. Stuttg. 1882; Dictionnaire d. ant. gr. et rom., Dar. et Saglio и W. H. Roscher. Aus f. Lex. d. gr. u. röm. Myth. : passim. U. v. Wilamowitz.-Moellendorff. Analecta Evripidea. Berlin. 1875; Herakles, I B; C. Bock. De Baccharum prologo. Colberg. 1871; Sandys. The Bacchae. 1892, I—CLV pp.

*) О Брунѣ см. Wecklein: Berl. Philol. Wochenschr, 1892; K. Busche: Wochenschr. f. kl. Philol. 1892, 117—121.

И. А.

10 Сентября
1894 г.

ВАКХАНКИ, ТРАГЕДІЯ ЭВРИПИДА.

Вскорѣ послѣ смерти трагика (умеръ зимою 407—406 г. до Р. Хр.) была впервые поставлена въ Аѳинахъ его сыномъ, тоже Эврипидомъ, во время городскихъ Діонисій и стяжала памяти покойнаго поэта первый призъ.

ОСНОВА ТРАГЕДІИ,

(ΥΠΟΘΕΣΙΣ)

сохранившаяся въ старѣйшемъ спискѣ ея, въ такъ называемомъ Палатинскомъ кодексѣ.

Діониса родственники не признавали за бога, и онъ наложилъ на нихъ за это подобающее наказаніе. Онъ исполнилъ Тиванскихъ женщинъ безумія, а дочери Кадма увели ихъ на Киѳеронъ, ставши во главѣ дружинъ. Пентей, сынъ Агавы, принявъ престолъ отъ Кадма, разгнѣвался на случившееся и, схвативъ нѣкоторыхъ изъ вакханокъ, приказалъ ихъ связать, а противъ самого бога отрядилъ рабовъ. Они завладѣли Діонисомъ, причемъ онъ не оказалъ сопротивленія, и повели къ Пентею, а тотъ отдалъ приказъ связать его и стеречь въ стѣнахъ дома, и при этомъ не только не признавалъ, что есть богъ Діонисъ, но даже дерзалъ помыкать имъ, какъ человѣкомъ. Діонисъ произвелъ землетрясеніе и разрушилъ дворецъ, а потомъ, приведя Пентея на Киѳеронъ, уговорилъ его подсмотрѣть женское игрище, перерядившись для этого въ женское платье. Вакханки растерзали его, и первая была мать. Кадмъ, узнавъ о случившемся, собралъ растерзанные куски тѣла, а послѣднею частью тѣла, которую онъ захватилъ, была голова Пентея въ рукахъ его матери. Появившись на послѣдокъ, Діонисъ объявилъ сначала всѣмъ одно (вину и кару Пентея), а затѣмъ на дѣлѣ показалъ, что произойдетъ съ каждымъ, чтобы впредь никто уже не вздумалъ къ нему, богу, относиться пренебрежительно, какъ къ человѣку.

ΤΑ ΤΟΥ ΔΡΑΜΑΤΟΣ ΠΡΟΣΩΠΑ.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ
ΧΟΡΟΣ ΒΑΚΧΩΝ
ΤΕΙΡΕΣΙΑΣ
ΚΑΔΜΟΣ
ΠΕΝΘΕΥΣ
ΘΕΡΑΠΩΝ
ΑΓΓΕΛΟΣ
ΕΤΕΡΟΣ ΑΓΓΕΛΟΣ
ΑΓΑΥΗ

Ἀριστοφάνους γραμματικοῦ ὑπόθεσις

Α Διόνυσος ἀποθεωθεὶς μὴ βουλομένου Πενθέως τὰ ὄργια αὐτοῦ ἀναλαμβάνειν εἰς μανίαν ἀγαγὼν τὰς τῆς μητρὸς ἀδελφὰς ἠνάγκασε Πενθέα διασπάσαι.

Β ἡ μυθοποιία κεῖται παρ' Αἰσχύλῳ ἐν Πενθεΐ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА,

ВЪ ПОРЯДКѢ ИХЪ ПОЯВЛЕНІЯ ПЕРЕДЪ ЗРИТЕЛЯМИ.

Діонисъ.

Хоръ вакханокъ, лидійскихъ женщинъ.

Тиресій, слѣпой старикъ, прорицатель.

Кадмъ, бывшій царь Фиванскій.

Пентей, юноша, внукъ Кадма, новый царь Фиванскій.

Слуга.

Вѣстникъ пастухъ.

Вѣстникъ слуга.

Агава, дочь Кадма, мать Пентея.

Роли эти между актерами могли распредѣляться такъ :

Первый актеръ игралъ Пентея и Агаву.

Второй — Діониса и Тиресія.

Третій — Кадма, слугу, перваго вѣстника и втораго вѣстника.

ΕΥΡΙΠΙΔΟΥ ΒΑΚΧΑΙ.

Διόνυσος.

Ἦκω Διὸς παῖς τήνδε Θηβαίων χθόνα
Διόνυσος, ὃν τίκτει ποθ' ἠ Κάδμου κόρη
Σεμέλη λοχευθεῖσ' ἀστραπηφόρῳ πυρί·
μορφὴν δ' ἀμείψας ἐκ θεοῦ βροτησίαν
Πάρειμι Δίρκης νάματ' Ἴσμηνοῦ θ' ὕδωρ. 5
ὄρω δὲ μητρὸς μνήμα τῆς κεραυνίας
τόδ' ἐγγὺς οἴκων καὶ δόμων ἐρείπια
τυφόμενα Δίου πυρὸς ἔτι ζῶσαν φλόγα,
ἀθάνατον Ἦρας μητέρ' εἰς ἐμὴν ὕβριν.
αἰνῶ δὲ Κάδμον, ἄβατον ὃς πέδον τόδε 10
τίθησι θυγατρὸς σηκόν. ἀμπέλου δέ νιν
πέριξ ἐγὼ ἐκάλυφα βοτρυώδει χλόη.

λιπὼν δε Λυδῶν τῶν πολυχρύσων γύας
Φρυγῶν τε, Περσῶν ἠλιοβλήτους πλάκας
Βάκτριά τε τείχη τὴν τε δύσχιμον χθόνα 15
Μήδων ἐπῆλθον Ἀραβίαν τ' εὐδαίμονα
Ἀσίαν τε πᾶσαν, ἠ παρ' ἀλμυρὰν ἄλα
κειῖται μιγάσιν Ἑλλησι βαρβάροις θ' ὁμοῦ
πλήρεις ἔχουσα καλλιπυργώτους πόλεις,
εἰς τήνδε πρῶτον ἦλθον Ἑλλήνων χθόνα, 20

ВАКХАНКИ

ТРАГЕДІЯ ЭВРИПИДА.

Дѣйствіе происходитъ въ Кадмеѣ, Фиванской крѣпости, къ сѣверу отъ Фивъ, передъ дворцомъ Кадма. На задней стѣнѣ, замыкающей сцену (проскеній), намалевана декорація фасада дворца въ дорійскомъ стилѣ, съ колоннами и триглицомъ. Средняя дверь играетъ роль главныхъ воротъ, ведущихъ внутрь помѣщенія. У правой періакты (кулисы) куча деревянныхъ обломковъ, огороженныхъ и обвитыхъ зеленью винограда.

При началѣ пьесы выходитъ на сцену слѣва **Діонисъ** въ видѣ поклонника Вакха: сверхъ длиннаго, до самыхъ пятъ, пестраго хитона у него шафраннаго цвѣта перекидка, которую стягиваетъ широкой пестрый поясъ; по накидкѣ свѣшивается съ плечъ небрида-ланья шкура; съ головы изъ подъ мягкой митры и плющеваго вѣнка роскошными локонами падаютъ на плечи нѣжные, свѣтло-золотистые волосы, закрывающіе уши и часть щекъ; маска на немъ — изнѣженнаго красавца съ женоподобнымъ лицомъ; щеки бѣлыя, съ густымъ румянцемъ (глаза съ поволокой); въ правой рукѣ у него тирсъ, палка въ ростъ человѣка, обвитая плющомъ.

ПРОЛОГЪ.

Діонисъ.

Сынъ Зевса, Діонисъ, я — у Фиванцевъ.

Здѣсь нѣкогда Семела, Кадма дочь,

Меня на свѣтъ безвременно явила,

Огнемъ Зевесовой грозы поражена.

Изъ бога ставъ по виду человѣкомъ,

Я подхожу къ струямъ родимыхъ рѣкъ.

5

(видитъ обломки, увитые виноградомъ)

Вотъ матери моей сожженной память:

У самага дворца обломки дома

Еще курятся, — въ нихъ еще живетъ

Огонь небесный, Геры горделивой

На мать мою неугасимый гнѣвъ . . .

10

Какъ хорошо, что сдѣлалъ неприступнымъ

Кадмъ дочери святилище; его

Со всѣхъ сторонъ я скрылъ и винограда

Кистями нѣжной зелени обвилъ.

15

κάκει χορεύσας καὶ καταστήσας ἐμὰς
τελετάς, ἴν' εἶην ἐμφανῆς δαίμων βροτοῖς,
πρώτας δὲ Θήβας τάσδε γῆς Ἑλληνίδος
ἀνωλόλυξα, νεβρίδ' ἐξάψας χροὸς
θύρσον τε δούς εἰς χεῖρα, κίσσινον βέλος, 25
ἐπεὶ μ' ἀδελφαί μητρός, ἄς ἦκιστα χρῆν,
Διόνυσον οὐκ ἔφασκον ἐκφῦναι Διός,
Σεμέλην δὲ νυμφευθεῖσαν ἐκ θνητοῦ τινος
εἰς Ζῆν' ἀναφέρειν τὴν ἀμαρτίαν λέχους,
Κάδμου σοφίσμαθ', ὧν νιν εἵνεκα κτανεῖν 30
Ζῆν' ἐξεκαυχῶνθ', ὅτι γάμους ἐψεύσατο.

τοιγάρ νιν αὐτάς τ' ἐκ δόμων ὤστρησ' ἐγὼ
μανίαις ὄρος δ' οἰκοῦσι παράκοποι φρενῶν·
σκευὴν τ' ἔχειν ἠνάγκασ' ὀργίων ἐμῶν,
καὶ πᾶν τὸ θῆλυ σπέρμα Καδμείων ὅσαι 35
γυναῖκες ἦσαν ἐξέμηνα δωμάτων·
ὁμοῦ δὲ Κάδμου παισὶν ἀναμεμιγμέναι
χλωραῖς ὑπ' ἐλάταις ἀνορόφοις θ' ἦνται πέτραις.
δεῖ γὰρ πόλιν τήνδ' ἐκμαθεῖν, κεῖ μὴ θέλει
ἀτέλεστον οὔσαν τῶν ἐμῶν βακχευμάτων, 40
Σεμέλης τε μητρός ἀπολογήσασθαί μ' ὕπερ
φανέντα θνητοῖς δαίμον' ὃν τίκτει Δί.

Κάδμος μὲν οὖν γέρας τε καὶ τυραννίδα
Πενθεῖ δίδωσι θυγατρὸς ἐκπεφυκότι,
ὃς θεομαχεῖ τὰ κατ' ἐμὲ καὶ σπονδῶν ἀπο 45
ῶθει μ' ἐν εὐχαῖς τ' οὐδαμῶς μνειάν ἔχει.
ὧν εἵνεκ' αὐτῷ θεὸς γεγῶς ἐνδείξομαι
πᾶσιν τε Θηβαίοισιν. εἰς δ' ἄλλην χθόνα,

Богатой Лидіи равнины я покинулъ
И Фригію, и Персіи поля,
Сожженныя полдневными лучами,
И стѣны Бактріи, и у мидянъ
Извѣдавъ холодъ зимній, я арабовъ 20
Счастливыхъ посѣтилъ, и обошелъ
Всю Азію, что по побережью моря
Соленого простерлась: въ городахъ
Красиво высятся стѣнныя башни,
И вмѣстѣ тамъ грекъ съ варваромъ живетъ. 25
Я въ Азіи ввелъ праздники и пляски
И отъ людей, какъ богъ, вездѣ почтенъ.
Здѣсь почву Греціи впервые попираю.

Изъ городовъ Эллады раньше всѣхъ
Васъ, Оивы, я наполню ликованьемъ, 30
Небриды на плечи накинута, и, взявъ
Копья, вручу вамъ тирсъ, плющемъ увитый:
Здѣсь сестры матери — кто могъ бы ожидать?
Во мнѣ Зевеса сына не признали,
И утверждали, будто, согрѣшивъ 35
Со смертнымъ, мать Зевесу приписала
Свой женскій грѣхъ, что ловко сочинилъ
Ту басню Кадмъ, и будто Зевсъ Семелу
Убилъ за дерзко выдуманный бракъ.
Я, бѣшенствомъ объявъ ихъ, изъ домовъ 40
Бѣжать заставилъ, — потерявъ разсудокъ
Онѣ теперь ушли на Киѳеронъ
Въ вакхическихъ одеждахъ, съ жаждой оргій
Въ груди, и сколько въ Оивахъ есть;
Народу женскаго, всѣхъ съ ними вмѣстѣ 45
Заставилъ я покинуть очаги.
И подъ шатрами элей, какъ попало,
Бездомныя на голыхъ спятъ скалахъ.
Да, городъ, ты почувствуешь теперь,
Что до сихъ поръ чуждался оргій Вакха. 50

τάνθενδε θέμενος εὔ, μεταστήσω πόδα,
 δεικνύς ἑμαυτόν· ἦν δὲ Θηβαίων πόλις 50
 ὀργῇ σὺν ὅπλοις ἐξ ὄρους Βάκχας ἄγειν
 ζητῆ, συνάψω Μαινάσι στρατηλατῶν.
 ὧν εἶνεκ' εἶδος θνητὸν ἀλλάξας ἔχω
 μορφὴν τ' ἑμὴν μετέβαλον εἰς ἀνδρὸς φύσιν.

ἀλλ' ὦ λιποῦσαι Τρωῶλον ἔρυμα Λυδίας 55
 θίασος ἑμὸς γυναῖκες, ἅς ἐκ βαρβάρων
 ἐκόμισα παρέδρους καὶ ξυνεμπόρους ἑμοί,
 αἶρεσθε τὰπιχώρι' ἐν πόλει Φρυγῶν
 τύμπανα, ῥέας τε μητρὸς ἑμὰ θ' εὐρήματα,
 βασιλεία τ' ἀμφὶ δώματ' ἐλθοῦσαι τάδε 60
 κτυπεῖτε Πενθέως, ὡς ὄρα Κάδμου πόλις.
 ἐγὼ δὲ Βάκχαις, εἰς Κιθαιρῶνος πτυχᾶς
 ἐλθὼν ἴν' εἰσί, συμμετασχῆσω χορῶν.

ΧΟΡΟΣ.

Ἄσιας ἀπὸ γαίας στρ. α
 ἱερὸν Τρωῶλον ἀμείψασα θοάζω 65
 Βρομίῳ <θεῶ> πόνον ἠδὺν κάματόν τ' εὐ-
 κάματον, Βάκχιον εὐαζομένα.

τίς ὀδῶ τίς ὀδῶ; τίς; ἀντ. α.
 μελάθροις ἔκτοπος ἔστω, στόμα τ' εὐφη-
 μον ἅπας ἐξοσιούσθω· τὰ νομισθέν- 70
 τα γὰρ αἰεὶ Διόνυσον κελαδῶ

ὦ μάκαρ ὅστις εὐδαί- στρ. β.
 μων τελετὰς θεῶν εἰ-

Семелы матери я память защитить
Являюсь мощнымъ богомъ, сыномъ Зевса.

Почетъ и власть царя здѣсь отдалъ Кадмъ
Пентею, сыну дочери Агавы.

Онъ богоборецъ и ни разу ниѣ 55

Не сдѣлалъ возліянья и въ молитвахъ
Упомянуть не хочетъ. Пусть же царь

И прочіе Фиванцы убѣдятся,

Что точно богъ я. Здѣсь какъ научу

Себѣ служить, пойду въ другія земли. 60

А если съ войскомъ двинутся Фиванцы,

Чтобъ женщинъ съ Киоерона возвратить

Затѣютъ съ ними бой мои менады.

Такъ вотъ зачѣмъ, обличье измѣнивъ,

Изъ бога сталъ я съ виду человѣкомъ. 65

(обращаясь къ хору, который передъ этимъ только что выступилъ на тимелу).

А вы, со мной покинувшія Тмоль,

Вы Лидіи питомицы, подруги

Въ пути и на стоянкѣ, вы, тимпанъ

Надъ головой фригійскій поднимая,

Подарокъ Реи матери и мой, 70

Столпитесь около дворца Пентея:

Пусть громкіе удары соберутъ

Сюда Фиванцевъ. Я на Киоеронъ

Пойду теперь, къ моимъ вакханкамъ новымъ,

И въ хороводы легкіе влетусь. 75

Хоръ

при произнесеніи 63 строки проходитъ вдоль параскеній, спускается на тимелу (помость въ орхестрѣ, нѣсколько ниже сцены) и располагается съ лѣвой стороны отъ зрителей, четырехугольникомъ по пяти въ рядъ; средній въ первомъ ряду — главный хоревтъ — *корифей*. Флейтистъ (точнѣе кларнетистъ) предшествуетъ хору и остается съ нимъ на тимелѣ во все время пьесы.

Хоръ состоитъ изъ 15 лидійскихъ женщинъ (ихъ представляли мушцины — хоревты): онѣ въ длинныхъ одеждахъ, босыя, на плечахъ не-

δῶς βιοτὰν ἀγιστεύει
καὶ διασεύεται ψυ- 75
χάν, ἐν ὄρεσσι βακχεύ-
ων ὁσίοις καθαρμοῖσιν·
τά τε ματρὸς μεγάλας ὄρ-
για Κυβέλας θεμιτεύων
ἀνὰ θύρσον τε τινάσσω 80
κισσῶ τε στεφανωθεῖς
Διόνυσον θεραπεύει.
ἴτε Βάκχαι, ἴτε Βάκχαι,
Βρόμιον παῖδα θεὸν θεοῦ
Διόνυσον κατάγουσαι 85
Φρυγίων ἐξ ὄρέων Ἑλλάδος εἰς εὐρυχόρους
ἀγυιάς, τὸν Βρόμιον.

ὄν ποτ' ἔχουσ' ἐν ὠδί- 75
νων λοχίαις ἀνάγκαι-
σι πταμένας Διὸς βροντᾶς 90
νηδύος ἔκβολον μά-
τηρ ἔτεκεν, λιποῦσ' αἰ-
ῶνα κεραυνία πλαγᾶ·
λοχίοις δ' αὐτίκα νιν δέ-
ξατο θαλάμαις Κρονίδας Ζεὺς· 95
κατὰ μηρῶ δὲ καλύψας
χρυσείαισιν συνερείδει
περόναις κρυπτὸν ἀφ' Ἥρας.
ἔτεκεν δ', ἀνίκα Μοῖραι
τέλεσαν, ταυρόκερων θεὸν 100

бриды, голова увита плющемъ или тисомъ; въ рукахъ длинные тирсы въ плющѣ или легкіе короткіе посохи; у иныхъ, вмѣсто тирса, въ рукахъ тимпанъ (родъ бубна). Діонисъ по окончаніи пролога уходитъ направо.

Вступительная пѣснь хора (подъ аккомпаниментъ флейтиста) раскрываетъ передъ нами полную картину культа Діониса. Она полна веселаго и невозбраннаго одушевленія и вся проникнута живымъ общеніемъ съ природой. Первыя восемь строкъ исполняетъ одинъ корифей. Мимическія движенія, а можетъ быть и плясовыя, сопровождали эту вступительную пѣснь, причемъ во время строфы хоръ направлялся слѣва на право, во время антистрофы — обратно. Эподъ заключаетъ хоровую пѣсню: онъ исполняется хоромъ, стоящимъ на мѣстѣ.

Хоръ поетъ въ унисонъ.

Строфа I.

Земли Азіи, гдѣ вы?
Тмоль священный, ты покинуть! Сладокъ трудъ мой
Я истому въ славу Бромія подъямлю,
Къ богу Вакху я взываю: Эвоэ!

Антистрофа I.

Прочь съ дороги, съ дороги! 80
Скройтесь въ дѣмы, и уста благоговѣйно
Пусть сомкнутся: Діониса пѣть я буду,
Какъ его вездѣ я славлю и всегда.

Строфа II.

О, какъ ты счастливъ, смертный, 85
Если, въ мирѣ съ богами,
Таинства ихъ познаешь ты,
Если, на высяхъ ликуя,
Вакха восторговъ чистыхъ
Душу исполнишь робкою.

Счастливъ, если приобщенъ ты 90
Оргій матери Кибелы;
Если тирсомъ потрясая,
Плюща зеленью увѣнчанъ,
Въ мирѣ служишь Діонису.

στεφάνωσέν τε δρακόντων
στεφάνοις, ἔνθεν ἄγραν θηροτρόφον Μαινάδες ἀμ-
φιβάλλονται πλοκάμοις.

ὦ Σεμέλας τροφοί Θῆ-
βαι στεφανοῦσθε κισσῶ.
βρύετε βρύετε χλόῃρει
μίλακι καλλικάρπω
καὶ καταβακχιοῦσθε
δρυὸς ἢ ἐλάτας κλάδοισι,
στικτῶν τ' ἐνδύτᾳ νεβρίδων
στέφετε λευκοτρίχων πλοκάμων
μαλλοῖς· ἀμφὶ δὲ νάρθηκας ὑβριστὰς
ὄσιοῦσθ'· αὐτίκα γὰρ πᾶσα χορεύσει,
Βρόμιος εὖτ' ἂν ἄγη θιάσους
εἰς ὄρος εἰς ὄρος, ἔνθα μένει
θηλυγενῆς ὄχλος,
ἀφ' ἰστῶν παρὰ κερκίδων τ'
οἰστρηθεὶς Διονύσω.

στρ. γ. 105

110

115

ὦ θαλάμειμα Κουρή-
των ζάθεοί τε Κρήτας
Διογενέτορες ἔναυλοι.
ἔνθα τρικόρυθες ἄντροις
βυρσότονον κύκλωμα
τόδε μοι Κορύβαντες ἠῦρον
— ἀνὰ δὲ βακχεῖα συντόνω
κέρασαν ἀδυβόᾳ Φρυγίων

ἀντ. γ. 120

125

Впередъ, вакханки, впередъ! 95
Вы, бога и божьяго сына,
Домой Діониса ведите!
Съ горъ Фригійскихъ на стогна Элады
Отведите вы Вакха домой.

Антистрофа II.

Грянули громы Зевса — 100
Муки родовъ приспѣли:
Не доносивъ, извергнула
Бромія мать изъ чрева
И подъ ударомъ молній
Кончила жизнь безвременно. 105

Но извергнутого принялъ
Зевсъ въ свое немедля лоно
И, тая отъ Геры сына,
Онъ его въ бедрѣ искусно
Золотой зашпилилъ пряжкой: 110

Когда же приспѣлъ ему срокъ,
Рогатаго бога родилъ онъ,
Изъ змѣй онъ вѣнокъ ему сдѣлалъ:
Съ той поры этой снѣдью звѣриной
Обвиваетъ менада чело. 115

Строфа III.

Вы, колыбель Семелы,
Оивы, плющомъ вѣнчайтесь!
Нѣжной листвою одѣньтесь,
Пурпуромъ ягодъ тиса! 120
Вакха исполнись, городъ
Съ зеленью дуба и ели!

И бѣлорунныхъ кистей
Больше на пестрой небридѣ нашей!

Надменный тирсъ тебя сподобитъ Вакху, — 125
И вся страна запляшетъ за тобою,
Гдѣ свои лики промчитъ Діонисъ . . .

αὐλῶν πνεύματι — ματρός τε Ῥέας εἰς
χέρα θῆκαν, κτύπον εὐάσμασι Βακχᾶν·
παρὰ δὲ μαινόμενοι Σάτυροι
ματέρος ἐξανύσαντο θεᾶς,
εἰς δὲ χορεύματα
συνῆψαν τριετηρίδων
αἷς χαίρει Διόνυσος.

130

ἠδὺς ἐν οὖρεσιν, εὖτ' ἂν

ἔπωδ. 135

ἐκ θιάσων ὄρομαίων

πέση πεδόσε, νεβρίδος ἔχων

ἱερὸν ἐνδυτόν, ἀγρεύων

αἷμα τραγοκτόνον, ὠμοφάγον χάριν,

ἴεμενος εἰς ὄρεα Φρύγια, Λύδια.

140

ὁ δ' ἔξαρχος, Βρόμιος εὐοῖ'.

ῤεῖ δὲ γάλακτι πέδον, ῤεῖ δ' οἴνω, ῤεῖ δὲ με-

λισσᾶν

νέκταρι, Συρίας δὲ θρώσκει λιβάνου καπνός.

ὁ Βακχεὺς δ' ἔχων

145

πυρσώδη φλόγα πεύκας

ἐκ νάρθηκος αἴσσει

ὄρομῳ καὶ χοροῖς ἐρεθίζων πλανάτας

ἰαχαῖς τ' ἀναπάλλων,

τρυφερὸν πλόκον εἰς αἰθέρα ῤίπτων.

150

ἅμα δ' ἐπ' εὐάσμασιν ἐπιβρέμει

τοιᾶδ'· ὦ ἴτε Βάκχαι,

ὦ ἴτε Βάκχαι, Πακ-

τώλου χρυσορόου χλιδαῖ

155

Въ гору онъ мчится, а женщинъ толпа
Ждетъ его тамъ — не дождется.
Отъ станковъ ихъ отбилъ Діонисъ:
Только Вакхомъ и бредятъ. 130

Антистрофа III.

Крита юдоль святая,
Мрачный пріютъ Куретовъ,
Зрѣль ты рожденье Зевса.
Съ гребнемъ тройнымъ на шлемѣ,
Тамъ Корибанты обручъ 135
Звонкой одѣли кожей.

Дико тимпанъ загудѣлъ:
Съ сладкими звуками слиться хотѣлъ
Фригійскихъ флейтъ; тимпанъ вручили Реѣ,
Но стали пѣть подъ гулъ его вакханки 140

Рея сатирамъ его отдала:
Звонкая кожа съума ихъ свела.
Черезъ два года на третій
Бьютъ въ тимпаны и пляшутъ они,
Веселятъ Діониса. 145

Эподъ.

О, какъ я люблю Діониса,
Когда онъ одинъ на горѣ
Отъ легкой дружины отстанетъ,
Въ истомѣ на землю падетъ.
Священной небридой одѣтъ онъ, 150

Путь держитъ къ Фригійскимъ горамъ;
Онъ хищника жаждалъ услады:
За свѣжей козлиною кровью
Гонялся сейчасъ.

Но чу! Прозвучало: «О Вакхъ, Эвоэ!» 155
Млекою струится земля, и виномъ, и нектаромъ пче-
линымъ,

Смоль благовонныхъ дымомъ курится.

Прянетъ тогда Діонисъ

μέλπετε τὸν Διόνυσον
βαρυβρόμων ὑπὸ τυμπάνων,
εὔια τὸν εὔιον ἀγαλλόμεναι θεὸν
ἐν Φρυγίαισι βοαῖς ἐνοπαῖσί τε,
λωτὸς ὅταν εὐκέλαδος 160
ἱερὸς ἱερὰ παίγματα
βρέμη, σύνοχα φοιτάσιν
εἰς ὄρος εἰς ὄρος. ἠδομένα δ' ἄρα, 165
πῶλος ὅπως ἅμα ματέρι φορβάδι,
κῶλον ἄγει ταχύπουν σκιρτήμασι Βάκχα.

- И вотъ уже носится вихремъ:
Онъ нѣжныя кудри, 160
По вѣтру распуститъ.
Вотъ факель горящій въ горахъ замелькалъ
На тирсѣ священномъ.
И съ вакхической пѣснью слились 165
Призывные клики:
«Ко мнѣ, мои вакханки,
«Ко мнѣ, мои вакханки!
«Роскошный даръ Пактола,
«Злаченные тимпаны
«Пусть тяжко загудятъ! 170
«Воспойте Діониса,
«Ликующаго бога,
«На свой фригійскій ладъ!
«Нѣжной флейты священные звуки
«Пусть нагорный вамъ путь усладятъ!» 175
И призывъ еще не смолкнулъ,
А вакханка въ быстромъ бѣгѣ
Рядомъ съ Вакхомъ ужъ несется:
Точно въ стадѣ жеребенокъ
Подлѣ матки скачетъ рѣзвый. 180

ΤΕΙΡΕΣΙΑΣ

Τίς ἐν πύλαισι; Κάδμον ἐκκάλει δόμων 170
Αγήνορος παῖδ', ὃς πόλιν Σιδωνίαν
λιπὼν ἐπύργωσ' ἄστυ Θηβαίων τόδε.
ἴτω τις, εἰσάγγελλε Τειρεσίας ὅτι
ζητεῖ νιν· οἶδε δ' αὐτὸς ὦν ἦκω πέρι
ἅ τε ξυνεθέμην πρέσβυς ὦν γεραιτέρω, 175
θύρσους ἀνάπτειν καὶ νεβρῶν δοράς ἔχειν
στεφανοῦν τε κράτα κισσίνοις βλαστήμασιν

ΚΑΔΜΟΣ

ὦ φίλταθ', ὡς σὴν γῆρυν ἠσθόμην κλύων
σοφὴν σοφοῦ παρ' ἀνδρός, ἐν ὁμοίῳσιν ὦν·
ἦκω δ' ἔτοιμος τήνδ' ἔχων σκευὴν θεοῦ. 180
δεῖ γάρ νιν ὄντα παῖδα θυγατρὸς ἐξ ἐμῆς,
Διόνυσον ὃς πέφηνεν ἀνθρώποις θεός,
ὅσον καθ' ἡμᾶς δυνατὸν αὔξασθαι μέγαν.
ποῖ δεῖ χορεύειν, ποῦ καθιστάναι πόδα
καὶ κράτα σείσαι πολίον; ἐξηγοῦ σύ μοι 185
γέρον γέροντι, Τειρεσία· σὺ γὰρ σοφός.
ὡς οὐ κάμοιμ' ἂν οὔτε νύκτ' οὔθ' ἡμέραν

Первое дѣйствіе.

Сцена I.

Сначала Тиресій, потомъ Кадмъ.

Тиресій входитъ справа, одинъ; онъ — слѣпой и на сцену обыкновенно выступаетъ съ провожатымъ, но здѣсь на немъ вакхическій уборъ, и потому богъ Діонисъ невидимо поддерживаетъ и направляетъ старца; поверхъ хитона, на немъ бѣлая сѣтчатая шерстяная одежда предсказателей, но на головѣ, вмѣсто жреческой повязки, зелень плюща; на плечахъ небрида, въ рукахъ тирсы.

Тиресій

(говоритъ громко: у воротъ нѣтъ никого).

Эй, кто тамъ у воротъ? поди скорѣй:
Мнѣ надо повидаться съ Кадмомъ,
Что башнями нашъ городъ укрѣшилъ,
Придя изъ странъ Сидонскихъ. Такъ пускай
Ко мнѣ онъ выйдетъ. Ты ему скажи, 185
Что ждетъ его Тиресій. Онъ, согбенный,
И я, старикъ, сегодня мы должны
Взять тирсы и, накинувши небриды,
Плющомъ сѣдя головы увить.

Кадмъ

(онъ тоже въ вакхическомъ уборѣ и по виду еще старше Тиресія; выходитъ изъ дверей дворца).

О, другъ сладчайшій! Выйти не успѣлъ я, 190
Ужъ мудраго по голосу призналъ.
Иду, иду. Смотри, какъ обрядился!
Да, сколько въ силахъ нашихъ, я хочу
Сегодня возвеличить Діониса:
Явленный богъ — по дочери мнѣ внукъ. 195
Ты — человѣкъ умѣлый, мой Тиресій,

θύρσω κροτῶν γῆν· ἐπιλέλησμεθ' ἠδονῆ
γέροντες ὄντες.

ΤΕΙΡΕΣΙΑΣ

ταῦτ' ἐμοὶ πάσχεις ἄρα.
κάγῳ γὰρ ἠβῶ κάπιχειρήσω χοροῖς.

190

ΚΑΔΜΟΣ

οὐκοῦν ὄχοισιν εἰς ὄρος περάσομεν;

ΤΕΙΡΕΣΙΑΣ

ἀλλ' οὐχ ὁμοίαν ὁ θεὸς ἂν τιμὴν ἔχει.

ΚΑΔΜΟΣ

γέρων γέροντα παιδαγωγήσω σ' ἐγώ.

ΤΕΙΡΕΣΙΑΣ

ὁ θεὸς ἀμοχθὶ κεῖσε νῶν ἠγήσεται.

ΚΑΔΜΟΣ

μόνοι δὲ πόλεως Βακχίῳ χορεύσομεν;

195

ΤΕΙΡΕΣΙΑΣ

μόνοι γὰρ εὖ φρονοῦμεν, οἱ δ' ἄλλοι κακῶς.

ΚΑΔΜΟΣ

μακρὸν τὸ μέλλειν· ἀλλ' ἐμῆς ἔχου χερός.

ΤΕΙΡΕΣΙΑΣ

ἰδοῦ, ξύναπτε καὶ ξυνωρίζου χέρα.

И я — старикъ ввѣряюсь старику:
Не правда-ль, ты укажешь, гдѣ плясать мнѣ
И гдѣ, остановившись, затрясти
Сѣдою головой? Я столько силы 200
Въ себѣ почувствовалъ, что день и ночь
Готовъ стучать о землю тирсомъ Вакха:
Веселье намъ снимаетъ годы съ плечъ.

Тиресій.

Со мною тоже, Кадмъ, — помолодѣлъ я
И въ хороводъ вакхическій войду. 205

Кадмъ.

Но до горы не лучше ль намъ доѣхать?

Тиресій.

А богу тѣмъ почетъ не уменьшимъ?

Кадмъ.

Ну, такъ идемъ: моимъ заботамъ ввѣрься.

Тиресій.

Самъ богъ, о Кадмъ, намъ путь нашъ облегчить.

Кадмъ.

А мы одни — на игрище изъ гражданъ? 210

Тиресій.

Увы! разумныхъ больше не нашлось.

Кадмъ.

Что жъ медлить далѣе, Тиресій, — руку!

Тиресій (протягивая передъ собой руку).

Кадмъ, вотъ моя рука, сплети ее съ своей.

ΚΑΔΜΟΣ

οὐ καταφρονῶ ἐγὼ τῶν θεῶν θνητὸς γεγώς.

ΤΕΙΡΕΣΙΑΣ

οὐδὲν σοφίζόμεσθα τοῖσι δαίμοσι. 200

πατρίους παραδοχὰς ἄς θ' ὀμήλικας χρόνῳ
κεκτῆμεθ' οὐδείς αὐτὰ καταβαλεῖ λόγος,
οὐδ' εἰ δι' ἄκρων τὸ σοφὸν ἠύρηται φρενῶν.

ἔρεϊ τις ὡς τὸ γῆρας οὐκ αἰσχύνομαι
μέλλων χορεύειν κρᾶτα κισσώσας ἐμόν. 205

οὐ γὰρ διήρηχ' ὁ θεὸς εἴτε τὸν νέον
χρήζει χορεύειν εἴτε τὸν γεραίτερον,
ἀλλ' ἐξ ἀπάντων βούλεται τιμὰς ἔχειν
κοινὰς, δι' ἀριθμῶν δ' οὐδὲν αὐξέσθαι θέλει.

ΚΑΔΜΟΣ

ἐπεὶ σὺ φέγγος, Τειρεσία, τόδ' οὐχ ὄρας, 210

ἐγὼ προφήτης σοι λόγων γενήσομαι.

Πενθεὺς πρὸς οἴκους ὄδε διὰ σπουδῆς περᾶ

Ἐχίονος παῖς, ᾧ κράτος δίδωμι γῆς.

ὡς ἐπτόηται· τί ποτ' ἔρεϊ νεώτερον;

ΠΕΝΘΕΥΣ

ἔκδημος ὢν μὲν τῆςδ' ἐτύγχανον χθονός, 215

κλύω δὲ νεοχμὰ τήνδ' ἀνά πτόλιν κακά,

γυναῖκας ἡμῖν δώματ' ἐκλελοιπένας,

πλασταῖσι βακχεῖαισιν, ἐν δὲ δασκίοις

ὄρεσι θοάζειν, τὸν νεωστὶ δαίμονα

Кадмъ.

Нѣтъ, презирать боговъ не мнѣ — я смертенъ.

Тиресій.

Да, передъ богомъ нечего мудрить: 215

Преданія отцовъ, какъ время, стары,

И гдѣ та рѣчь, что опровергнетъ ихъ,

Пусть въ высяхъ разума мудрецъ витаетъ?

Пожалуй, скажутъ вотъ: «и какъ не стыдно?

«Старикъ плясать собрался и плющомъ 220

«Чело обвилъ!» А развѣ гдѣ-нибудь

Намъ обозначилъ богъ, что пляшетъ юный,

А не старикъ въ честь Вакха. Нѣтъ, почетъ

Отъ всѣхъ равно пріятенъ богу Вакху:

Своихъ поклонниковъ не дѣлитъ Діонисъ. 225

Кадмъ.

(обращаясь къ слѣпому)

Тиресіи, солнце для тебя не свѣтитъ;

Тебѣ заранѣе, что вижу, все скажу.

(замѣтивъ подходящаго Пентея)

Вотъ царь Пентей, тронъ отъ меня пріавшій,

Сюда спѣшить. Какъ озабоченъ онъ! 230

Какія новости его смутили?

Сцена II.

Тѣ-же и Пентей

входитъ слѣва. Это совсѣмъ молодой человекъ, съ нѣжной растительностью на лицѣ, огромнаго роста (онъ на высокихъ которнахъ, а лицо искусственно увеличено онкомъ); на немъ пурпурная накидка сверхъ пестраго хитона, на головѣ діадема, въ рукахъ скипетръ; за нимъ свита вооруженные слуги. Онъ видимо встревоженъ и сначала не замѣчаетъ стариковъ.

Монологъ Пентея.

Едва успѣлъ вернуться я домой,
Дурныя вѣсти слышу отовсюду,

*

Διόνυσον ὅστις ἔστι τιμώσας χοροῖς. 220

πλήρεις δὲ θιάσοις ἐν μέσοισιν ἐστάναι
κρατῆρας, ἄλλην δ' ἄλλοσ' εἰς ἐρημίαν
πτώσσουσαν εὐναῖς ἀρσένων ὑπηρετεῖν,
πρόφασιν μὲν ὡς δὴ Μαινάδας θυοσκόους,
τὴν δ' Ἀφροδίτην προσθ' ἄγειν τοῦ Βακχίου. 225

ὅσας μὲν οὖν εἴληφα, δεσμίους χέρας
σώζουσι πανδήμοισι πρόσπολοι στέγαις·
ὅσαι δ' ἀπεισιν, ἐξ ὄρους θηράσομαι.
Ἴνῳ τ' Ἀγαύην θ' ἢ μ' ἔτικτ' Ἐχίονι,
Ἄκταίονός τε μητέρ', Αὐτονόην λέγω. 230
καὶ σφᾶς σιδηραῖς ἀρμόσας ἐν ἄρκυσι
παύσω κακούργου τῆσδε βακχείας τάχα.

λέγουσι δ' ὡς τις εἰσελήλυθε ξένος
γόης ἐπωδὸς Λυδίας ἀπὸ χθονός,
ξανθοῖσι βοστρύχοισιν εὐόσμοις κομιῶν, 235

οἴνωπός, ὅσσοις χάριτας Ἀφροδίτης ἔχων,
ὃς ἡμέρας τε κεύφρόνας συγγίγνεται
τελετᾶς προτείνων εὐίους νεάνισιν.

εἰ δ' αὐτὸν εἴσω τῆσδε λήψομαι στέγης,
παύσω κτυποῦντα θύρσον ἀνασειόντά τε 240
κόμας, τράχηλον σώματος χωρὶς τεμῶν.

ἐκεῖνος εἶναί φησι Διόνυσον θεόν,
ἐκεῖνος ἐν μηρῳ ποτ' ἐρράφθαι Δίος,

ὃς ἐκπυροῦται λαμπάσιν κεραυνίαις
σὺν μητρὶ, Δίους ὅτι γάμους ἐψεύσατο. 245

ταῦτ' οὐχὶ δεινῆς ἀγχόνης ἔστ' ἄξια,
ὑβρεῖς ὑβρίζειν, ὅστις ἔστιν ὁ ξένος;

Нежданная постигла насъ бѣда:
Домъ, дѣтей Фиванки побросали;
Въ вакхическомъ безуміи онѣ 235
Скитаются въ горахъ, поросшихъ лѣсомъ,
И бога Діониса — что за богъ,
Не знаю — почитаютъ пляской.
Среди ихъ роевъ полные виномъ
Стоять кратиры, а вакханки наши 240
Тайкомъ, по одиночкѣ, въ чашу лѣса
Бѣгутъ съ мужчиной ложе раздѣлить.
По виду, точно бы мѣнады на служеньѣ,
Но Афродита имъ милѣй, чѣмъ Вакхъ.
Иныхъ я ужъ поймалъ: связавши руки, 245
Въ тюрьмѣ теперь ихъ люди стерегутъ.
А тѣхъ, что намъ покуда не попались,
На Киѳеронѣ всѣхъ переловлю:
Ино, Агаву, что отъ Эхіона
Меня родила, Актеона мать — 250
Я разумѣю Автоною — крѣпко,
Въ желѣзо ихъ велю я заковать,
Авось тогда пройдетъ ихъ бѣснованье.

Да говорятъ, какой-то чародѣй
Пожаловалъ изъ Лидіи къ намъ въ Фивы . . . 255
Вся въ золотистыхъ кудряхъ голова
И ароматныхъ, самъ съ лица румяный,
И чары Афродиты у него
Въ глазахъ: обманщикъ дни и ночи
Съ дѣвицами проводить, — учитъ ихъ 260
Онъ оргіямъ ликующаго бога
Ну, попадись онъ мнѣ, — тогда стучать
О землю тирсомъ, встряхивать кудрями
Не долго будетъ — голову сниму.
Онъ смѣетъ богомъ Вакха называть! 265
Въ бедра у Зевса, будго, былъ зашить онъ.
А между тѣмъ за выдуманный бракъ
Семелу мать и Діониса сына

ἀτὰρ τόδ' ἄλλο θαῦμα, τὸν τερασκόπον
ἐν ποικίλαισι νεβρίσι Τειρεσίαν ὄρω
πατέρα τε μητρός τῆς ἐμῆς, πολὺν γέλων, 250
νάρθηκι βακχεύοντ'· ἀναίνομαι, πάτερ,
τὸ γῆρας ὑμῶν εἰσορῶν νοῦν οὐκ ἔχον.

οὐκ ἀποτινάξεις κισσόν; οὐκ ἐλευθέραν
θύρσου μεθήσεις χειρ', ἐμῆς μητρός πάτερ;
σὺ ταῦτ' ἐπεισας, Τειρεσία· τόνδ' αὖ θέλεις 255
τὸν δαίμον' ἀνθρώποισιν εἰσφέρων νέον
σκοπεῖν πτερωτοὺς κάμπύρων μισθοὺς φέρειν.
εἰ μὴ σε γῆρας πολὺν ἐξερρύετο,
καθῆσ' ἂν ἐν Βάκχαισι δέσμιος μέσαις,
τελετάς πονηράς εἰσάγων· γυναιξὶ γὰρ 260
ὅπου βότρυος ἐν δαιτὶ γίγνεται γάνος
οὐχ ὑγιᾶς οὐδὲν ἔτι λέγω τῶν ὀργίων.

ΧΟΡΟΣ

τῆς δυσσεβείας. ὦ ξέν', οὐκ αἰδεῖ θεοὺς
Κάδμον τε τὸν σπείραντα γηγενῆ στάχυν;
Ἐχίονος δ' ὦν παῖς καταισχύνεις γένος; 265

ΤΕΙΡΕΣΙΑΣ

ὅταν λάβῃ τις τῶν λόγων ἀνὴρ σοφὸς
καλὰς ἀφορμάς, οὐ μέγ' ἔργον εὖ λέγειν·
σὺ δ' εὐτροχον μὲν γλῶσσαν ὡς φρονῶν ἔχεις,
ἐν τοῖς λόγοισι δ' οὐκ ἐνεισί σοι φρένες.
θρασὺς δὲ <γλώσση> καὶ λέγειν οἴός τ' ἀνὴρ. 270
κακὸς πολίτης γίγνεται νοῦν οὐκ ἔχων.

Огнемъ небеснымъ Зевсъ испепелилъ —
Всѣ это знаютъ, и неужто дерзкій, 270
Кто-бъ ни былъ онъ, хулой не заслужилъ
Позорной петли.

(оборачивается и видитъ стариковъ)

Ба! Что вижу! Новость!
Еще диковинка: Тиресій чудодѣй
И матери моей отецъ, какъ будто на смѣхъ
Въ небридахъ пестрыхъ, съ тирсами въ рукахъ 275
Служить собрались Вакху.
(обращаясь къ Кадму) Дѣдъ, могу ли
Я старость чтить, теряющую смыслъ.

(Нѣсколько времени выжидаетъ, но Кадмъ стоитъ молча, тогда съ нетерпѣливымъ жестомъ)

Да сбросишь ли ты плющъ? Отъ тирса руку
Освободишь ли наконецъ, старикъ?
(обращаясь къ слѣпому, съ насмѣшкой, потомъ съ угрозой)
Все ты, Тиресій, видно снова хочешь, 280
Вводя къ Фиванцамъ бога, погадать
По птицамъ и за жертвы взять деньжонокъ.
О, если бъ не сѣдая голова
Тебя спасала, посидѣлъ бы ты
Теперь въ оковахъ, тамъ, среди вакханокъ, 285
За оргіи порочныя, что вводишь!

Нѣтъ, тотъ обрядъ, гдѣ женамъ подаютъ
Сокъ виноградный, чистымъ не признаю.

Хоръ.

Безумецъ! ни боговъ, ни Кадма чтить,
Посѣявшаго колось земнородный, 290
Не хочешь ты, и только родъ срамишь!

Тиресій.

(къ Пентею, спокойно, съ достоинствомъ мудраго старца и прорицателя)

Когда уменъ ораторъ, и предметъ
Искусно выбранъ имъ, не диво рѣчью

οὗτος δ' ὁ δαίμων ὁ νέος ὃν σὺ διαγελάς,
οὐκ ἂν δυναίμην μέγεθος ἐξειπεῖν ὅσος
καθ' Ἑλλάδ' ἔσται. δύο γάρ, ὦ νεανία,
τὰ πρῶτ' ἐν ἀνθρώποισι· Δημήτηρ θεά· 275
γῆ δ' ἐστίν, ὄνομα δ' ὀπότερον βούλει κάλει·
αὕτη μὲν ἐν ξηροῖσιν ἐκτρέφει βροτούς·
ὁ δ' ἦλθεν ἐπὶ τὰντίπαλον, ὁ Σεμέλης γόνος·
βότρυος ὑγρὸν πῶμ' ἤυρε κείσηνέγκατο
θνητοῖς, ὁ παύει τοὺς ταλαιπώρους βροτούς 280
λύπης, ὅταν πλησθῶσιν ἀμπέλου ῥοῆς,
ὑπνου τε λήθην τῶν καθ' ἡμέραν κακῶν
δίδωσιν, οὐδ' ἔστ' ἄλλο φάρμακον πόνων.
αὐτὸς θεοῖσι σπένδεται θεὸς γεγώς,
ὥστε διὰ τοῦτον τὰγάθ' ἀνθρώπους ἔχειν. 285
[καὶ καταγελάς νιν, ὡς ἐνερράφη Διὸς
μηρῶ; διδάξω σ' ὡς καλῶς ἔχει τόδε.
ἐπεὶ νιν ἤρπασ' ἐκ πυρὸς κεραυνίου
Ζεὺς, εἰς δ' Ὀλυμπον βρέφος ἀνήγαγεν θεόν,
Ἥρα νιν ἠθελ' ἐκβαλεῖν ἀπ' οὐρανοῦ. 290
Ζεὺς δ' ἀντεμηχανήσαθ' οἷα δὴ θεός.
ῥήξας μέρος τι τοῦ χθόν' ἐγκυκλουμένου
αἰθέρος, ἔθηκε τόνδ' ὄμηρον ἐκδιδοῦς
Διόνυσον Ἥρας νεικέων· χρόνῳ δέ νιν
βροτοὶ τραφῆναί φασιν ἐν μηρῶ Διός, 295
ὄνομα μεταστήσαντες, ὅτι θεᾶ θεὸς
Ἥρα ποθ' ὠμήρευσε, συνθέντες λόγον.]
μάντις δ' ὁ δαίμων ὅδε· τὸ γὰρ βακχεύσιμον·
καὶ τὸ μανιῶδες μαντικὴν πολλὴν ἔχει·

Ему плѣнить сердца. Но ты, Пентей,
 На бойкость языка всѣ возложилъ надежды: 295
 Твоимъ рѣчамъ не достаетъ ума.
 А вреденъ гражданинъ, коль, смѣлый и рѣчистый,
 Онъ, власть имѣя, смысломъ обдѣленъ.
 Смѣнешься ты надъ нашимъ новымъ богомъ:
 О, если-бы внушить тебѣ я могъ, 300
 Какъ будетъ славенъ онъ по всей Элладѣ!
 Послушай, юноша: двѣ вещи въ мѣрѣ есть
 Для человѣка главныя: Деметра
 — Или земля, какъ хочешь называй —
 Сухою пищею людей богиня кормитъ, 305
 Но не уступить ей Семелы сынъ:
 Придумалъ онъ питье изъ винограда
 И смертнымъ далъ — усладу всѣхъ скорбей.
 Когда несчастный сокомъ винограда
 Пресытится, забвеніе и сонъ 310
 Заботъ дневныхъ съ души снимаютъ тяжесть,
 И отъ страданія вѣрнѣй лѣкарства нѣтъ.
 Когда жъ, самъ богъ, богамъ онъ отдается
 На возліяніе, по милости его
 Со всѣхъ концовъ идетъ обилье къ людямъ. 315
 Тебѣ смѣшно, Пентей, что Вакхъ зашитъ
 Въ бедра у Зевса былъ. А дѣло вотъ въ чемъ:
 Когда изъ пламени небеснаго его
 Исхитилъ Зевсъ родитель, этотъ отпрыскъ
 Божественный возвелъ онъ на Олимпъ, 320
 А Гера сбросить съ неба захотѣла.
 Тогда придумалъ средство властный богъ:
 Онъ сдѣлалъ изъ небеснаго эоира
 Другого Діониса и въ борьбѣ
 Заложникомъ тотъ призракъ выдалъ Герѣ. 325
 Изъ ΟΜΗΡΟΣ *) съ годами Ο ΜΗΡΟΣ *)
 Въ устахъ народа вышло, и сложился

*) ὀμηρος — заложникъ; ὀ μηρός — бедро; произносить: гомерось и го мерось (г = h).

[ὅταν γὰρ ὁ θεὸς εἰς τὸ σῶμ' ἔλθῃ πολὺς, 300
λέγειν τὸ μέλλον τοὺς μεμνηνότες ποιεῖ.]

Ἄρεώς τε μοῖραν μεταλαβὼν ἔχει τινά·
στρατὸν γὰρ ἐν ὅπλοις ὄντα καπὶ τάξεσι
φόβος διεπτόησε πρὶν λόγχης θιγεῖν
[μανία δὲ καὶ τοῦτ' ἐστὶ Διονύσου πάρα] 305

ἔτ' αὐτὸν ὄψει καπὶ Δελφίσι πετραις
πηδῶντα σὺν πεύκαισι δικόρουφον πλάκα,
πάλλοντα καὶ σείοντα Βακχεῖον κλάδον,
μέγαν τ' ἂν Ἑλλάδ'. ἀλλ' ἐμοί, Πενθεῦ, πιθοῦ·

μὴ τὸ κράτος αὐχεὶ δύνάμιν ἀνθρώποις ἔχειν, 310
μηδ' ἦν δοκῆς μὲν, ἢ δὲ δόξα σου νοσῆ,
φρονεῖν δόκει τι· τὸν θεὸν δ' εἰς γῆν δέχου
καὶ σπένδε καὶ βάκχευε καὶ στέφου κἄρα.

οὐχ ὁ Διόνυσος σωφρονεῖν ἀναγκάσει
γυναῖκας εἰς τὴν Κύπριν, ἀλλ' ἐν τῇ φύσει 315

[τὸ σοφρονεῖν ἐνεστὶν εἰς τὰ πάντ' αἰί]
τοῦτο· σκοπεῖν χρή· καὶ γὰρ ἐν βακχεύμασιν
οὔσ' ἢ γε σώφρων οὐ διαφθαρήσεται.

ὄρας, σὺ χαίρεις, ὅταν ἐφεστῶσιν πύλαις
πολλοί, τὸ Πενθέως δ' ὄνομα μεγαλύνῃ πόλις· 320
κάκεινος, οἶμαι, τέρπεται τιμώμενος.

ἐγὼ μὲν οὖν καὶ Κάδμος, ὃν σὺ διαγελάς,
κισσῶ τ' ἐρεψόμεσθα καὶ χορεύσομεν,
πολιὰ ξυνωρίς, ἀλλ' ὅμως χορευτέον,
κού θεομαχῆσω σῶν λόγων πεισθεῖς ὑπο. 325
μαίνει γὰρ ὡς ἀλγιστα, κοῦτε φαρμάκοις
ἄκη λάβοις ἂν οὔτ' ἄνευ τούτων ἔσει.

Разскажь, что Вакхъ въ бедрѣ зашитъ былъ Зевса.
Нашъ Діонисъ — и вѣщій богъ: есть даръ
Пророчества въ вакхическомъ безумьѣ, 330
И если въ тѣло властно вступитъ богъ,
Уста безумцевъ исполняются вѣщаній.
Арѣя онъ не чуждъ: когда порой
Вооруженное и жадное сразится
Вдругъ, жертвой страха сдѣлавшись, бѣжитъ. 335
Безъ боя войска — это чары Вакха.

(вдохновенно)

Вѣрь, будетъ день, когда въ твоихъ глазахъ
Двуглавую Парнасскую вершину,
При свѣтѣ факеловъ и потрясая тирсомъ,
Стопою рѣзвою Вакхъ будетъ поирать, 340
И будетъ всей Эллагою прославленъ
Богъ Діонисъ.

(опять въ спокойномъ тонѣ) А ты, Пентей, смирись:
Не царь одинъ повелѣваетъ людямъ, —
И если умъ твой поврежденъ, покинь
Увѣренность, что непреложно судишь. 345
Нѣтъ, бога новаго въ страну принявъ, почти
Его и возліаніемъ, и пляской
Въ вѣнкѣ. — А женщинъ скромности учить
Въ дѣлахъ любовныхъ Діонисъ не долженъ!
Стыдливость это ихъ природный даръ, 350
И скромная не развратится въ пляскѣ.

Когда народъ толпится у дворца
И граждане Пентея величаютъ
Доволенъ ты. Вотъ такъ и Діонисъ,
Когда почтенъ вакхическою пляской. 355

(Какъ-бы собираясь уходить)

И такъ, покрывши голову плющомъ,
На смѣхъ тебѣ, плясать мы съ Кадмомъ будемъ:
Въ честь бога пляска и сѣдымъ идетъ,
И не склонилъ меня ты спорить съ богомъ.

ΧΟΡΟΣ

ὦ πρέσβυ, Φοῖβον τ' οὐ καταισχύνεις λόγοις,
τιμῶν τε Βρόμιον σωφρονεῖς μέγαν θεόν.

ΚΑΔΜΟΣ

ὦ παῖ, καλῶς σοι Τειρεσίας παρήνεσεν 330
οἴκει μεθ' ἡμῶν, μὴ θύραζε τῶν νόμων.
νῦν γὰρ πέτει τε καὶ φρονῶν οὐδὲν φρονεῖς.
κεῖ μὴ γὰρ ἔστιν ὁ θεὸς οὗτος, ὡς σὺ φῆς,
παρὰ σοι λεγέσθω· καὶ καταψεύδου καλῶς
ὡς ἔστι, Σεμέλη θ' ἵνα δοκῆ θεὸν τεκεῖν, 335
ἡμῖν τε τιμὴ παντὶ τῷ γένει προσῆ.
ὄρας τὸν Ἀκταίωνος ἄθλιον μόρον,
ὃν ὠμόσιτοι σκύλακες ἄς ἐθρέψατο
διεσπάσαντο, κρείσσον' ἐν κυναγίαις
Ἄρτέμιδος εἶναι κομπάσαντ', ἐν ὀργάσιν. 340
ὃ μὴ πάθης σύ, δεῦρο σου στέψω κάρα
κισσῶ· μεθ' ἡμῶν τῷ θεῷ τιμὴν δίδου.

ΠΕΝΘΕΥΣ

οὐ μὴ προσοίσεις χεῖρα, βακχεύσεις δ' ἰών,
μηδ' ἐξομόρξει μωρίαν τὴν σὴν ἐμοί;
τῆς σῆς δ' ἀνοίας τόνδε τὸν διδάσκαλον 345
δίκην μέτειμι. στειχέτω τις ὡς τάχος,
ἐλθὼν δὲ θάκουσ τοῦδ' ἵν' οἰωνοσκοπεῖ
μοχλοῖς τριαίνου κἀνάτρεψον ἔμπαλιν

(Повышеннымъ тономъ, съ сдержанной угрозой)

Знай: ты больной безумецъ. Твой недугъ 360
Неизлѣчимъ, но жди — лѣкарство будетъ!
(Этими словами онъ намекаетъ на преждевременную смерть Пентей).

Хоръ.

Приносятъ Фебу честь твои слова,
И, славя Вакха, старецъ, ты — разуменъ.

Кадмъ

(ласково обращаясь къ любимому внуку, котораго считаетъ нѣ-
сколько убѣжденнымъ словами Тиресія).

Дитя мое, Тиресій далъ совѣтъ
Тебѣ благой: не преступай законовъ, 365
Будь нашъ. Теперь не здраво судишь ты, —
Умъ затемненъ въ тебѣ пустымъ мечтаньемъ.

Ну, хорошо: пусть онъ не Вакхъ, все-жъ богомъ
Признай его, Пентей: вѣдь въ этой лжи
Семелѣ честь, въ ней слава роду Кадма. 370

Передъ тобой — несчастный Актеонъ:
Псы хищные, ты помнишь, растерзали
Его въ лѣсу, когда онъ утверждалъ,
Что въ ловлѣ онъ искуснѣй Артемиды.
Пока ты цѣлъ еще, Пентей, плющомъ 375
Дай увѣнчать тебя, возславимъ Вакха!

(Протягиваетъ къ нему руку съ плющомъ, взятымъ съ тирса).

Пентей

(гнѣвно, отстраняя руку Кадма).

Прочь руки, дѣдъ! Самъ бражничать ступай
И жалкой глупостью своей меня не пачкай!
За слабоуміе твое мнѣ дастъ отвѣтъ
Наставникъ твой.

(обращаясь къ одному изъ слугъ) Эй, кто тамъ, люди, живо 380

Ступай на вышку стараго, гдѣ птицъ
Онъ поджидаетъ. Все разбей тамъ ломомъ,

ἄνω κάτω τὰ πάντα συγγέας ὁμοῦ,
καὶ στέμματ' ἀνέμοις καὶ θυέλλαισιν μέθες. 350
μάλιστα γάρ νιν δήξομαι δράσας τάδε.

οἱ δ' ἀνά πόλιν στείχοντες ἐξιχνεύσατε
τὸν θηλύμορφον ξένον, ὃς εἰσφέρει νόσον
καινὴν γυναιξὶ καὶ λέχη λυμαίνεται.
κἄνπερ λάβητε, δέσμιον πορεύσατε 355
δεῦρ' αὐτόν, ὡς ἂν λευσίμου δίκης τυχῶν
θάνη πικρὰν βάκχευσιν ἐν Θήβαις ἰδῶν.

ΤΕΙΡΕΣΙΑΣ.

ὦ σχέτλι', ὡς οὐκ οἶσθα ποῦ ποτ' εἶ λόγων
μέμηνας· ἤδη καὶ πρὶν ἐξέστης φρενῶν.

στείχωμεν ἡμεῖς, Κάδμε, κἀξαιτώμεθα 360
ὑπέρ τε τούτου καίπερ ὄντος ἀγρίου
ὑπέρ τε πόλεως τὸν θεὸν μηδὲν νέον
δρᾶν. ἀλλ' ἔπου μοι κισσίνου βάκτρου μέτα.
πειρῶ δ' ἀνορθοῦν σῶμ' ἐμὸν κἀγὼ τὸ σόν·
γέροντε δ' αἰσχρὸν δύο πεσεῖν· ἴτω δ' ὅμως. 365
τῷ Βακχίῳ γὰρ τῷ Διὸς δουλευτέον.

Πενθεὺς δ' ὅπως μὴ πένθος εἰσοίσει δόμοις
τοῖς σοῖσι, Κάδμε· μαντικῇ μὲν οὐ λέγω,
τοῖς πράγμασιν δέ· μῶρα γὰρ μῶρος λέγει.

ΧΟΡΟΣ.

Ὅσια, πότνα θεῶν, στρ. α. 370
Ὅσια δ' ἅ κατὰ γᾶν
χρυσέαν πτέρυγα φέρεις,

Вверхъ дномъ поставь! Его повязки все
На жертву кинь вѣтрамъ и вихрямъ буйнымъ.

(Въ сторону, съ злорадствомъ)

Злѣй кары онъ не выдумалъ бы самъ! 385

(Посланный уходитъ направо. Пентей къ другимъ).

А вы, другіе, выслѣдите въ Оивахъ
Женоподобнаго Лидійца, что принесъ
Недугъ неслыханный, пятная ложе брака, —
А изловивъ, сюда его въ цѣняхъ
Ведите: пусть онъ, камнями побитый, 390
Умретъ, на горькомъ опытѣ узнавъ,
Какъ здѣсь справляютъ праздники въ честь Вакха.
(последніе уходятъ направо).

Тиресій (къ Пентею).

О нечестивецъ! что ты говоришь?
Ты былъ помѣшанъ, а теперь взбѣсился.

(къ Кадму)

Пойдемъ же, Кадмъ, молить, чтобъ за него, 395
За этого свирѣпаго безумца,
На городъ Оивы богъ еще бѣды
Намъ не наслалъ. За мной, съ плющомъ на тирсѣ
Скорѣе въ путь! а чтобъ намъ не упасть,
Поддерживать мы, Кадмъ, другъ друга будемъ: 400
Два старика упавшихъ — видъ печальный . . .
Тамъ будь что будетъ, а должны служить
Мы Діонису богу, сыну Зевса.

(Кадмъ во время послѣднихъ словъ Тиресія беретъ его за руку, и они направляются къ выходу. Уходя, Тиресій приостанавливается и приподнимаетъ свободную руку):

Да, Кадмъ, смотри, чтобы Пентей-горюнь *)
На домъ твой славный не накликалъ горя: 405
Не по гаданьямъ такъ я говорю,
А по рѣчамъ, что слышалъ отъ безумца.
(Уходятъ направо).

*) Πενθεύς отъ πένθος, что значитъ горе, точнѣе *внѣшнее проявленіе* горя.

τάδε Πενθέως αἴεις;
αἴεις οὐχ ὄσιαν
ὔβριν εἰς τὸν Βρόμιον, 375
τὸν Σεμέλας, τὸν παρὰ καλλιστεφάνοις
εὐφροσύναις δαίμονα πρω-
τὸν μακάρων; ὅς τάδ' ἔχει,
διασεύειν τε χοροῖς
μετά τ' αὐλοῦ γελάσαι 380
ἀποπαῦσαι τε μερίμνας,
ὅπότεν βότρυος ἔλθη
γάνος ἐν δαιτὶ θεῶν,
κισσοφόροις δ' ἐν θαλίαις
ἀνδράσι κρατῆρ ὕπνον ἀμφιβάλλη. 385

ἀχαλίνων στομάτων 390
ἀνόμου τ' ἀφροσύνας
τὸ τέλος δυστυχία·
ὁ δὲ τᾶς ἡσυχίας
βίωτος καὶ τὸ φρονεῖν 395
ἀσάλευτόν τε μένει
καὶ συνέχει δώματα· πόρσω γὰρ ὅμως
αἰθέρα ναίοντες ὀρω-
σιν τὰ βροτῶν οὐρανίδαι.
τὸ σοφὸν δ' οὐ σοφία 395
τό τε μὴ θνητὰ φρονεῖν.
βραχὺς αἰὼν· ἐπὶ τούτῳ
δέ τις ἂν μεγάλα διώκων
τὰ παρόντ' οὐχὶ φέροι.

ἀντ. α

Пентей, раздавъ приказанія, уже не обращаетъ вниманія на дальнѣйшія слова стариковъ. Онъ остается на сценѣ, ожидая своихъ посланныхъ: первый, посланный къ Тиресію, его не интересуесть: онъ ждетъ стражу, которая должна привести Лидійца.

Первый музыкальный антрактъ (стасимъ).

Хоръ поетъ свою вторую пѣсню, подъ звуки флейты, въ унисонъ, совершая на помостѣ ритмическія плясовыя движенія — во время строфы слѣва направо, а во время антистрофы тѣ же движенія обратно. Въ пѣснѣ слышится уже нѣкоторый душевный разладъ, тревога. *Правда* призывается посмотрѣть на дѣла Пентея. Какъ скромны, просты, общедоступны требованія Вакха, и какъ неразумны тѣ, которые его отвергаютъ! Вакхъ — богъ мира и счастья. Излюбленная страна вакханокъ — это Македонія, гдѣ ихъ уважаютъ.

Строфа I.

О, богиня изъ богинь,
Правда, весь ты міръ крыломъ
Обвѣваешь золотымъ! 410
Неужели-же Пентей
Отъ очей твоихъ ушелъ
И безбожный гнѣвъ укрывъ,
Гнѣвъ свой на Бромія бога,
Средь вѣнчаннаго пира 415
Перваго въ сонмѣ блаженныхъ?
Только у Вакха и дѣла:
Въ хороводы вакханокъ сплетать,
Да подъ музыку флейты смѣяться,
Да изъ сердца гнать думы, когда 420
 Подаютъ за трапезой боговъ
 Виноградную влагу,
Или на плющемъ вѣнчаннахъ пирахъ
Чаша на вѣжды людскія дремоту наводитъ.

μαινομένων οἶδε τρόποι
καὶ κακοβούλων παρ' ἔμοιγε φωτῶν. 400

ἰκοίμαν ποτὶ Κύπρον
νασον τὰς Ἀφροδίτας
ἐν ᾧ θελξίφρονες νέμον-
ται θνατοῖσιν Ἔρωτες·
Πάφον δ' ἄν ἑκατόστομοι
βαρβάρου ποταμοῦ ῥοαὶ
καρπίζουσιν ἄνομβροι,
οὗ δ' ἄ καλλιστευομένα
Πιερία μούσειος ἔδρα,
σεμνὰ κλιτὺς Ὀλύμπου.
ἐκεῖσ' ἄγε μ', ὦ Βρόμιε Βρόμιε,
πρόβακχ', εὖιε δαῖμον.
ἐκεῖ Χάριτες, ἐκεῖ δὲ Πόθος·
ἐκεῖ δὲ Βάκχαις θέμις ὀργιάζειν. 405
410
415

ὁ δαίμων ὁ Διὸς παῖς
χαίρει μὲν θαλίαισιν,
φιλεῖ δ' ὀλβοδότειραν Εἰ-
ρήναν, κουροτρόφον θεάν.
ἴσα δ' εἰς τε τὸν ὄλβιον
τόν τε χείρονα δῶκ' ἔχειν
οἴνου τέρψιν ἄλυπον·
μισεῖ δ' ὦ μὴ ταῦτα μέλει,
κατὰ φάος νύκτας τε φίλας.
εὐαίωνα διαζῆν· 420
425

Антистрофа I.

Злорѣчивымъ безъ узды, 425
Нечестивымъ и глупцамъ
Злой конецъ опредѣленъ;
А разсудокъ и покой
Человѣка берегутъ:
Съ ними жизнь его прочна. 430
Держатся миромъ и дѣмы:
Съ хладной выси эфирной
Видятъ разумнаго боги,
Видятъ они нечестивца.
Да и мудрость не въ мудрость, когда 435
Человѣкъ выше смертнаго смотритъ:
Вѣкъ проходитъ, и время не ждетъ,
А ты счастье роняешь изъ рукъ,
За мечтою гоняясь!
Нѣтъ, мудрецы мнѣ такіе всегда 440
Кажутся или больными, иль просто глупцами.

Строфа II.

Зоветь
Сердце Кипрійскій брегъ:
Тамъ царитъ Афродита;
Любви боги летаютъ тамъ,
Разумъ у смертныхъ чаруютъ. 445
Туда,
гдѣ безъ дождей полны
Воды Нила стоустаго,
Я за тобой-бы умчалась Вакхъ . . .
Нѣтъ, ты открой мнѣ обитель музъ,
Гдѣ красотою цвѣтутъ живой 450
Славные склоны Олимпа:
Туда уведи меня, Бромій,
Тамъ первый запой «Эвоэ»:
Хариты живутъ тамъ, летаетъ Желанье,
И для оргій вакханкамъ — свобода. 455

σοφὸν δ' ἀπέχειν πραπίδα φρένα τε
περισσῶν παρὰ φωτῶν·
τὸ πλῆθος ὅ τι τὸ φαυλότερον
ἐνόμισε χρῆταί τε, τόδ' ἂν δεχοίμαν

430

Антистрофа II.

Пирь,
Вакху угодны вы,
Милы Зевсову сыну!
Но миръ — добрый податель благъ,
Общій кормилецъ — милѣе.

Вина

влаго усладную, 460
Всѣхъ печалей забвеніе,
Далъ богачу онъ и бѣдному.

Но ненавистенъ ему гордецъ,
Кто безъ заботы не хочетъ жить
Утромъ и милою ночью. 465

Отъ тѣхъ мудрецовъ горделивыхъ
Я умъ свой подальше держу,
Душою свободной всегда принимаю
Отъ толпы я обычай и вѣру.

ΘΕΡΑΠΩΝ.

Πενθεῦ, πάρεσμεν τήνδ' ἄγραν ἠγρευκότες
ἐφ' ἣν ἔπεμψας, οὐδ' ἄκρανθ' ὠρμήσαμεν. 435
ὁ θῆρ δ' ὄδ' ἡμῖν πρᾶος οὐδ' ὑπέσπασε
φυγῆ πόδ', ἀλλ' ἔδωκεν οὐκ ἄκων χέρας,
οὐδ' ὠχρὸς οὐδ' ἤλλαξεν οἰνωπὸν γένυν,
γελῶν δὲ καὶ δεῖν κάπαγειν ἐφίετο
ἔμενέ τε, τοῦμόν εὐπετές ποιούμενος. 440
κάγῳ δι' αἰδοῦς εἶπον· ὦ ξέν', οὐχ ἐκὼν
ἄγω σε, Πενθέως δ' ὅς μ' ἔπεμψ' ἐπιστολαῖς.
ἄς δ' αὖ σὺ Βάκχας εἶρξας, ἄς συνήρπασας
κάδησας ἐν δεσμοῖσι πανδῆμου στέγης,
φροῦδαι γ' ἐκεῖναι λελυμέναι πρὸς ὀργάδας 445
σκιρτῶσι Βρόμιον ἀνακαλούμεναι θεόν·
αὐτόματα δ' αὐταῖς δεσμὰ διελύθη ποδῶν,
κλῆδές τ' ἀνήκαν θύρετρ' ἄνευ θνητῆς χερός.
πολλῶν δ' ὄδ' ἀνήρ θαυμάτων ἦκει πλέως
εἰς τάσδε Θήβας. σοὶ δὲ τᾶλλα χρὴ μέλειν. 450

ΠΕΝΘΕΥΣ.

μέθεσθε χειρῶν τοῦδ'· ἐν ἄρκυσιν γὰρ ὦν
οὐκ ἔστιν οὕτως ὠκὺς ὥστε μ' ἐκφυγεῖν.

Второе дѣйствіе.

Входятъ слуги Пентея и ведутъ Діониса, со связанными за спиной руками; тирсъ онъ однако не выпустилъ даже изъ связанныхъ рукъ. Онъ идетъ спокойно. Во время рѣчи слуги Пентей стоятъ потупившись, рассказъ онъ слушаетъ невнимательно и только по временамъ украдкой взглядываетъ на Діониса.

Слуга.

Мы привели къ тебѣ желанную добычу: 470

Не попусту старались, царь Пентей.

А звѣрь хоть дикій, смиренный намъ попался

Бѣжать не думалъ, самъ и руки далъ

«Вяжите, моль,» и только все смѣялся

Съ лица жъ румянаго ничуть не поблѣднѣлъ. 475

Себя связать онъ далъ и увести намъ,

И я съ почтеніемъ тогда ему сказалъ:

«Пришелецъ, не моя на это воля:

«Мой господинъ связать тебя велѣлъ».

А съ тѣми, царь, вакханками, которыхъ, 480

Связавши раньше, заперъ ты въ тюрьму

Случилось чудо: узы ихъ распались,

И убѣжали плѣнницы. Поди,

Теперь опять онѣ на волѣ скачутъ

И въ чащу лѣса Бромія зовутъ. 485

Никто не помогаль имъ снять оковы,

Съ дверей никто запоровъ не снималъ.

(немного помолчавъ, тихо, какъ бы въ раздумьѣ разводя руками)

Да, этотъ человѣкъ немало въ Оивы

Принесъ чудесъ. А воля, царь, твоя.

Пентей.

(поднимаетъ голову, но ни на кого не смотритъ, съ усмѣшкой)

Распутать руки плѣннику. Хоть боекъ, 490

А изъ моихъ сѣтей не убѣжитъ.

ἀτὰρ τὸ μὲν σῶμ' οὐκ ἄμορφος εἶ, ξένε,
ὡς εἰς γυναῖκας, ἐφ' ὅπερ εἰς Θήβας πάρει·
πλόκαμός τε γάρ σου ταναὸς οὐ πάλης ὕπο 455
γένυν παρ' αὐτὴν κεχυμένος, πόθου πλέως·
λευκὴν δὲ χροιάν ἐκ παρασκευῆς ἔχεις,
οὐχ ἠλίου βολαῖσιν, ἀλλ' ὑπὸ σκιάς,
τὴν Ἀφροδίτην καλλονῇ θηρώμενος.
πρῶτον μὲν οὖν μοι λέξον ὅστις εἶ γένος. 460

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

οὐ κόμπος οὐδεὶς, ῥάδιον δ' εἰπεῖν τόδε.
τὸν ἀνθεμῶδη Τμῶλον οἶσθ' ἀπὸ κλύων;

ΠΕΝΘΕΥΣ.

οἶδ', ὅς τὸ Σάρδεων ἄστῳ περιβάλλει κύκλῳ.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἐντεῦθεν εἰμι, Λυδία δέ μοι πατρίς.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

πόθεν δὲ τελετὰς τάσδ' ἄγεις εἰς Ἑλλάδα; 465

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

Διόνυσος ἡμᾶς εἰσέβησ' ὁ τοῦ Διός.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

Ζεὺς δ' ἔστ' ἐκεῖ τις, ὅς νέους τίχτει θεούς;

(Пока Діониса развязываютъ, Пентей поворачивается къ нему и съ усмѣшкой и дѣланной небрежностью разглядываетъ его)

Ну, дай взглянуть, каковъ ты. Ишь красавецъ,
Какъ разъ на женскій вкусъ! а вѣдь для женъ
Ты въ Оивы и пришелъ. Да, не въ палестрѣ,
Конечно, локонъ нѣжный твой взрощенъ, 495
Что вдоль щеки лежитъ, соблазна полный,
Не на припекѣ солнца, въ холодкѣ
Ты кожу бѣлую свою лелѣялъ,
Когда красой Киприду уловлялъ.
Скажи, почтеннѣйшій, откуда родомъ? 500

(Пентей предлагаетъ дальнѣйшіе свои вопросы отрывисто. Діонисъ отвѣчаетъ безъ замедленія и спокойно, притомъ тѣмъ спокойнѣе, чѣмъ больше горячится Пентей).

Діонисъ.

Безъ пышныхъ словъ тебѣ отвѣчу я.
Ты, можетъ быть, слыхаль про Тмоль цвѣтущій?

Пентей.

Что городъ Сарды охватилъ кольцомъ?

Діонисъ.

Оттуда я. Миѣ Лидія — отчизна.

Пентей.

А эти таинства, откуда ты ихъ взялъ? 505

Діонисъ.

Самъ Діонисъ, сынъ Зевса, посвятилъ насъ.

Пентей (съ усмѣшкой).

Что жъ новыхъ Зевсъ боговъ вамъ народилъ?

Діонисъ.

Онъ здѣсь съ Семелой сочетался бракомъ.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

οὐκ, ἀλλὰ Σεμέλην ἐνθάδ' ἔζευξεν γάμοις.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

πότερα δὲ νύκτωρ σ' ἢ κατ' ὄμμ' ἠνάγκασεν;

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ὄρων ὄρωντα, καὶ δίδωσιν ὄργια.

470

ΠΕΝΘΕΥΣ.

τὰ δ' ὄργι' ἐστὶ τίν' ἰδέαν ἔχοντά σοι;

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἄρρητ' ἀβακχεύτοισιν εἰδέναι βροτῶν.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἔχει δ' ὄνησιν τοῖσι θύουσιν τίνα;

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

οὐ θέμις ἀκοῦσαι σ', ἐστὶ δ' ἀξι' εἰδέναι.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

εὖ τοῦτ' ἐκὶβδήλευσας, ἴν' ἀκοῦσαι θέλω.

475

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἀσέβειαν ἀσκοῦντ' ὄργι' ἐχθαίρει θεοῦ.

Пентей.

Тебѣ внушалъ во снѣ иль на яву?

Діонисъ.

Лицомъ къ лицу, — и оргіи преподалъ.

510

Пентей.

Въ какомъ же родѣ оргіи, скажи?

Діонисъ.

Нѣтъ, для непосвященныхъ это — тайна.

Пентей.

А польза въ чемъ поклонникамъ отъ нихъ?

Діонисъ.

Узнать тебѣ нельзя, а интересно.

Пентей.

Поклонниковъ вербуешь ловко ты!

515

Діонисъ.

Нѣтъ, оргіи извергнутъ нечестивца.

Пентей.

Каковъ же изъ себя онъ былъ, тотъ богъ?

Діонисъ.

Какой хотѣлъ, безъ нашихъ указаній.

Пентей (нетерпѣливо).

Опять виляешь. Дѣло говори!

ΠΕΝΤΕΥΣ.

τὸν θεὸν ὄραν γὰρ φῆς σαφῶς, ποῖός τις ἦν;

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ὁποῖος ἤθελ'· οὐκ ἐγὼ ἔτασσον τόδε.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

τοῦτ' αὖ παρωχέτευσας εὖ κούδέν λέγων.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

δόξει τις ἀμαθεῖ σοφὰ λέγων οὐκ εὖ φρονεῖν. 480

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἦλθες δὲ πρῶτα δεῦρ' ἄγων τὸν δαίμονα;

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

πᾶς ἀναχορεύει βαρβάρων τὰδ' ὄργια.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

φρονοῦσι γὰρ κάκιον Ἑλλήνων πολὺ·

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

τὰδ' εὖ γε μᾶλλον· οἱ νόμοι δὲ διάφοροι.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

τὰ δ' ἱερά νύκτωρ ἢ μεθ' ἡμέραν τελεῖς; 485

Діонисъ.

Глупцомъ невѣждѣ кажется и умный.

520

Пентей.

Ты съ этимъ богомъ прямо къ намъ пришелъ?

Діонисъ.

Нѣтъ, варвары ужъ оргіи справляютъ.

Пентей.

Умомъ слабѣе Эллиновъ они.

Діонисъ.

Какъ въ чемъ, — но въ этомъ варваръ выше грека.

Пентей.

А служите вы ночью пли днемъ?

525

Діонисъ.

Ночь лучше. Мракъ имѣетъ обаянье.

Пентей.

Ловунка, чтобы женщинъ развращать . . .

Діонисъ.

Какъ будто днемъ позорному нѣтъ мѣста!

Пентей (сердась).

За злыя выдумки я накажу тебя.

Діонисъ.

Самъ богу за нечестіе отвѣтишь.

530

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

νύκτωρ τὰ πολλά· σεμνότητ' ἔχει σκότος.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

τοῦτ' εἰς γυναῖκας δόλιόν ἐστι καὶ σαθρόν.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

κάν' ἡμέρα τό γ' αἰσχρόν ἐξεύροι τις ἄν.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

δίκην σε δοῦναι δεῖ σοφισμάτων κακῶν.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

σέ δ' ἀμαθίας γε κάσεβοῦντ' εἰς τὸν θεόν.

490

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ὡς θρασὺς ὁ βέλγος κοῦκ ἀγύμναστος λόγων.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

εἴφ' ὅ τι παθεῖν δεῖ· τί με τὸ δεινὸν ἐργάσει;

ΠΕΝΘΕΥΣ.

πρῶτον μὲν ἄβρον βόστρυχον τεμῶ σέθεν.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἱερὸς ὁ πλόκαμος· τῷ θεῷ δ' αὐτὸν τρέφω.

Пентей.

Поклонникъ Вакха дерзкій! ты рѣчишь.

Діонисъ.

Да чѣмъ же ты грозишь мнѣ? что придумалъ?

Пентей.

Во первыхъ, локоны твои я остригу.

Діонисъ.

Они священны, богу ихъ роцу я.

Пентей (не слушая).

Зачѣмъ, ты тирсъ изъ рукъ мнѣ передашь.

535

Діонисъ.

Самъ отними. Мой тирсъ — отъ Діониса.

Пентей (не слушая Діониса).

Потомъ въ тюрьму тебя мы заключимъ.

Діонисъ.

А богъ отпуститъ, стоитъ пожелать мнѣ.

Пентей.

Въ толпу вакханокъ *) прежде попади.

Діонисъ.

Зачѣмъ? богъ тутъ, — онъ видитъ, что терплю я. 540

*) Т. е. это настолько-же невозможно, какъ теперь тебѣ попасть на волю и уйти на Киберонъ.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἔπειτα θύρσον τόνδε παράδος ἐκ χεροῖν.

495

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

αὐτός μ' ἀφαιροῦ· τόνδε Διονύσου φορῶ.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

εἰρκταῖσί τ' ἔνδον σῶμα σὸν φυλάξομεν.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

λύσει μ' ὁ δαίμων αὐτός, ὅταν ἐγὼ θέλω.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ὅταν γε καλέσης αὐτὸν ἐν Βάκχαις σταθείς.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

καὶ νῦν ἂν πάσχω πλησίον παρῶν ὄρα.

500

ΠΕΝΘΕΥΣ.

καὶ ποῦ ἔστιν; οὐ γὰρ φανερός ὄμμασίν γ' ἐμοῖς.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

παρ' ἐμοί· σὺ δ' ἀσεβής αὐτὸν ὦν οὐκ εἰσοράς.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

λάζυσθε, καταφρονεῖ με καὶ θήβας ὕδε.

Пентей (съ усмѣшкой).

Ну, бога что-то подлѣ не видать.

Діонисъ (внушительно).

Онъ здѣсь, но нечестивъ ты — и не видишь.

Пентей (кричитъ).

Взять дерзкаго! Онъ оскорбилъ царя.

(Слуги приближаются).

Діонисъ (еще внушительнѣе).

Оставьте, говорю. Я — зрячій, вы — слѣпые.

(Слуги останавливаются въ нерѣшимости).

Пентей.

Вяжите, говорю. Я царь, а онъ въ плѣну.

545

Діонисъ.

(смотря въ упоръ на Пентея).

Ты позабылъ, что дѣлаешь и кто ты!

Пентей (въ минутномъ смущеніи).

Пентей, Агавы сынъ отъ Эхіона.

Діонисъ.

Пентей! . . . И имя то бѣду тебѣ сулитъ.

Пентей (попадая въ прежній тонъ).

Вонъ, дерзкій. (къ слугамъ) Подлѣ стояла крѣпче

Его вы привяжите! Тамъ темно:

Пусть пляшетъ. А его пособницъ, женщинъ,

Что онъ съ собой привелъ, я распродамъ,

Иль, отучивъ отъ глупаго стучанья

550

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

αὐθῶ με μὴ δεῖν σωφρονῶν οὐ σῶφροσιν.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἐγὼ δὲ δεῖν γε κυριώτερος σέθεν.

505

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

οὐκ οἶσθ' ἀτίζων οὐθ' ὄδρας, οὐθ' ὅστις εἶ.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

Πενθεὺς Ἀγαύης παῖς, πατὴρ δ' Ἐχίονος.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἐνδυστυχῆσαι τοῦνομ' ἐπιτήδειος εἶ.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

χώρει· καθείρξατ' αὐτὸν ἵππικαῖς πέλας
φάτναισιν, ὡς ἂν σκότιον εἰσορᾷ κνέφας.
ἐκεῖ χόρευε· τάσδε δ' ἄς ἄγων πάρει
κακῶν συνεργούς ἢ διεμπολήσομεν
ἢ χεῖρα δούπου τοῦδε καὶ βύρσης κτύπου
παύσας, ἐφ' ἰστοῖς δμωίδας κεκτῆσομαι.

510

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

στείχοιμ' ἂν· ὅ τι γὰρ μὴ χρεῶν, οὔτοι χρεῶν
παθεῖν. ἀτὰρ τοι τῶνδ' ἄποιν' ὑβρισμάτων
μέτεισι Διόνυσός σ', ὃν οὐκ εἶναι λέγεις·
ἡμᾶς γὰρ ἀδικῶν κείνον εἰς δεσμούς ἀγεις.

515

И кожаной той музыки, къ станку
Приставляю, — мнѣ работницы годятся.

555

(Во время его словъ слуги связываютъ спокойно стоящаго при этомъ Діониса).

Діонисъ.

Я ухожу, но знай: чему не быть,
Тому не быть. Тебя же за глумленье
Тотъ Діонисъ, котораго признать
Ты не хотѣлъ, накажетъ. Богъ — въ оковахъ.

(Слуги уводятъ Діониса. Пентей идетъ за ними).

Второй музыкальный антрактъ.

Тревога, почти отчаяніе, охватываетъ хоръ. Онъ взываетъ къ Оивамъ, олицетворяя ихъ въ Дирцеѣ, одной изъ Оиванскихъ рѣкъ, и ищетъ защиты у родины Діониса. Вслѣдъ за обращеніемъ къ Оивамъ, идетъ обращеніе къ Діонису, котораго вакханки зовутъ на помощь. Мечта между тѣмъ рисуется имъ отрадными картинами вольныхъ странствій Діониса съ дружиной. По ходу пьесы, хору надо идти въ рабство къ Пентею. Но угроза царя остается не исполненной, потому что мысли Пентея заняты плѣнникомъ; при томъ-же хоръ, по сценическимъ традиціямъ, не могъ-бы покинуть оркестры.

Строфа.

Здравствуй Дирцея,
Ахелоя *) старца дочь,
Въ блескѣ дѣвственномъ богиня!
Помнишь, ты когда-то въ волны
Сѣмя Зевса приняла?
Изъ огня онъ вырвалъ сына,
Изъ безсмертнаго, и спряталъ

560

565

*) Ахелой — отецъ всѣхъ рѣкъ, олицетвореніе проточной прѣсной воды.

ΧΟΡΟΣ

. στρ.

Ἄχελώου θύγατερ
 πότνι' εὐπάρθενε Δίρκα, 520
 σὺ γὰρ ἐν σαῖς ποτε παγαῖς
 τὸ Διὸς βρέφος ἔλαβες,
 ὅτε μηρῷ πυρὸς ἐξ ἀ-
 θανάτου Ζεὺς ὁ τεκῶν ἦρ-
 πασέ νιν, τάδ' ἀναβοάσας· 525
 ἴθι, Διδύραμβ', ἐμὰν ἄρ-
 σενά τάνδε βᾶθι νηδύν·
 ἀναφαίνω σε τόδ', ὦ Βάκ-
 χιε, Θήβαις ὀνομάζειν.
 σὺ δέ μ', ὦ μάκαιρα Δίρκα, 530
 στεφανηφόρους ἀπωθῆ
 θιάσους ἔχουσαν ἐν σοί.
 τί μ' ἀναίνῃ; τί με φεύγεις;
 ἔτι, ναὶ τὰν βοτρυώδῃ
 Διονύσου χάριν οἴνας, 535
 ἔτι σοι τοῦ Βρομίου μελήσει.

οἶαν οἶαν ὄργαν 540
 ἀναφαίνει χθόνιον
 γένος ἐκφύς τε ὀράκοντός
 ποτε Πενθεύς, ὃν Ἐχίων 540
 ἐφύτευσε χθόνιος
 ἀγριωπὸν τέρας, οὐ φῶ-
 τα βρότειον, φόνιον δ' ὤσ-

У себя въ бедра, воскликнувъ:
«Диоирамбъ, мой сынъ, укройся,
«Ты къ отцу въ мужское чрево!
«Будетъ день, — и Диоирамбомъ 570
«Звать тебя велю я Тивамъ».

А теперь, о дѣва — радость,
Нѣтъ увѣнчаннымъ пріюта:
Гонишь ты дружину Вакха.
Чѣмъ тебѣ я не угодна? 575
Нѣтъ, клянусь усладой Вакха,
Пьянымъ сокомъ винограда:
Ты еще подумаешь о Вакхѣ.

Антистрофа.

О, сколько гнѣва,
Сколько гнѣва здѣсь явилъ 580
Царь Пентей, земли нечадые
И змѣиное отродье,
Это сѣмя Эхіона,
Сына темнаго земли!
Не похожъ на человѣка: 585
Смертью онъ и кровью дышитъ,
Какъ гигантъ въ борьбѣ съ богами.

На дружину Вакха узы
Изготовилъ, въ стѣны дома
Моего вождя онъ спряталъ, 590
Держитъ связаннымъ въ темницѣ.
Діонисъ, о чадо Зевса!
Вѣщихъ слугъ въ горнилѣ бѣдствій
Неужели ты покинешь?
Нѣтъ, о богъ, спустишь съ Олимпа, 595
Тирсъ колебля златоцвѣтній,
Украти ты ярый гнѣвъ безумца!

τε γίγαντ' ἀντίπαλον θεοῖς·
 ὅς κ' ἐμὲ βρόχοισι τὰν τοῦ
 Βρομίου τάχα ξυνάψει,
 τὸν ἐμὸν δ' ἐντὸς ἔχει δώ-
 ματος ἤδη διασώταν
 σκοτίαις κρυπτόν ἐν εἰρκταῖς.
 ἐσορᾶς τάδ', ὦ Διὸς παῖ
 Διόνυσε, σοὺς προφήτας
 ἐν ἀμίλλαισιν ἀνάγκας;
 μόλε, χρυσωπέ, τινάσσων,
 ἄνα, θύρσον κατ' Ὀλυμπον,
 φονίου δ' ἀνδρὸς ὕβριν κατάσχεσ.
545
550
555

πόθι Νύσης ἄρα τῆς θη-
 ροτρόφου θυρσοφορεῖς
 θιάσους, ὦ Διόνυσ', ἢ
 κορυφαῖς Κωρυκίαις;
 τάχα δ' ἐν ταῖς πολυδένδρεσ-
 σιν Ὀλύμπου θαλάμαις, ἐν-
 θα ποτ' Ὀρφεὺς κιθαρίζων
 σύναγεν δένδρεα μούσαις,
 σύναγεν θῆρας ἀγρώτας.
 μάκαρ ὦ Πιερία,
 σέβεται σ' Εὐίος, ἥξει
 τε χορεύων ἅμα βακχεύ-
 μασι, τὸν τ' ὠκυρόαν
 διαβάς Ἄξιόν εἰλισ-
 σομένας Μαινάδας ἄξει,
ἐπωδ.
560
565
570

Эподъ.

Гдѣ теперь за желтымъ тирсомъ,
Діонисъ, твой рой летитъ? 600
По лугамъ-ли тучной Нисы,
Иль Парнасъ тебя взманилъ,
Или заросли лѣсныя
По ущелиямъ Олимпа,
Гдѣ игру Орфея слушать
Звѣри дикіе стекались, 605
И сходили съ мѣстъ деревья?
О Пѣрія, ликуй!
Эвій чтитъ тебя и гибкихъ,
Извивающихся въ пляскѣ,
Онъ ведетъ къ тебѣ вакханокъ. 610
Только двѣ рѣки пройдетъ онъ:
Прежде будетъ быстрый Аксиі,
А потомъ, людей кормилецъ,
Всю страну обогатившій,
Будетъ Лидіи чистой влагой 615
Разливаться по лугамъ.
Что за кони тамъ пасутся!

Λυδῖάν τε, τὸν εὐδαιμονίας
βροτοῖς ὀλβοδόταν
πατέρα, τὸν ἔκλυον
εὐίππον χώραν ὕδασιν
καλλίστοισι λιπαίνειν.

575

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἰώ,
κλύετ' ἐμᾶς κλύετ' αὐδᾶς,
ἰὼ Βάκχαι, ἰὼ Βάκχαι.

ΗΜΙ. α.

τίς ὄδε, τίς ὄδε πόθεν ὁ κέλαδος ἀνά μ' ἐκάλεσεν
Εὐίου;

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἰὼ ἰώ, πάλιν αὐδῶ
ὁ Σεμέλας, ὁ Διὸς παῖς.

580

ΗΜΙ. β.

ἰὼ ἰὼ δέσποτα δέσποτα,
μόλε νυν ἡμέτερον εἰς
θίασον, ὦ Βρόμιε Βρόμιε.

ΚΟΡΥΦΑΙΟΣ.

πέδου χθονὸς ἔνοσι πότνια.
ᾶ ᾶ,

585

Третье дѣйствіе.

Сцена I.

На сценѣ — никого. Хоръ на помостѣ раздѣлился на два полухорія, по 7 человѣкъ. Корифей сталъ отдѣльно, ближе къ сценѣ. Бодряцій призывный возгласъ Діониса на минуту только оживляетъ вакханокъ. За сценой тревожная суета. Слышны подземные удары. Фасадъ дворца колеблется. Огонь загорается на капищѣ Семелы. Смятеніе охватываетъ женщинъ. — Таковъ ходъ дѣйствія въ этой сценѣ.

Діонисъ

(за сценой)

I—o!

Слушайте голосъ мой, слушайте,
Женщины, женщины!

Первое полухоріе.

Кто это? Чей

Голосъ зоветъ меня? кликомъ вакхическимъ

Кто зоветъ?

621

Діонисъ.

I—o! i—o! снова взываю.

Я — сынъ Семелы и Зевса.

Второе полухоріе.

I—o! i—o!

625

Царь ты нашъ радостный,

О, поспѣши

Въ нашъ хороводъ,

Броміи, мы ждемъ тебя!

Корифей.

Ай! ай!

630

Гдѣ я стою? земля дрожитъ . . .

τάχα τὰ Πενθέως
μέλαθρα διατινάξεται πεσήμασιν.
ὁ Διόνυσος ἀνὰ μέλαθρα·
σέβετε νιν

ΧΟΡΟΣ.

σέβομεν ὦ.

590

ΗΜΙ. α.

ἰδὲ τὰ λάινα κίουσιν ἔμβολα
διάδρομα τάδε·
Βρόμιος ἀλαλάξεται στέγας ἔσω.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἄπτε κεραύνιον αἴθοπα λαμπάδα·
σύμφλεγε σύμφλεγε δώματα Πενθέως.

595

ΗΜΙ. β.

ᾶ ᾶ,
πῦρ οὐ λεύσσεις οὐδ' αὐγάζει
Σεμέλας ἱερὸν ἀμφὶ τάφον ἄν
ποτε κεραυνόβολος ἔλιπε φλόγα
Δίου βροντᾶς;

ΚΟΡΥΦΑΙΟΣ.

δίκετε πεδόσε δίκετε τρομερὰ
σώματα, Μαινάδες·
ὁ γὰρ ἄναξ ἄνω κάτω τιθεὶς ἔπεισι
μέλαθρα τάδε Διὸς γόνος.

600

Силы небесныя!

Весь на куски дворець сейчасъ разсыплется . . .
То богъ Діонисъ въ чертоги вступилъ.
Вы славьте его!

Хоръ

Слава тебѣ!

635

Первое полухоріе.

Видишь: расходятся балки изъ мрамора,
И изъ дворца сейчасъ
Вакха раздастся побѣдный кликъ.

Діонисъ (за сценой).

Факель зажги ты у молніи Зевсовой!
Ты поджигай дворець, ты поджигай чертогъ!

640

Второе полухоріе.

Ахъ!

Видишь, видишь ты пламя . . .

Вотъ на гробѣ Семелы:

Молнія Зевса

Пала стрѣлою тамъ,

Пламя зажгла.

645

Корифей.

Въ прахъ упадите, мѣнады дрожація,

Тѣломъ дрожащимъ въ прахъ!

(Хоревты падаютъ ницъ).

Царь вашъ въ чертоги несетъ разрушенье,

Зевса великаго сынъ.

650

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

βάρβαροι γυναῖκες, οὕτως ἐκπεπληγμένοι φόβῳ
πρὸς πέδῳ πεπτώκατ' ; ἤσθησθ', ὡς ἔοικε, Βακχίου 605
διατινάξαντος μέλαθρον· ἀλλ' ἄγ' ἐξανίστατε
σῶμα καὶ θαρσεῖτε σαρκὸς ἐξαμείψασαι τρόμον.

ΧΟΡΟΣ.

ὦ φάος μέγιστον ἡμῖν εὐίου βακχεύματος,
ὡς ἐσεῖδον ἀσμένῃ σε, μονάδ' ἔχουσ' ἐρημίαν.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

εἰς ἀθυμίαν ἀφίκεσθ', ἡνίκ' εἰσεπεμπόμην, 610
Πενθέως ὡς εἰς σκοτεινὰς ὀρκάνας πεσούμενος;

ΧΟΡΟΣ.

πῶς γὰρ οὐ; τίς μοι φύλαξ ἦν, εἰ σὺ συμφορᾶς τύχοις;
ἀλλὰ πῶς ἠλευθερώθης ἀνδρὸς ἀνοσίου βρόχων;

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

αὐτὸς ἐξέσωσ' ἑμαυτὸν ῥαδίως ἄνευ πόνου.

ΧΟΡΟΣ.

οὐδέ σου συνῆψε χεῖρε δεσμίοισιν ἐν βρόχοις; 615

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ταῦτα καὶ καθύβρις' αὐτόν, ὅτι με δεσμεύειν δοκῶν
οὐτ' ἔθιγεν οὐθ' ἠψαθ' ἡμῶν, ἐλπίσιν δ' ἐβόσκετο.
πρὸς φάτναις δὲ ταῦρον εὐρών, οὐ καθειργ' ἡμᾶς ἄγων,

Сцена II.

Землетрясеніе утихло. Слѣды разрушенія скрыты отъ глазъ зрителей: фасадъ уцѣлѣлъ. Изъ дворца выходитъ Діонисъ въ томъ видѣ, въ которомъ являлся раньше. Видъ рабскаго, азіатскаго страха его поклонницъ, поверженныхъ ницъ, ему не совсѣмъ пріятенъ.

Діонисъ.

Жены Азіи! Вы трепетомъ объяты,
Пали ницъ вы, и прониклись силою Вакха,
Когда домъ онъ рушилъ. Но дерзайте,
Поднимитесь и покиньте трепеть!

(хоревты поднимаются).

Хоръ.

(съ движеніемъ къ Діонису).

Свѣтъ возлюбленный! Ты радость вакханалій
Возвращаешь брошенной мэнадѣ.

655

Діонисъ.

Духомъ пали вы, о женщины, покуда
Отводилъ въ тюрьму меня Пентей?

Хоръ.

Да вѣдь ты — одна моя защита . . .
Какъ спастись то удалось тебѣ?

660

Діонисъ.

Спасъ я самъ себя, безъ затрудненій.

Хоръ.

Развѣ рукъ тебѣ онъ не связалъ?

τῷδε περί βρόχους ἔβαλλε γόνασι καὶ χηλαῖς ποδῶν,
 θυμὸν ἐκπνέων, ἰδρῶτα σώματος στάζων ἄπο, 620
 χεῖλεσιν οἰδοὺς ὀδόντας· πλησίον δ' ἐγὼ παρῶν
 ἦσυχος θάσσων ἔλευσσον. ἐν δὲ τῷδε τῷ χρόνῳ
 ἀνετίναξ' ἐλθὼν ὁ Βάκχος δῶμα καὶ μητρὸς τάφῳ
 πῦρ ἀνήψ'· ὁ δ' ὡς ἐσεῖδε, δῶματ' αἰθέσθαι δοκῶν
 ἦσσ' ἐκεῖσε κατ' ἐκεῖσε, ὁμωσὶν Ἀχελῶον φερεῖν 625
 ἐννέπων, ἅπας δ' ἐν ἔργῳ δοῦλος ἦν μάτην πονῶν.
 διαμεθεῖς δὲ τόνδε μόχθον, ὡς ἐμοῦ πεφευγότος,
 ἵεται ξίφος κελαινὸν ἀρπάσας, δόμων ἔσω.
 κατ' ὁ Βρόμιος, ὡς ἔμοιγε φαίνεται, δόξαν λέγω,
 φάσμι' ἐποίησεν κατ' αὐλήν· ὁ δ' ἐπὶ τοῦθ' ὠρμημένος 630
 ἦσσε κακέντει φαεννὸν αἰθέρ', ὡς σφάζων ἐμέ.
 πρὸς δὲ τοῖσδ' αὐτῷ τάδ' ἄλλα Βάκχιος λυμαίνεται·
 δῶματ' ἔρρηξεν χαμᾶζε· συντεθράνωται δ' ἅπαν
 πικροτάτους ἰδόντι δεσμούς τοὺς ἐμούς· κόπου δ' ὑπο
 διαμεθεῖς ξίφος παρεῖται· πρὸς θεὸν γὰρ ὦν ἀνὴρ 635
 εἰς μάχην ἐλθεῖν ἐτόλμησ'· ἦσυχος δ' ἐκβάς ἐγὼ
 δωμάτων ἦκω πρὸς ὑμᾶς, Πενθέως οὐ φροντίσας.
 ὡς δέ μοι δοκεῖ, ψοφεῖ γοῦν ἀρβύλη δόμων ἔσω,
 εἰς προνώπι' αὐτίχ' ἦξει. τί ποτ' ἄρ' ἐκ τούτων ἐρεῖ;
 ῥαδίως γὰρ αὐτὸν οἶστω, καὶ πνέων ἔλθη μέγα. 640
 πρὸς σοφοῦ γὰρ ἀνδρὸς ἀσκεῖν σῶφρον' εὐοργησίαν.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

πέπονθα δεινά· διαπέφευγέ μ' ὁ ξένος,
 ὅς ἄρτι δεσμοῖς ἦν κατηναγκασμένος
 ἔα ἔα·

Діонисъ.

Разсказъ Діониса ведется не обычнымъ ямбическимъ размѣромъ, а трохеями: въ этомъ ритмѣ чувствуется больше движенія. Хотя тонъ рѣчи бога спокоенъ, но живой размѣръ болѣе соотвѣтствуетъ возбужденному характеру самага дѣйствія и настроенію зрителей, въ которыхъ не улеглось еще волненіе отъ угрозы Діониса.

Надъ глупцомъ смѣялся я: все время
Онъ меня вязалъ въ воображеньѣ,
А на дѣлѣ пальцемъ не коснулся. 665
Подлѣ стойла, гдѣ мнѣ полагалось
Въ заключеньѣ быть, нашель быка онъ.
Вотъ быку-то на ноги и началъ
Петли онъ накидывать, отъ гнѣва
Задыхаясь, самъ въ поту, всѣ губы 670
Искусаль онъ въ кровь, — а на безумца,
Тутъ-же сидя, я глядѣлъ спокойно.
Въ это время богъ потрясъ чертоги
И огонь на гробѣ матери зажегъ.
Увидалъ Пентей и испугался. 675
Думалъ, что пожаръ. И вотъ рабамъ онъ
Приказалъ таскать воды, работу
Задалъ всѣмъ, но даромъ трудъ пропалъ.
Вдругъ блеснула мысль, что убѣжалъ я.
Тутъ во дворъ съ мечомъ бѣжитъ Пентей . . . 680
И, должно быть, Бромій изъ эмира
Сдѣлалъ призракъ мой. Я вижу, что Пентей
Выскочилъ и тычетъ въ воздухъ, словно
Горло колетъ . . . Вакхъ на томъ не кончилъ:
Рушитъ домъ онъ — весь чертогъ въ обломкахъ: 685
«Вотъ тебѣ, Пентей, мои оковы».
Мечъ изъ рукъ роняя, обезсиленъ,
Падаетъ Пентей. — Такъ вотъ что значитъ
Смертному дерзать на битву съ богомъ!
Къ вамъ тогда я ухожу спокойно: 690
О Пентеѣ думы больше нѣту.

(За стѣной — стукъ которы Пентей)

ὄδ' ἐστὶν ἀνὴρ· τί τάδε; πῶς προνώπιος
φαίνει πρὸς οἴκοις τοῖς ἐμοῖς, ἔξω βεβώς;

645

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

στῆσον πόδ', ὀργῇ δ' ὑπόθεσ ἥσυχον βάσιν.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

πόθεν σὺ δεσμὰ διαφυγὼν ἔξω περᾶς;

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

οὐκ εἶπον ἢ οὐκ ἤκουσας; ὅτι λύσει μέ τις;

ΠΕΝΘΕΥΣ.

τίς; τοὺς λόγους γὰρ εἰσφέρεις καινοὺς αἰί.

650

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ὅς τὴν πολύβοτρυν ἄμπελον φύει βροτοῖς.

ΠΕΝΤΕΥΣ.

ὠνειδίσας δὴ τοῦτο Διονύσω καλόν.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

(καλῶν μὲν οὖν τήνδ' ἦλθε τὴν πόλιν πλέως)

ΠΕΝΘΕΥΣ.

κλήειν κελεύω πάντα πύργον ἐν κύκλῳ.

Но шаги мнѣ слышатся: стучить
За стѣной подошва: чу... подходитъ.
Что-то намъ теперь Пентей расскажетъ?
Гнѣвъ его перенесу шутя:
Мудрый долженъ быть всегда спокоенъ.

695

Сцена III.

Изъ дворца выходитъ Пентей, задумчивый, безъ оружія, за нимъ свита. Сначала онъ не замѣчаетъ Діониса.

Пентей.

Со мной бѣда: бѣжалъ тотъ чужестранецъ,
Котораго я только что связалъ.

(увидавъ Діониса, насккиваетъ на него)

Ба! что я вижу?

Какъ за стѣною могъ ты очутиться?
Да говори-жь, какъ вышелъ? что молчишь?

700

Діонисъ.

(слегка отстраняетъ его)

Останови свой гнѣвъ — иди спокойно!

Пентей.

(не слушая).

Какъ ты ушелъ, какъ узы могъ ты снять?

Діонисъ.

Я говорилъ тебѣ: меня развяжутъ.

Пентей.

Развяжетъ кто? Еще что сочинишь?

705

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

τί δ' ; οὐχ ὑπερβαίνουσι καὶ τείχη θεοί ;

ΠΕΝΘΕΥΣ.

σοφὸς σοφὸς σύ, πλὴν ἂν δεῖ σ' εἶναι σοφόν.

655

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἂν δεῖ μάλιστα, τοῦτ' ἔγωγ' ἔφυν σοφός.
κείνου δ' ἀκούσας πρῶτα τοὺς λόγους μάθε,
ὅς ἐξ ὄρους πάρεστιν ἀγγελῶν τί σοι·
ἡμεῖς δέ σοι μενοῦμεν, οὐ φευξοῦμεθα

ΑΓΓΕΛΟΣ.

Πενθεῦ κρατύνων τῆσδε Θηβαίας χθονός,
ἦκω Κιθαιρῶν' ἐκλιπών, ἴν' οὔποτε
λευκῆς ἀνεῖσαν χιόνος ἐξαυγεῖς βολαί.

660

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἦκεις δὲ ποίαν προστιθεῖς σπουδὴν λόγου ;

ΑΓΓΕΛΟΣ.

Βάκχας ποτνιαῖδας εἰσιδών, αἰ' τῆσδε γῆς
οἴστροισι λευκὸν κῶλον ἐξηκόντισαν,
ἦκω φράσαι σοὶ καὶ πόλει χρηρίζων, ἀναξ,
ὡς δεινὰ δρῶσι θαυμάτων τε κρείσσονα.
θέλω δ' ἀκοῦσαι, πότερά σοι παρρησία
φράσω τὰ κεῖθεν ἢ λόγον στειλώμεθα·

665

Діонисъ.

Тотъ, кто лозу дастъ намъ съ виноградомъ.

Пентей.

Въ твоихъ устахъ звучитъ хулой и благо.

Діонисъ.

(А сколько благъ такихъ онъ вамъ принесъ!)

Пентей.

Эй! запереть ворота городскія.

Діонисъ.

Зачѣмъ? стѣнѣ-ль остановитъ боговъ?

710

Пентей (съ усмѣшкой).

Мудрецъ, мудрецъ, а тутъ ума не стало.

Діонисъ.

Мнѣ вѣрно служитъ мой природный умъ . . .

Я не уйду . . . а вотъ смотри-ка лучше:

Съ горы къ тебѣ — какой-то человѣкъ . . .

(Послѣдними словами Діонисъ обращаетъ вниманіе царя на новое лицо, пастуха съ Киоерона).

Сцена IV.

Тѣ-же и Вѣстникъ

(приходитъ слѣва, съ Киоерона).

Поверхъ короткаго хитона, на немъ бурка, на головѣ шапка; волосы бѣлые, гладкіе, лобъ въ морщинахъ, грубыя черты и толстый носъ, борода съ просѣдью. Онъ обращается къ Пентею.

τὸ γὰρ τάχος σου τῶν φρενῶν δέδοικ', ἀναξ, 670
καί τοῦξέθυμον καί τὸ βασιλικὸν λίαν.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

λέγ' ὡς ἀθῶος ἐξ ἐμοῦ πάντως ἔσει·
[τοῖς γὰρ δικαίοις οὐχὶ θυμοῦσθαι χρεῶν·]
ὄσω δ' ἂν εἴπησ δεινότερα Βακχῶν πέρι,
τοσοῦδε μᾶλλον τὸν ὑποθέντα τὰς τέχνας 675
γυναιξὶ τόνδε τῇ δίκῃ προσθήσομεν.

ΑΓΓΕΛΟΣ.

ἀγελαιῖα μὲν βοσκήματ' ἄρτι πρὸς λέπας
μόσχων ὑπεξήκριζον, ἠνίχ' ἥλιος
ἀκτῖνας ἐξίησι θερμαίνων χθόνα·
ὄρω δε θιάσους τρεῖς γυναικείων χορῶν, 680
ῶν ἦρχ' ἐνὸς μὲν Λύτονόη, τοῦ δευτέρου
μήτηρ Ἀγαύη σή, τρίτου δ' Ἴνῶ χοροῦ.
ἠῦδον δε πᾶσαι σώμασιν παρειμέναι,
αἰ μὲν πρὸς ἐλάτης νῶτ' ἐρείσασαι φόβην,
αἰ δ' ἐν δρυὸς φύλλοισι πρὸς πέδῳ κάρα 685
εἰκῆ βαλοῦσαι σωφρόνως, οὐχ ὡς σὺ φῆς
ῶνωμένας κρατῆρι καὶ λωτοῦ ψόφῳ
θηρᾶν καθ' ὕλην Κύπριν ἠρημωμένην.

ἡ σὴ δὲ μήτηρ ὠλόλυξεν ἐν μέσαις
σταθεῖσα Βάκχαις, ἐξ ὕπνου κινεῖν δέμας, 690
μυκήμαθ' ὡς ἤκουσε κεροφόρων βοῶν.
αἰ δ' ἀποβαλοῦσαι θαλερὸν ὀμμάτων ὕπνον
ἀνήξαν ὀρθαί, θαῦμ' ἰδεῖν εὐκοσμίας,

Пентей, владыка надъ землею Оиванскою! 715
Къ тебѣ пришелъ я съ Киоерона: тамъ
Блестящій сиѣгъ не таетъ въ бѣлыхъ хлопьяхъ.

Пентей.

Пришелъ зачѣмъ? по дѣлу по какому?

Вѣстникъ.

Повѣдать про божественныхъ мэнадъ:
Въ безумномъ бѣгѣ бѣлыми ногами 720
Онѣ мелькаютъ, и чудесъ не мало,
Какихъ чудесъ я наглядѣлся, царь.
Тебѣ и городу разсказъ мой да поможетъ!
Но прежде мнѣ хотѣлось бы узнать,
Могу я говорить свободно, или рѣчь мнѣ 725
Посдерживать? Ты на рѣшенья скоръ,
Гнѣвливъ и самовластенъ, и мнѣ страшно.

Пентей.

Все говори — въ отвѣтъ не попадешь;
И знай при томъ: чѣмъ больше про вакханокъ
Наскажешь ужасовъ, тѣмъ я сильнѣй казню 730
Вотъ этого, внушившаго имъ чары.
(указывая на Діониса).

Вѣстникъ.

Разсказъ перваго вѣстника.

Въ тотъ часъ, какъ солнца первые лучи
Грѣть начинаютъ землю, полегоньку
Быковъ на пастбище я въ гору гналъ, смотрю
— Передо мной изъ женщинъ три дружины. 735
Въ одной замѣтилъ Автоною я, въ другой
Агава — мать царила, въ третьей Ино.
Но спали женщины, раскинувшись свободно,

νέαι παλαιαὶ παρθένοι τ' ἔτ' ἄζυγες.

καὶ πρῶτα μὲν καθεῖσαν εἰς ὤμους κόμας 695
νεβρίδας τ' ἀνεστείλανθ' ὅσαισιν ἀμμάτων
σύνδεσμ' ἐλέλυτο, καὶ καταστίκτους δοράς
ὄφρασι κατεζώσαντο λιχμῶσιν γένυν.

αἶ δ' ἀγκάλαισι δορκάδ' ἢ σκύμνους λύκων
ἀγρίους ἔχουσαι λευκὸν ἐδίδοσαν γάλα, 700

ὅσαις νεοτόκοις μαστὸς ἦν σπαργῶν ἔτι,
βρέφη λιπούσαις· ἐπὶ δ' ἔθεντο κισσίνους
στεφάνους ὄρυός τε μίλακός τ' ἀνθεσφόρου.
θύρσον δέ τις λαβοῦσ' ἔπαισεν εἰς πέτραν,
ὄδεν ὄροσώδης ὕδατος ἐκπηδᾷ νοτίς· 705

ἄλλη δὲ νάρθηκ' εἰς πέδον καθῆκε γῆς,
καὶ τῆδε κρήνην ἐξανῆκ' οἴνου θεός·
ὅσαις δὲ λευκοῦ πώματος πόθος παρῆν,
ἄκροισι δακτύλοισι διαμῶσαι χθόνα
γάλακτος ἔσμούς εἶχον· ἐκ δὲ κισσίνων 710
θύρσων γλυκεῖαι μέλιτος ἔσταζον ῥοαί·
ὥστ' εἰ παρῆσθα, τὸν θεὸν τὸν νῦν ψέγεις
εὐχαῖσιν ἂν μετῆλθες εἰσιδῶν τάδε.

ξυνήλθομεν δὲ βουκόλοι καὶ ποιμένες,
κοινῶν λόγων δῶσοντες ἀλλήλοις ἔριν· 715

[ὡς δεῖνὰ δρῶσι θαυμάτων τ' ἐπάξια]
καὶ τις πλάνης κατ' ἄστυ καὶ τρίβων λόγων
ἔλεξεν εἰς ἅπαντας· ὦ σεμνάς πλάκας
ναίοντες ὄρέων, θέλετε θηρασώμεθα
Πενθέως Ἀγαύην μητέρ' ἐκ βακχευμάτων 720
χάριν τ' ἀνακτι θώμεθ'· εὖ δ' ἡμῖν λέγειν

Подъ спину вѣтокъ ели подложивъ,
Или въ листьѣ дубовой утопая . . . 740
И чинно какъ! а ты-то увѣрялъ,
Что, опьяенныя виномъ и звукомъ флейты,
Онѣ по зарослямъ глухимъ Киприду ловягъ . . .
Но вотъ, средь стана спящаго вскочивъ,
Агава мать ихъ зычнымъ крикомъ будить! 745
Она слышала мычанье нашихъ стадъ.
И, легкой сонъ сгоняя съ вѣждъ, вскочили
Вакханки на ноги — всѣ, чудо, какъ скромны:
Старухи, жены молодыя и дѣвицы . . .
Сначала кудри распускаютъ по плечамъ, 750
А у кого небрида распустилась,
Тѣ подвязать снѣшать и пестрой лани
Опять покровъ змѣей подпоясать.
И змѣи имъ при этомъ лизутъ щеки.
Тѣ взяли на руки волченка, сосунка 755
Отъ лани и къ грудямъ ихъ приложили
Набухшимъ. Видно, матери дѣтей
Новорожденныхъ бросили. Вѣнками
Изъ плюща, изъ листьвы дубовой или тиса
Цвѣтущаго украсились потомъ. 760

Вотъ тирсъ беретъ одна и ударяетъ
Имъ о скалу. Оттуда чистый ключъ
Воды струится. Въ землю тирсъ воткнула
Другая — богъ вина источникъ далъ,
А кто хотѣлъ напиться бѣлой влаги, 765
Такъ стояло лишь землю поскоблить
Концами пальцевъ, — молоко лилося.
Съ плюща на тирсахъ каналъ сладкій медъ . . .
Бранишь ты Вакха, царь, но разъ увидѣвъ
Все это, ты молился бы ему. 770

Мы, пастухи коровьи и овечьи,
Сошлись тогда, и всѣ наперерывъ
О чудесахъ невиданныхъ судили . . .
Бывалый человѣкъ нашелся тутъ

ἔδοξε, θάμνων δ' ἔλλοχίζομεν φόβαις
κρύψαντες αὐτούς· αἱ δὲ τὴν τεταγμένην
ῥωρὰν ἐκίνουν θύρσον εἰς βακχεύματα,
Ἰακχον ἀθρόω στόματι τὸν Διὸς γόνον
Βρόμιον καλοῦσαι· πᾶν δὲ συνεβάκχεν ὄρος
καὶ θῆρες, οὐδὲν δ' ἦν ἀκίνητον ὁρόμῳ.

725

κυρεῖ δ' Ἀγαυὴ πλησίον θρώσκουσά μου·
κάγῳ ἔξεπήδησ' ὡς συναρπάσαι θέλων,
λόχμην κενώσας ἔνθ' ἐκρύπτομεν δέμας
ἢ δ' ἀνεβόησεν· ὦ ὁρομάδες ἐμαὶ κύνες,
θηρώμεθ' ἀνδρῶν τῶνδ' ὑπ'· ἀλλ' ἔπεσθέ μοι,
ἔπεσθε θύρσοις διὰ χερῶν ὠπλισμένοι·

730

ἡμεῖς μὲν οὖν φεύγοντες ἐξηλύξαμεν
Βακχῶν σπαραγμόν, αἱ δὲ νεμομέναις χλόην
μόσχοις ἐπῆλθον χειρὸς ἀσιδῆρου μέτα.

735

καὶ τὴν μὲν ἂν προσεῖδες εὐθηλον πόριν
μυκωμένην ἔχουσαν ἐν χεροῖν ἀκμαῖς,
ἀλλαι δὲ θαμάλας διεφόρουσιν σπαραγμασιν.
εἶδες θ' ἂν ἢ πλευρ' ἢ δίχνηλον ἔμβασιν
ῥιπτόμεν' ἄνω τε καὶ κάτω· κρεμαστά δὲ
ἔσταζ' ὑπ' ἐλάταις ἀναπεφυρμέν' αἵματι.
ταῦροι δ' ὑβρισταί, κεῖς κέρας θυμούμενοι
τὸ πρόσθεν, ἐσφάλλοντο πρὸς γαῖαν δέμας,
μυριάσι χερῶν ἀγόμενοι νεανίδων.

740

745

θάσσον δὲ διεφοροῦντο σαρκὸς ἐνδυτὰ
ἢ σὲ ξυνάψαι βλέφαρα βασιλείοις κόραις.

χωροῦσι δ' ὥστ' ὄρνιθες ἀρθεῖσαι ὁρόμῳ
πεδίων ὑποτάσεις, αἱ παρ' Ἀσωποῦ ῥοαῖς

И мастеръ говорить — мы стали слушать, 775
И вотъ что онъ сказалъ намъ: «Пастухи,
Священныхъ высей жители, давайте,
Похитимъ съ игрища Агаву, мать царя!
Мы угодимъ владыкѣ». Тутъ, конечно,
Всѣ согласились. Въ зелени кустовъ 780
Устроили засаду, притаившись
Сидимъ, — и вотъ въ условный часъ,
Подъ взмахи тирсовъ игрище открылось,
И въ голосъ стали жены Якха звать.
Все ликовало съ ними — горы, звѣри, 785
Отъ топота задвигалась земля.
Случись, что около меня въ своемъ радѣньѣ
Агава очутилась, чтобъ схватить
Ее, я выскочилъ, — и тѣмъ открылъ засаду.
И — ихъ! закричала — «Бѣрзья, за мной, 790
«За мною быстрыя! мѣнады мужчины ловятъ:
«Тирсъ въ руки, бѣрзья, и всѣ, и всѣ — за мной!»
Бѣгомъ едва спаслись мы отъ вакханокъ;
А то бы разорвали. Тамъ стада
У насъ паслись, такъ съ голыми руками. 795
На нихъ мѣнады бросились. Корову
Съ набрякшимъ выемъ и мычащую волочатъ.
Другія нетелей рвутъ на куски. Тамъ бокъ,
Посмотришь, вырванный. Тамъ пара ногъ переднихъ
На землю брошена, и свѣслось съ вѣтвей 800
Сосновыхъ мясо, и сочится кровью.
Быки — обидчики, что въ ярости, бывало,
Пускали въ ходъ рога, повержены лежатъ:
Ихъ тысячи свалили рукъ дѣвичьихъ.
Ты-бъ царскимъ глазомъ не успѣлъ моргнуть, 805
Такъ быстро кожу съ мяса тамъ сдирали.
Но вотъ снялись вакханки: легче птицы
Бѣгутъ на берега Асопа, въ тѣ поля,
Что свой даютъ Фиванцамъ тучный колось,
Въ Эритры, въ Гисии, за Киоеронскій склонъ, — 810
Онѣ несутъ повсюду разрушенье:

εὐκαρπον ἐκβάλλουσι Θηβαίοις στάχυν, 750
Ἰστιάς τ' Ἐρυθράς θ', αἰ Κιθαιρῶνος λέπας
νέρθεν κατωκῆκασιν, ὥστε πολέμιοι
ἐπεισπεσοῦσαι πάντ' ἄνω τε καὶ κάτω
διέφερον· ἦρπαζον μὲν ἐκ δόμων τέκνα,

.
ὀπόσα δ' ἐπ' ὤμοις ἔθεσαν, οὐ δεσμῶν ὑπο 755
προσείχετ' οὐδ' ἐπιπτεν εἰς μέλαν πέδον,

.
οὐ χαλκός, οὐ σίδηρος· ἐπὶ δὲ βοστρύχοις
πῦρ ἔφερον, οὐδ' ἔκαιεν. οἱ δ' ὀργῆς ὑπο
εἰς ὄπλ' ἐχώρουν φερόμενοι Βακχῶν ὑπο·
οὔπερ τὸ δεινὸν ἦν θέαμ' ἰδεῖν, ἀναξ. 760

τοῖς μὲν γὰρ οὐχ ἤμασσε λογχωτὸν βέλος,
κεῖναι δὲ θύρσους ἐξανιεῖσαι χερῶν
ἐτραυμάτιζον καπενώτιζον φυγῆ
γυναῖκες ἀνδρας, οὐκ ἄνευ θεῶν τινος.

πάλιν δ' ἐχώρουν ὅθεν ἐκίνησαν πόδα, 765
κρήνας ἐπ' αὐτάς ἄς ἀνῆκ' αὐταῖς θεός.
νίψαντο δ' αἶμα, σταγόνα δ' ἐκ παρηγίδων
γλώσση δράκοντες ἐξεφαίδρυνον χροός.

τὸν δαίμον' οὖν τόνδ' ὅστις ἔστ', ὦ δέσποτα,
δέχου πόλει τῆδ', ὡς τά τ' ἄλλ' ἐστὶν μέγας, 770
κάκεινό φασιν αὐτόν, ὡς ἐγὼ κλύω,
τὴν παυσίλυπον ἄμπελον δοῦναι βροτοῖς.
οἴνου δὲ μηκέτ' ὄντος οὐκ ἔστιν Κύπρις
οὐδ' ἄλλο τερπνὸν οὐδὲν ἀνθρώποις ἔτι.

Я видѣлъ, какъ онѣ, дѣтей укравъ,
Ихъ на плечахъ несли, не подвязавши,
И на землю не падали малютки.

.....
Ни мѣди, ни желѣза, — а на кудряхъ 815
У нихъ огонь горѣлъ и ихъ не жегъ.

Потокомъ уносимые пытались
Оружіе поднять. И вотъ то диво, царь,
Ихъ дротикъ хоть бы разъ вакханку ранилъ,
Вакханка тиресъ подниметь, и бѣгутъ 820
Мужчины — сколько раненыхъ осталось!

(тайнственно, понизивъ голосъ)

Мэнадамъ тутъ не смертный помогаль.

Но вотъ туда вернулись вакханки,
Гдѣ богъ для нихъ источники открылъ.
Въ прозрачной влагѣ смыли кровь, а змѣи 825
Лизали капли, щеки освѣжая.

О, господинъ, кто-бъ ни былъ этотъ богъ,
Но онъ — великій богъ, прими его въ нашъ городъ!
Не знаю, такъ ли, только я слыхаль,
Что это онъ, на утѣшенье горю, 830
Даль людямъ виноградъ, — а безъ вина
Какая ужъ любовь, какая радость!

Хоръ.

Передъ лицомъ тирана говорить
Слова свободныя опасно, но скажу я:
«Да, всѣхъ боговъ сильнѣе Діонисъ». 835

Пентей.

Вотъ и сюда кощунство, точно пламя
Пожарное подкралось. Для грековъ
Какой позоръ!

Но медлить поздно: (слугѣ) слушай,
Ступай къ Электринымъ воротамъ. Всѣмъ скажи,

ΧΟΡΟΣ.

ταρβῶ μὲν εἰπεῖν τοὺς λόγους ἑλευθέρους 775
εἰς τὸν τύραννον, ἀλλ' ὅμως εἰρήσεται·
Διόνυσος ἦσων οὐδενὸς θεῶν ἔφυ.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἤδη τόδ' ἐγγὺς ὥστε πῦρ ὑφάπτεται
ὑβρισμα Βακχῶν, φόγος ἐς Ἑλληνας μέγας.
ἀλλ' οὐκ ὀκνεῖν δεῖ· στείχ' ἐπ' Ἡλέκτρας ἰῶν 780
πύλας· κέλευε πάντασ' ἀσπιδηφόρους
ἵππων τ' ἀπαντᾶν ταχυπόδων ἐπεμβάτας
πέλτας θ' ὅσοι πάλλουσι καὶ τόξων χερί
φάλλουσι νευράς, ὡς ἐπιστρατεύσομεν
Βάκχαισιν· οὐ γὰρ ἀλλ' ὑπερβάλλει τάδε, 785
εἰ πρὸς γυναικῶν πεισόμεσθ' ἅ' πάσχομεν.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

πεῖθει μὲν οὐδὲν τῶν ἐμῶν λόγων κλύων,
Πενθεῦ· κακῶς δὲ πρὸς σέθεν πάσχων ὅμως
οὐ φημι χρεῖναί σ' ὄπλ' ἐπαίρεσθαι θεῶ,
ἀλλ' ἡσυχάζειν· Βρόμιος οὐκ ἀνέξεται 790
κινουῦντα Βάκχας σ' εὐίων ὄρων ἄπο.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

οὐ μὴ φρενώσεις μ', ἀλλὰ δέσμιος φυγῶν
σώσει τόδ'; ἢ σοὶ πάλιν ἀναστρέψω χέρας.

Кто носитъ щитъ тяжелый, или коннымъ 840
Вступаетъ въ бой; кто зыблетъ легкій щитъ,
Иль лука тетиву въ сраженьѣ щиплетъ, —
Всѣмъ объяви, что мы идемъ въ походъ
Противъ мѣнадъ. Какой еще бѣды,
Когда надъ нами женщины глумятся? 845

(Посланный уходитъ).

Сцена V.

Діонисъ и Пентей.

Въ концѣ сцены Пентей уходитъ, а Діонисъ обращается къ хору. Въ этой сценѣ начинается катастрофа: настроеніе и образъ мыслей Пентея мѣняются, ст. 870 (въ подлинникѣ 810).

Діонисъ.

Пентей, ты не хотѣлъ послушаться меня
И грубъ ты былъ со мной. Но знай: не долженъ
На бога поднимать руки ты, усмирись!
Я говорю тебѣ, что Бромій не потерпитъ,
Чтобъ трогали мѣнадъ съ ликующихъ вершинъ. 850

Пентей.

Меня ты не удержишь. Будь доволенъ,
Что ускользнулъ отъ узъ, а то опять свяжу.

Діонисъ.

А лучше бы принесъ ты жертву Вакху:
Борьба смѣшна: ты — человѣкъ, онъ — богъ.

Пентей.

Затѣмъ иду. Въ уцельяхъ Киоерона 855
Я въ жертву Вакху самокъ перебью.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

θύοιμ' ἄν αὐτῷ μᾶλλον ἢ θυμούμενος
πρὸς κέντρα λακτίζοιμι θνητὸς ὢν θεῶ

795

ΠΕΝΘΕΥΣ.

θύσω φόνον γε θῆλυν, ὥσπερ ἄξιαί,
πόλεμον ταραξίας ἐν Κιθαιρῶνος πτυχαῖς.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

φευξεῖσθε πάντες· καὶ τόδ' αἰσχρὸν, ἀσπίδας
θύρσοισι Βακχῶν ἐκτρέπειν χαλκηλάτους.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἀπόρω γε τῷδε συμπεπλέγμεθα ξένω,
ὅς οὔτε πάσγων οὔτε ὄρων σιγήσεται.

800

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ὦ τᾶν, ἔτ' ἔστιν εὖ καταστῆσαι τάδε.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

τί ὄρωντα; δουλεύοντα δουλείαις ἑμαῖς;

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἐγὼ γυναῖκας δεῦρ' ὄπλων ἄξω δίχα.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

οἴμοι· τόδ' ἤδη δόλιον εἰς με μηχανά.

805

Діонисъ.

Пентей, прогоняють васъ, и — верхъ позора!
Отступитъ передъ тирсомъ мѣдный щитъ.

Пентей (серлясь).

Вотъ навязался-то болтунъ безпутный:
Ни отдыху, ни сроку не даетъ.

860

Діонисъ.

Любезнѣйшій! А дѣло можно сладить.

Пентей.

Какъ сладить? У служанокъ стать рабомъ?

Діонисъ.

Ты хочешь, я добуду ихъ безъ боя.

Пентей (недоумѣвая).

Онъ что-то новое задумалъ, — вотъ бѣда!

865

Діонисъ.

Чего боишься? Для тебя-жъ задумалъ.

Пентей.

Тутъ просто заговоръ, чтобъ оргіи продлить.

Діонисъ.

Да, съ богомъ заговоръ: что вѣрно — вѣрно.

Пентей.

(силясь попасть въ прежній тонъ).

Мечъ мнѣ сюда! и перестань болтать!

6*

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ποιόν τι, σῶσαί σ' εἰ θέλω τέχναις ἐμαῖς;

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ξυνέθεσθε κοινῇ ταδ' ἵνα βακχεύητ' αἰεί.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

καί μὴν ξυνεθέμην τοῦτο γ', ἴσθι, τῷ θεῷ.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἐκφέρετέ μοι δεῦρ' ὄπλα· σὺ δὲ παῦσαι λέγων.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ᾶ.

810

βούλει σφ' ἐν ὄρεσι συγκαθημένας ἰδεῖν;

ΠΕΝΘΕΥΣ.

μάλιστα, μυρίον γε δούς χρυσοῦ σταθμόν.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ

τί δ' εἰς ἔρωτα τοῦδε πέπτωκας μέγαν;

ΠΕΝΘΕΥΣ.

λυπρῶς νιν εἰσίδοιμ' ἄν ἐξωνωμένας.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ὅμως δ' ἴδοις ἄν ἠδέως ἅ σοι πικρά;

815

Діонисъ.

Ба!

Хотѣлъ бы ты ихъ посмотрѣть на мѣстѣ?

870

Пентей (какъ во снѣ).

Еще бы! золотомъ я тысячу бы далъ.

Діонисъ.

Что-жъ посмотрѣть мѣнадъ такъ загорѣлось?

Пентей.

(съ затаенной страстью въ голосѣ.)

Позорно пьяными я видѣть ихъ хочу.

Діонисъ.

Какъ? съ радостью ты испыталъ бы горечь?

Пентей (мечтательно).

Я-бъ подъ сосной тамъ молча просидѣлъ.

875

Діонисъ.

Вѣдь выслѣдятъ, какъ ни таисъ, любезный.

Пентей (въ экстазѣ).

Ты — правъ. Туда открыто я пойду.

Діонисъ.

Что-жъ? значитъ въ путь? Вести тебя готовъ я.

Пентей.

Веди скорѣй! Теряемъ время мы.

Діонисъ.

Постой! сначала неплосъ ты надѣнешь.

880

ΠΕΝΘΕΥΣ.

σάφ' ἴσθι, σιγῇ γ' ὑπ' ἐλάταις καθήμενος.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἀλλ' ἐξιχνεύσουσίν σε, κἂν ἔλθῃς λάθρα.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἀλλ' ἐμφανῶς· καλῶς γὰρ ἐξείπας τάδε.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἄγωμεν οὖν σε κάπιχειρήσεις ὁδοῦ;

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἄγ' ὡς τάχιστα, τοῦ χρόνου δέ σοι φθονῶ.

820

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

στεῖλαι νυν ἀμφὶ χρωτὶ βυσσίνους πέπλους.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

τί δὴ τόδ'; εἰς γυναῖκας ἐξ ἀνδρὸς τελῶ;

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

μή σε κτάνωσιν, ἦν ἀνὴρ ὀφθῆς ἐκεῖ.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

εὖ γ' εἶπας αὐτὸ καί τις εἶ πάλαι σοφός.

Пентей.

Какъ, развѣ я перечисляюсь въ жены?

Діонисъ.

Нельзя иначе — мужа тамъ убьютъ.

Пентей.

Ты правъ опять: хвалю твой умъ и опытъ.

Діонисъ.

Искусство это далъ мнѣ Діонисъ.

Пентей.

Совѣтъ хорошъ, да какъ его исполнить?

885

Діонисъ.

Тамъ, во дворцѣ, тебя одѣну я.

Пентей.

Какъ? женщиной? мнѣ, чужестранецъ, стыдно.

Діонисъ.

Такъ значитъ видѣть ихъ ты расхотѣлъ?

Пентей (немного подумавъ).

А что ты мнѣ надѣтъ на тѣло скажешь?

Діонисъ.

Съ макушки волосы распустимъ подлиннѣй . . .

890

Пентей.

Потомъ . . . Какой нарядъ ты мнѣ придумалъ?

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

Διόνυσος ἡμᾶς ἐξεμούσωσεν τάδε.

825

ΠΕΝΘΕΥΣ.

πῶς οὖν γένοιτ' ἂν ἂ σύ με νουθετεῖς καλῶς;

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἐγὼ στελῶ σε δωμάτων εἴσω μολῶν.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

τίνα στολήν; ἢ θῆλυν; ἀλλ' αἰδῶς μ' ἔχει.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

οὐκέτι θεατῆς Μαινάδων πρόθυμος εἶ.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

στολήν δὲ τίνα φῆς ἀμφὶ χρῶτ' ἐμὸν βαλεῖν;

830

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

κόμην μὲν ἐπὶ σῶ κρατὶ ταναὸν ἐκτενῶ.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

τὸ δεύτερον δὲ σχῆμα τοῦ κόσμου τί μοι;

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

πέπλοι ποδῆρεις· ἐπὶ κάρῃ δ' ἔσται μίτρα.

Діонисъ.

По пяты — пешлось, митру — надъ челомъ . . .

Пентей.

Къ убору что нибудь еще прибавишь?

Діонисъ.

Да въ руку — тирсъ, небриду спустимъ съ плечъ.

Пентей.

(Короткое молчаніе: въ немъ чувствуется душевная борьба).

Нѣтъ, я не въ силахъ женщиной одѣться.

895

Діонисъ.

Въ сраженьѣ съ ними лучше кровь пролить?

Пентей.

Ты правъ, — развѣдки мнѣ необходимы.

Діонисъ.

Умнѣй, чѣмъ лихо лихомъ прогонять.

Пентей.

А какъ пройти чрезъ Оивы незамѣтно?

Діонисъ.

Я знаю путь. Мы пустыремъ пройдемъ.

900

Пентей.

Все — лучше, чѣмъ глумленіе вакханокъ.

(проводя рукой по лицу и поворачиваясь къ главнымъ воротамъ дворца)

Войдемъ! здѣсь съ мыслями никакъ не соберусь.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἤ καί τι πρὸς τοῖσδ' ἄλλο προσθήσεις ἐμοί;

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

θύρσον γε χειρὶ καὶ νεβροῦ στικτὸν δέρος.

835

ΠΕΝΘΕΥΣ.

οὐκ ἂν δυναίμην θῆλυν ἐνδύναι στολήν.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἀλλ' αἶμα θήσεις συμβαλὼν Βάκχαις μάχην.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ὀρθῶς· μολεῖν χρῆ πρῶτον εἰς κατασκοπήν.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

σοφώτερον γοῦν ἢ κακοῖς θηρᾶν κακά.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

καὶ πῶς δι' ἄστεως εἶμι Καδμείους λαθῶν;

840

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ὁδοὺς ἐρήμους ἴμεν· ἐγὼ σ' ἠγήσομαι.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

πᾶν κρεῖσσον ὥστε μὴ ἴγγελαν Βάκχας ἐμοί.
ἐλθόντ' ἐς οἴκους ἂν δοκῆ βουλευέσομαι.

Діонисъ.

И то войдемъ. (въ сторону) Идетъ отлично дѣло.

Пентей.

(силясь сохранить самообладаніе и разсудительность).

Соображу, что лучше: воевать
Или твоимъ послѣдовать совѣтамъ? 905
(уходитъ во дворецъ).

Діонисъ.

О, женщины! въ силки онъ самъ идетъ,
И ждетъ Пентея кара у вакханокъ.
Ты близко, Діонисъ, и наказать
Его поможешь. Легкое безумье 910
Наславъ, съ ума его сведи! онъ не хотѣлъ
Въ разсудкѣ здоровомъ женщиной одѣться,
Пускай съ ума для этого сойдетъ.
А за его недавнія угрозы
Посмѣшищемъ Фиванцевъ станетъ онъ,
Когда поидетъ средь нихъ въ нарядѣ женскомъ. 915
Пойду Пентею надѣвать уборъ,
Въ которомъ онъ сойдетъ въ чертогъ Анда,
Руками матери убитый. Діонисъ
Ему себя покажетъ: богъ суровый —
Для гордыхъ, а для кроткихъ — нѣтъ доброй.
(уходитъ во дворецъ).

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἔξεστι· πάντη τό γ' ἐμόν εὐτρεπές πάρα.

ΠΕΝΘΕΙΣ.

στείχοιμ' ἄν· ἢ γὰρ ὄπλ' ἔχων πορεύσομαι, 845
ἢ τοῖσι σοῖσι πείσομαι βουλευμάσιν.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

γυναῖκες, ἀνὴρ εἰς βόλον καθίσταται·
ἤξει δε Βάκχας οὐ θανῶν δώσει δίκην.

Διόνυσε, νῦν σὸν ἔργον — οὐ γὰρ εἶ πρόσω,
τεισώμεθ' αὐτόν. πρῶτα δ' ἔκστησον φρενῶν, 850
ἐνεῖς ἐλαφρὰν λύσσαν· ὡς φρονῶν μὲν εὖ
οὐ μὴ θελήσῃ θῆλυν ἐνδῦναι στολήν,
ἔξω δ' ἐλαύνων τοῦ φρονεῖν ἐνδύσεται.
χρήζω δέ νιν γέλωτα Θηβαίοις ὀφλεῖν,
γυναικόμορφον ἀγόμενον δι' ἄστεως, 855
ἐκ τῶν ἀπειλῶν τῶν πρὶν, αἷσι δεινός ἦν.
ἀλλ' εἶμι κόσμον, ὄνπερ εἰς Ἄιδου λαβῶν
ἀπεισι μητρὸς ἐκ χεροῖν κατασφαγεῖς,
Πενθεῖ προσάψων. γινώσεται δὲ τὸν Διὸς
Διόνυσον, ὅς πέφυκεν ἐλλέροις θεὸς 860
δεινότατος, ἐννόμοισι δ' ἠπιώτατος.

ΧΟΡΟΣ.

Ἄρ' ἐν παννυχίαις χοροῖς 865
θήσω ποτὲ λευκὸν στρ.

Третій музыкальний антрактъ.

Въ хорѣ слышится бодрое настроеніе. Мечты о вакханаліи становятся рельефнѣе. Заманчивая картина полного избавленія и свободы неразрывна съ представленіемъ о мести и торжествѣ надъ униженнымъ врагомъ. Чувствуется увѣренность въ непреложности небесной кары. Счастье — не въ надеждахъ и мечтахъ, а въ обладаніи счастливымъ мгновеніемъ. Прицѣвъ поется всѣмъ хоромъ, а строфа и антистрофа полухоріями.

Хоръ

Строфа.

Милая ночь, придешь ли?	920
Вакху всю я тебя отдамъ,	
Пляскѣ — бѣлыя ноги,	
Шею — росѣ студенной.	
Лань молодая усладѣ	
Луга зеленаго рада.	925
Вотъ изъ облавы вырвалась,	
Сѣть миновала крѣпкую.	
Свистомъ охотникъ пускай теперь	
Гончихъ за ланью плетъ.	
Вѣтеръ — у ней въ ногахъ,	930
Въ полѣ — раздолье.	
Берегомъ мчатся отрадно ей . . .	
И любо лани въ чащу лѣса	
Подальше скрыться отъ людей.	
Когда-жъ надъ вражьей головой	935

πόδ' ἀναβακχεύουσα, δέρην
εἰς αἰθέρα δροσερὸν 865

ρίπτουσ', ὡς νεβρός χλοεραῖς
ἐμπαιζουσα λείμακος ἠδοναῖς,
ἤνικ' ἂν φοβερὰν φύγη
θήραν, ἔξω φυλακᾶς.

εὐπλέκτων ὑπὲρ ἀρκύων;
— θωύσσω δὲ κυναγέτας 870

συντείνει δρόμημα κυνῶν·
μόχθοις δ' ὠκυδρόμοις ἀελ-
λὰς θρώσκει πεδίον

παραποτάμιον, ἠδομένα
βροτῶν ἐρημίαις σκιαρο- 875
κόμοιο θ' ἔρνεσιν ὕλας.

τί τὸ σοφὸν ἢ τί τὸ κάλλιον
παρὰ θεῶν γέρας ἐν βροτοῖς
ἢ χειρ' ὑπὲρ κορυφᾶς
τῶν ἐχθρῶν κρείσσω κατέχειν;
ὅ τι καλὸν φίλον αἰεί.

880

ὀρμαῖται μόλις, ἀλλ' ὅμως ἀντ.

πιστὸν τό <γε> θεῖον
σθένος· ἀπευθύνει δὲ βροτῶν
τοὺς τ' ἀγνωμοσύναν 885

τιμῶντας καὶ μὴ τὰ θεῶν
αὔξοντας σὺν μαινομένα δόξα.
κρυπτεύουσι δε ποικίλως
δαρὸν χρόνου πόδα καὶ

Держишь побѣдную руку ты, —
Это-ль не мудрость?
Дара прекраснѣе нѣтъ для тебя у боговъ.
Жажду прекраснаго дара!

Антистрофа.

Медленно, твердымъ шагомъ 940
Божья сила къ намъ движется.
Дерзкихъ она караетъ,
Тѣхъ, кто живетъ неправдой,
Кто отвергаетъ безумно 945
Жертвы богамъ и моления.
За нечестивцемъ издали
Зорко слѣдятъ безсмертные:
Казнь приближается тихо къ нимъ
Съ каждымъ мгновениемъ. 950
Вѣры не надо намъ
Лучше отцовской,
Дорогъ старинный обычай намъ;
И то, что время освятило,
Что богъ намъ далъ, нельзя не чтить. 955
Когда-жъ надъ вражьей головой
Держишь побѣдную руку ты, —
Это-ль не мудрость?
Дара прекраснѣе нѣтъ для тебя у боговъ.
Жажду прекраснаго дара!

Эподъ.

Счастливъ ты, если въ бурю 960
Въ гавань вошелъ и спасся;
Счастливъ, и трудъ окончивъ.
Властью и деньгами
Разнятся смертные,

θηρῶσιν τὸν ἄσεπτον· οὐ
γὰρ κρείσσον ποτε τῶν νόμων
γιγνώσκειν χρῆ καὶ μελετᾶν.
κούφα γὰρ δαπάνα νομί-
ζειν ἰσχὺν τκόδ' ἔχειν,
ὅ τι ποτ' ἄρα τὸ δαιμόνιον,
τό τ' ἐν χρόνῳ μακρῷ νόμιμον
ἀεὶ φύσει τε πεφυκός.

τί τὸ σοφὸν ἢ τί τὸ κάλλιον
παρὰ θεῶν γέρας ἐν βροτοῖς
ἢ χεῖρ' ὑπὲρ κορυφᾶς
τῶν ἐχθρῶν κρείσσω κατέχειν;
ὅ τι καλὸν φίλον ἀεὶ.

εὐδαίμων μὲν ὅς ἐκ θαλάσσης
ἔφυγε χεῖμα, λιμένα δ' ἔκιχεν·
εὐδαίμων δ' ὅς ὑπερθε μόχθων
ἐγένεθ'· ἕτερα δ' ἕτερος ἕτερον
ὄλβῳ καὶ δυνάμει παρῆλθεν.
μυρίαὶ δὲ μυρίοισιν
ἔτ' εἴς' ἐλπίδες· αἱ μὲν
τελευτῶσιν ἐν ὄλβῳ
βροτοῖς, αἱ δ' ἀπέβησαν·
τὸ δὲ κατ' ἡμᾶρ ὅτῳ βίωτος
εὐδαίμων, μακαρίζω.

ἐπωδ.

905

910

Но всѣмъ въ сердце положена 965
Надеждъ сила безмѣрная.
Однѣ счастьемъ вѣнчаются,
Другимъ нѣтъ исполненія,
Кто день за днемъ безъ печали живетъ,
Тотъ, по моему, счастливъ. 970

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

σὲ τὸν πρόθυμον ὄνθ' αἰ μὴ χρεῶν ὄρᾱν
σπεύδοντα τ' ἀσπούδαστα, Πενθέα λέγω,
ἔξιθι πάροιθε δωμάτων, ὄφθητί μοι
σκευὴν γυναικὸς μαινάδος Βάκχης ἔχων,
μητρός τε τῆς σῆς καὶ λόχου κατάσκοπος·
πρέπεις δὲ Κάδμου θυγατέρων μορφὴν μιᾶ.

915

ΠΕΝΘΕΥΣ.

καὶ μὴν ὄρᾱν μοι δύο μὲν ἡλίους δοκῶ,
δισσὰς δὲ Θήβας καὶ πόλισμ' ἐπτάστομον.
καὶ ταῦρος ἡμῖν πρόσθεν ἡγεῖσθαι δοκεῖς
καὶ σῶ κέρατα κρατὶ προσπεφυκέναι.
ἀλλ' ἦ ποτ' ἤσθα θήρ; τεταύρωσαι γὰρ οὔν.

920

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ὁ θεὸς ὀμαρτεῖ, πρόσθεν ὦν οὐκ εὐμενής,
ἔνσπονδος ἡμῖν· νῦν δ' ὄρᾱς αἰ χρῆ σ' ὄρᾱν.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

τί φαίνομαι δῆτ'; οὐχὶ τὴν Ἴνους στάσιν
ἢ τὴν Ἀγαύης ἐστάναι μητρός γ' ἐμῆς;

925

Четвертое дѣйствіе.

Изъ дворца сначала выходитъ Діонисъ и, обращаясь къ двери, изъ которой вышелъ, вызываетъ Пентей.

Діонисъ.

Ты, видѣть запрещено и дѣлать
Въ несчастной страсти ищущій Пентей,
Изъ дома выйди и явись мѣнадой,
Въ вакхическомъ уборѣ — какъ идешь
Лазучить мать и пляшущихъ вакханокъ! 975

(изъ дворца выходитъ Пентей, одѣтый мѣнадой; на его огромной фигурѣ неловко сидитъ женскій нарядъ: локоны выбились изъ подл. митры, подолъ виситъ неровно: въ походкѣ и движеніяхъ замѣтно что-то лихорадочное. Глаза блестятъ. Онъ перекладываетъ изъ руки въ руку тирсы).

Какъ ты похожъ теперь на Кадма дочь.

Пентей.

(не слушая его, оглядывается вокругъ съ удивленіемъ)

Мнѣ кажется, что вижу я два солнца,
И Оивы семивратныя вдвойнѣ.

(къ Діонису).

Ты кажешься быкомъ мнѣ, чужестранецъ,
Вонъ у тебя на головѣ рога. 980
Такъ ты былъ звѣрь и раньше? Быкъ, безспорно!

Діонисъ.

То божья милость снизошла, Пентей,
Ты видишь то, что долженъ былъ ты видѣть.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

αὐτὰς ἐκείνας εἴσορᾶν δοκῶ σ' ὄρων.
ἀλλ' ἐξ ἔδρας σοι πλόκαμος ἐξέστηχ' ὅδε
[οὐχ ὡς ἐγὼ νιν ὑπὸ μίτρα καθήρμωσα]

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἔνδον προσείων αὐτὸν ἀνασείων τ' ἐγὼ 930
καὶ βακχιάζων ἐξ ἔδρας μεθώρμισα.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἀλλ' αὐτὸν ἡμεῖς, οἷς σε θεραπεύειν μέλει,
πάλιν καταστελοῦμεν· ἀλλ' ὄρθου κάρα.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἰδοῦ, σὺ κόσμει· σοὶ γὰρ ἀνακείμεσθα δῆ.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ζῶναί τέ σοι χαλῶσι κούχ ἐξῆς πέπλων 935
στολίδες ὑπὸ σφυροῖσι τείνουσιν σέθεν.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

κάμοι δοκοῦσι παρά γε δεξιὸν πόδα·
τάνθενδε δ' ὄρθῶς παρά τένοντ' ἔχει πέπλος.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἦ πού με τῶν σῶν πρῶτον ἠγήσει φίλων,
ὅταν παρά λόγον σώφρονας Βάκχας ἴδης; 940

Пентей.

Кого-жъ тебѣ напоминаю я:
Ино или Агава предъ тобою?

985

Діонисъ.

Какъ будто на обѣихъ я смотрю . . .
Но, погоди, я локоны подъ митру
Тебѣ убралъ. Откуда-жъ эта прядь?

Пентей.

Да выбилась. Я, знаешь, былъ въ восторгѣ
И голову все вскидывалъ, да гнулъ . . .

990

Діонисъ.

Сейчасъ исправимъ. Я не даромъ взялся
Тебѣ служить. Ну, голову прямѣй!

Пентей.

Изволь. Я вещью сдѣлался твоею.

Діонисъ.

И поясъ распустился. Посмотри:
Края у неплоса не сходятся въ подолѣ.

995

Пентей (смотритъ на подолъ своего платья).

Не правда-ли, что съ правой стороны
Волочится, съ другой же все исправно?

Діонисъ (оправляя на немъ платье).

А вдругъ мэнадъ ты скромными найдешь?
Вѣдь для меня награды ты не сыщешь?

ΠΕΝΘΕΥΣ.

πότ' ἄν θύρσον δεξιᾷ λαβὼν χερί
ἢ τῆδε, Βάκχη μᾶλλον εἰκασθήσομαι;

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἐν δεξιᾷ χρῆ χάμα δεξιῷ ποδί
αἶρειν νιν· αἰνῶ δ' ὅτι μεθέστηκας φρενῶν.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἄρ' ἄν δυναίμην τὰς Κιθαιρῶνος πτυχὰς
αὐταῖσιν ἐλάταις τοῖς ἐμοῖς ὤμοις φέρειν;

945

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

δύναι' ἄν, εἰ βούλοιο· τὰς δὲ πρὶν φρένας
οὐκ εἶχες ὑγιεῖς, νῦν δ' ἔχεις οἷας σε δεῖ.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

μοχλοὺς φέρωμεν ἢ χεροῖν ἀνασπάσω
κορυφαῖς ὑποβαλὼν ὤμον ἢ βραχίονα;

950

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

μὴ σύ γε τὰ Νυμφῶν διολέσης ἰδρύματα
καὶ Πανὸς ἔδρας, ἐνθ' ἔχει συρίγματα.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

καλῶς ἔλεξας· οὐ σθένει νικητέον
γυναῖκας, ἐλάταισιν δ' ἐμὸν κρύψω δέμας.

Пентей.

Въ какую руку тирсъ я долженъ взять,
Чтобы казаться истинной вакханкой? 1000

Діонисъ.

Конечно, въ правую, и правой же ногой
Поддерживать. Ты измѣнился къ благу.

Пентей (въ экстазѣ).

Какъ думаешь, смогу-ль я Киберонъ
Съ вакханками взвалить себѣ на плечи? 1005

Діонисъ.

Да, если ты захочешь. Разумъ твой
Быль не здоровъ, теперь онъ настоящій.

Пентей.

Рычагъ возьмемъ, или рукой скалу
Миѣ обхватить, или плечо подставить?

Діонисъ.

Нѣтъ, пощади, Пентей, обитель музъ,
Приютъ, гдѣ Панъ играетъ на свирѣли. 1010

Пентей.

(переходя къ другой мечтѣ, болѣе сладострастной)

Ну хорошо. Дѣйствительно, зачѣмъ
Ихъ силой брать? Пусть ель меня *прикроетъ*.

Діонисъ.

О да, тебя *прикроетъ* вѣрный кровъ,
Коль ты пойдешь подстергать вакханокъ. 1015

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

κρύψει σὺ κρύψιν ἦν σε κρυφθῆναι χρεῶν
ἐλθόντα δόλιον Μαινάδων κατάσκοπον. 955

ΠΕΝΘΕΥΣ.

καὶ μὴν δοκῶ σφᾶς, ἐν λόχμαις ὄρνιθας ὡς,
λέκτρων ἔχεσθαι φιλτάτοις ἐν ἔρκεσιν.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

οὐκουν ἐπ' αὐτὸ τοῦτ' ἀποστέλλει φύλαξ;
λήψει δ' ἴσως σφᾶς, ἦν σὺ μὴ ληφθῆς πάρος. 960

ΠΕΝΘΕΥΣ.

κόμιζε διὰ μέσης με Θηβαίας πόλεως·
μόνος γὰρ αὐτῶν εἶμ' ἀνὴρ, τολμῶν τόδε.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

μόνος σὺ πόλεως τῆςδ' ὑπερκάμνεις,μόνος·
τοιγάρ σ' ἀγῶνες ἀναμένουσιν οὓς σε χρῆ.
ἔπου δέ· πομπὸς δ' εἶμ' ἐγὼ σωτήριος, 965
κεῖθεν δ' ἀπάξει σ' ἄλλος.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἦ τεκοῦσά γε.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἐπίσημον ὄντα πᾶσιν.

Пентей.

Мнѣ чудится, что птички ужъ сидятъ,
Какъ въ гнѣздышкѣ, въ сѣтяхъ моихъ счастливыхъ.

Діонисъ.

Вотъ каковы развѣдки у тебя!
Ты слышишь, да... коль самъ не будешь словленъ.

Пентей.

(снова впадая въ экстазъ)

По главнымъ улицамъ теперь меня веди! 1020
На этотъ подвигъ *я одинъ* дерзаю.

Діонисъ.

Да *ты одинъ* за городъ пострадать
Теперь идешь — ждешь бой тебя достойный.
Впередъ! Къ спасенію, Пентей, тебя веду.
Оттуда же доставитъ . . .

Пентей.

Мать, конечно. 1025

Діонисъ.

Всѣмъ на показъ.

Пентей.

О, я затѣмъ иду.

Діонисъ.

Ты не пойдешь, снесутъ тебя.

Пентей.

Вотъ роскошь!

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἐπὶ τόδ' ἔρχομαι.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

φερόμενος ἦξεις.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἀβρότητ' ἐμὴν λέγεις.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ἐν χερσὶ μητρός.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

καὶ τρυφᾶν μ' ἀναγκάσεις.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

τρυφᾶς γε τοιάσδ'.

ΠΕΝΘΕΥΣ.

ἀξίων μὲν ἄπτομαι.

970

ΔΙΟΝΥΣΟΣ

δεινὸς σὺ δεινὸς καπὶ δεῖν' ἔρχει πάθη,
ὥστ' οὐρανῷ στηρίζον εὐρήσεις κλέος.

ἔκτειν', Ἀγαύη, χεῖρας αἰ. θ' ὁμόσποροι
Κάδμου θυγατέρες· τὸν νεανίαν ἄγω
τόνδ' εἰς ἀγῶνα μεγάλαν, ὃ νικήσων δ' ἐγὼ
καὶ Βρόμιός ἐστι. τᾶλλα δ' αὐτὸ σημαεῖ.

975

Діонисъ.

Мать — на рукахъ . . .

Пентей.

Ты нѣгу мнѣ сулишь!

Діонисъ.

Коль это нѣга.

Пентей.

О, я стою славы.
(уходитъ направо).

Діонисъ.

Ужасенъ замыселъ и страшенъ жребіи твоей, 1030
Но до небесъ дойдетъ Пентея слава.

Агава съ сестрами, вы, порожденье Кадма!
Вамъ въ руки юношу Пентея предаю
На страшный бой. Побѣда будетъ наша —
Вакхъ побѣдитъ. А дальше — поглядимъ. 1035
(уходитъ за Пентеемъ).

ΧΟΡΟΣ.

Ἴτε θεοαὶ Λύσσης κύνες ἴτ' εἰς ὄρος, στρ.
θίασον ἐνθ' ἔχουσι Κάδμου κόραι,
ἀνοιστρήσατέ νιν
ἐπὶ τὸν ἐν γυναικομίμῳ στολᾷ 980
Μαινάδων τὸν κατάσκοπον λυσσώδη.
μάτηρ πρῶτά νιν λευρᾶς ἀπὸ πέτρας ἢ
σκόπελος ὄψεται
δοκεύοντα, Μαινάσιν δ' ἀπύσει·
, τίς ὄδε Καδμείων 985
μαστήρ ὀρθρεύων
ἔς ὄρος ἔς ὄρος ἔμολ' ἔμολεν, ὦ Βάκχαι;
τίς ἄρα νιν ἔτεκεν;
οὐ γὰρ ἐξ αἵματος γυναικῶν ἔφυ,
λεαίνας δέ τινος ὄδ' ἢ Γοργόνων 990
Λιβυσσᾶν γένος'.

ἴτω δίκαια φανερός ἴτω ξιφηφόρος
φονεύουσα λαιμῶν διαμπάξ
τὸν ἄθεον ἀνομον ἀδικον Ἐχίονος
τόκον γηγενῆ 995

ὅς ἀδίκῳ γνώμα παρανόμῳ τ' ὄργᾳ ἀντ.
περὶ τὰ Βάκχι' ὄργιά τε θεᾶς ματρὸς
μανείσα πραπίδι
παρακόπῳ τε λήματι στέλλεται 1000
τὰν ἀνίκατον ὡς κρατήσων νίκαν.
γνώμαν σῶφρονα θνατοῖς ἀπροφασίστοις

Четвертый музыкальный антрактъ.

Хоръ воспѣваетъ мѣсть мѣнадъ и призываетъ кару на голову Пентея. Въ антистрофѣ слышится мораль, спокойный голосъ разсудка, но голосъ мстительной страсти заглушаетъ его. Въ эподѣ — обращеніе къ богу: пусть онъ по своему «всело» покараетъ лазутчика мѣнадъ.

Хоръ.

Строфа.

На Киоеронъ его вы, псицы Лиссы *)
Гоните, бѣзья! Въ челѣ дружинъ —
Тамъ Кадма дочери.
Подъ женскимъ уборомъ укрыться тамъ мнитъ.
Лазутчикъ мѣнадъ, безумный Пентей. 1040
И первая мать съ открытой скалы
Увидитъ, какъ крадется онъ,
И крикнетъ она:
«Смотрите: чужой
«Изъ Оивъ на Киоеронъ нашъ, на Киоеронъ пришелъ.
«Кто породилъ его? Крови не женской онъ. 1046
«Въ немъ львицы скорѣй порода видна,
Ливійскихъ горгонъ».
Гряди же ты кара съ грозой, съ мечомъ,
И шею насквозь проколи 1050
Тому, кто судъ и правду безбожный оскорбилъ,
Пентею, чаду праха!

Антистрофа.

Безумна ярость дикаго Пентея,
О Діонисъ, на оргіи твои
И Реи матери! 1055

*) Лисса — богиня безумія. Лисса овладѣла уже въ это время душой Пентея.

εἰς τὰ θεῶν ἔφυ
βροτείαν τ' ἔχειν ἄλυπος βίος.
τὸ σοφὸν οὐ φθονῶ ·

1005

χαίρω θηρεύου —
σα τάδ' ἕτερα μεγάλα φανέρ' ἄγοντ' αἰεὶ
ἐπὶ τὰ καλὰ βίον,
ἦμαρ εἰς νύκτα τ' εὐαγοῦντ' εὐσεβεῖν,
τὰ δ' ἔξω νόμιμα δίκας ἐκβαλόν-
τα τιμᾶν θεούς.

1010

ἴτω δίκαια φανερός ἴτω ξιφηφόρος
φονεύουσα λαιμῶν διαμπάξ
τὸν ἄθεον ἄνομον ἄδικον Ἐχίονος
τόκον γηγενῆ.

1015

φάνηθι ταῦρος ἢ πολύκρανος ἰδεῖν
δράκων ἢ πυριφλέγων
ὄρασθαι λέων.

ἐπωδ.

ἴθ', ὦ Βάκχε, θηραγρευτὰ Βακχᾶν
γελῶντι προσώπῳ περίβαλε
βρόχον ἐπὶ θανάσιμον
ἀγέλαν πεσόντι τὰν Μαινάδων.

1020

Все рвется безумецъ на дерзкій бой
Въ борьбѣ роковой побѣду вкусить . . .

Нѣтъ, горя не знать

Дано лишь тому,

Кто божье оставилъ богамъ, 1060

Кто сдержанъ умомъ

И скромень душой.

||| Что мудрость, коли счастья не можетъ дать она?

Мнѣ же отрадно чтить ночью и днемъ боговъ;

И если чего въ законѣ ихъ нѣтъ, 1065

То чуждо и мнѣ.

Гряди же ты кара съ грозой, съ мечомъ,

И шею насквозь проколи

Тому, кто судъ и правду, безбожный оскорбилъ,

Центею, чаду праха! 1070

Эподъ.

Быкомъ обернись, ты нашъ Вакхъ, нашъ богъ,

Явись многоглавымъ дракономъ,

Иль львомъ золотистымъ ты въ очи метнись!

Лазутчикъ мѣнадъ нацѣлилъ напасть

На стаю вакханокъ. 1075

Приди-же и петлю съ улыбкой накинъ

Безумцу на шею.

ΑΓΓΕΛΟΣ.

ὦ δῶμ' ὃ πρὶν ποτ' ἠτύχεις ἀν' Ἑλλάδα,
Σιδωνίου γέροντος, ὃς τὸ γηγενὲς 1025
δράκοντος ἔσπειρ' ὄφεος ἐν γύαις θέρους,
ὥς σε στενάζω, δοῦλος ὢν μὲν, ἀλλ' ὅμως.
[χρηστοῖσι δούλοις συμφορὰ τὰ δεσποτῶν]

ΧΟΡΟΣ.

τί δ' ἔστιν; ἐκ Βακχῶν τι μηνύεις νέον;

ΑΓΓΕΛΟΣ.

Πενθεὺς ὄλωλε, παῖς Ἐχίονος πατρός. 1030

ΧΟΡΟΣ.

ἀναξ ὦ Βρόμιε· θεὸς φαίνει μέγας.

ΑΓΓΕΛΟΣ.

πῶς φῆς; τί τοῦτ' ἔλεξας; ἢ ἐπὶ τοῖς ἐμοῖς
χαίρεις κακῶς πράσσουσι δεσπότης, γύναι;

ΧΟΡΟΣ.

εὐάζω ξένα μέλεσι βαρβάροις
οὐκέτι γὰρ δεσμῶν ὑπὸ φόβῳ πτήσσω. 1035

Пятое дѣйствіе.

Разговоръ вѣстника съ хоромъ. Разказъ вѣстника.

Второй вѣстникъ

(приходитъ со стороны Киоерона — по виду и маскѣ подобенъ первому, хотя не пастухъ, а домашній слуга).

О домъ, блиставшій счастьемъ среди грековъ,
Домъ Кадма стараго, который здѣсь, въ поляхъ
Ареевыхъ, пожалъ посѣвъ змѣинный, —
Я плачу надъ тобой, да плачу, хотъ и рабъ. 1080

Хоръ.

Ты съ Киоерона? что нибудь случилось?

Вѣстникъ.

Узнай! Царя Пентея больше нѣтъ.

Хоръ.

О Бромій владыка! Слава великому богу!

Вѣстникъ.

Что слышу я? У насъ несчастье въ домѣ,
А ты ликуешь, женщина! 1085

Хоръ.

Я варварской пѣснью возславила бога
За то, что не надо оковъ мнѣ бояться.

ΑΓΓΕΛΟΣ.

Θήβας δ' ἀνάνδρους ὧδ' ἄγεις . . .

ΧΟΡΟΣ.

ὁ Διόνυσος ὁ Διὸς παῖς, οὐ Θῆβαι
κράτος ἔχουσ' ἐμόν.

ΑΓΓΕΛΟΣ.

συγγνωστὰ μὲν σοι, πλὴν ἐπ' ἐξειργασμένοις
κακοῖσι χαίρειν, ὧ γυναῖκες, οὐ καλόν.

1040

ΧΟΡΟΣ.

ἔννεπε μοι, φράσον, τίνι μόρῳ θνήσκει
ἄδικος ἄδικά τ' ἐκπορίζων ἀνὴρ;

ΑΓΓΕΛΟΣ.

ἐπεὶ θεράπνας τῆςδε Θηβαίας χθονὸς
λιπόντες ἐξέβημεν Ἄσωποῦ ῥοάς,
λέπας Κιθαιρώνειον εἰσεβάλλομεν
Πενθεύς τε καὶ γῶ, δεσπότη γὰρ εἰπόμην,
ξένος θ' ὃς ἡμῖν πομπὸς ἦν θεωρίας.

1045

πρῶτον μὲν οὖν ποιηρὸν ἴζομεν νάπος
τὰ τ' ἐκ ποδῶν σιγηλὰ καὶ γλώσσης ἄπο
σώζοντες, ὡς ὀρώμεν οὐχ ὀρώμενοι.
ἦν δ' ἄγκος ἀμφίκρημον, ὕδασι διάβροχον,
πεύκαισι συσκιάζον, ἔνθα Μαινάδες
καθῆντ' ἔχουσαι χεῖρας ἐν τερπνοῖς πόνοις.
αἱ μὲν γὰρ αὐτῶν θύρσον ἐκλελοιπότα

1050

Вѣстникъ.

Такъ мужества не хватитъ въ Оивахъ.*) . . .

.....

Хоръ.

Мой повелитель Діонисъ, сынъ Зевса,
Не Оивы, нѣтъ!

1090

Вѣстникъ.

Пусть рада ты, но громко ликовать
Не надо, женщина, въ виду чужого горя.

Хоръ.

А смертию онъ какой погибъ, скажи,
Безумецъ злой, средь замысловъ преступныхъ?

Вѣстникъ.

Разсказъ второго вѣстника.

Дворы оиванскіе оставивъ за собой,
Мы вышли на берегъ Асопа и въ ущелья
Вступили: было двое насъ — покойный
Мой господинъ и я, а впереди шелъ гость.

1095

Въ лѣсную глушь сначала мы забрались
И сѣли тамъ на травкѣ, притаясь.

1100

Старались не шумѣть, едва шептали,
Чтобъ не открыли зрителей онѣ.

Глядимъ лощина, а вокругъ все скалы,
А въ той лощинѣ ели да ручьи;

Подъ елями, глядимъ, сидятъ мѣнады

1105

И всѣ по сердцу дѣломъ заняты:

Тѣ облетѣвшій снова навиваютъ

На тирсы плющъ, а тѣ между собой

*) Стихъ испорченный.

κισσῶ κομήτην αὖθις ἐξανέστεφον, 1055
αἰ' δ' ἐκλιποῦσαι ποικίλ' ὡς πῶλοι ζυγά,
βακχεῖον ἀντέκλαζον ἀλλήλαις μέλος.

Πενθεὺς δ' ὁ τλήμων θῆλυν οὐχ ὀρῶν ὄχλον
ἔλεξε τοιάδ'·, ὦ ξέν' οὐ μὲν ἔσταμεν,
οὐκ ἐξικνοῦμαι Μαινάδων ὄσσοις νόθων. 1060

ὄχθον δ' ἐπεμβὰς ἢ ἐλάτην ὑψαύχενα
ἴδοιμ' ἂν ὀρθῶς Μαινάδων αἰσχροουργίαν'.

τοῦντεῦθεν ἤδη τοῦ ξένου θέαμ' ὀρῶ.
λαβῶν γὰρ ἐλάτης οὐράνιον ἄκρον κλάδον
κατῆγεν, ἦγεν, ἦγεν εἰς μέλαν πέδον· 1065

κυκλοῦτο δ' ὥστε τόξον ἢ κυρτὸς τροχὸς
τόρνῳ γραφόμενος περιφορὰν ἐλικοδρόμον·
ὡς κλῶν' ὄρειον ὁ ξένος χεροῖν ἄγων
ἔκαμπτεν εἰς γῆν, ἔργματ' οὐχ! θνητὰ δρῶν.

Πενθέα δ' ἰδρύσας ἐλατίνων ὄζων ἔπι, 1070
ὀρθὸν μεθίει διὰ χερῶν βλάστημ' ἄνω
ἀτρέμα, φυλάσσων μὴ ἀναχαιτίσειέ νιν.
ὀρθῆ δ' ἐς ὀρθὸν αἰθέρ' ἐστηρίζετο
ἔχουσα νώτοις δεσπότην ἐφήμενον.

ὥφθη δὲ μᾶλλον ἢ κατεῖδε Μαινάδας· 1075
ὅσον γὰρ οὐπω δῆλος ἦν θάσσων ἄνω,
καὶ τὸν ξένον μὲν οὐκέτ' εἰσορᾶν παρῆν,
ἐκ δ' αἰθέρος φωνή τις, ὡς μὲν εἰκάσαι
Διόνυσος, ἀνεβόησεν·, ὦ νεανίδες,

ἄγω τὸν ὑμᾶς κάμῃ τὰμὰ τ' ὄργια 1080
γέλων τιθέμενον· ἀλλὰ τιμωρεῖσθέ νιν'.

καὶ ταῦθ' ἄμ' ἠγόρευε καὶ πρὸς οὐρανὸν

Перекликаются вакхическимъ напѣвомъ
— Вотъ жеребята рѣзвые порой, 1110
Ярмо покинувъ, такъ зовутъ другъ друга.
Но женщину царь несчастный не видалъ:
И такъ сказалъ тогда онъ: «чужестранецъ,
Мнѣ этихъ самозванокъ не видать:
Вотъ если-бъ на какойнибудь пригорокъ 1115
Мнѣ влѣзть, съ верхушки ели посмотрѣть,
Я разглядѣлъ бы хорошо безстыдницу.
И чудо первое тогда нашъ гость явилъ.
Была тамъ ель, подъ облака верхушкой:
Вотъ онъ ее беретъ и тихо-тихо сталъ 1120
Клонить къ землѣ. Какъ гибкій лукъ круглится,
Или подъ циркулемъ — волнистая черта,
Такъ до земли, круглясь, она склонилась
Въ его рукахъ — не человекъ то былъ.
И вотъ, на вѣткѣ усадивъ Пентея, 1125
Гость началъ потихоньку ель пускать,
Онъ наблюдалъ, чтобъ всадникъ не свалился.
И прынула вершиной ель въ эопръ,
А на хребтѣ ея спдѣлъ несчастный.
И вышло такъ, что всадникъ на виду, 1130
А внизъ мѣнадъ ему почти не видно.
Сначала не замѣтили его.
А я смотрю — ужъ гостя подлѣ нѣту,
И вдругъ какой-то голосъ зазвучалъ
Изъ синевы воздушной, будто Вакха; 1135
И мнѣ слова послышались:
«Юницы,
Я вамъ веду того, кто осмѣялъ
Меня и оргіи. Пусть дерзкій вамъ заплатитъ!»
И засіялъ божественный огонь
Между землей и небомъ въ это время. 1140
Ни дуновенья вѣтра. Охватило
Безмолвіе и мягкій лугъ, и лѣсъ,
И голоса звѣриные замолкли . . .
Но женщины не разобрали словъ,

καὶ γαῖαν ἐστήριζε φῶς σεμνοῦ πυρός.
σίγησε δ' αἰθήρ, σῖγα δ' εὐλειμος νάπη
φύλλ' εἶχε, θηρῶν δ' οὐκ ἂν ἤκουσας βοήν. 1085
αἰ' δ' ὡσὶν ἠχὴν οὐ σαφῶς δεδεγμένοι
ἔστησαν ὀρθὰ καὶ διήνεγκαν κόρας.
ὁ δ' αὖθις ἐπεκέλευσεν· ὡς δ' ἐγνώρισαν
σαφῆ κελευσμὸν Βακχίου Κάδμου κόραι,
ἤξαν πελείας ὠκύτητ' οὐχ ἤσσονες, 1090
[ποδῶν ἔχουσαι συντόνοις δρομήμασι]
μήτηρ Ἀγαύη σύγγονοί θ' ὁμόσποροι
παῖσαί τε Βάκχαι· διὰ δὲ χειμάρρου νάπης
ἀγμῶν τ' ἐπήδων θεοῦ πνοαῖσιν ἐμμανεῖς.
ὡς δ' εἶδον ἐλάτῃ δεσπότην ἐφήμενον, 1095
πρῶτον μὲν αὐτοῦ χερμάδας κραταιβόλους
ἔρριπτον, ἀντίπυργον ἐπιβᾶσαι πέτραν,
ὄζοισί τ' ἐλατίνοισιν ἠκοντίζετο·
ἄλλαι δὲ θύρτους ἴεσαν δι' αἰθέρος
Πενθέως, στόχον δύστηνον, ἀλλ' οὐκ ἦνυτον. 1100
κρεῖσσον γὰρ ὕψος τῆς προθυμίας ἔχων
καθῆστο τλήμων, ἀπορία λελημμένος.
τέλος δὲ δρυῖνοις συντριαινοῦσαι κλάδοις
ρίζας ἀνεσπάρασσον ἀσιδῆροις μοχλοῖς.
ἐπεὶ δὲ μόχθων τέρματ' οὐκ ἐξήνυτον, 1105
ἔλεξ' Ἀγαύη· φέρε περιστᾶσαι κύκλω
πτόρθου λάβεσθε, Μαινάδες, τὸν ἀμβάτην
θῆρ' ὡς ἔλωμεν, μηδ' ἀπαγγείλη θεοῦ
χορούς κρυφαίους· αἰ' δὲ μυρίαν χέρα
προσέθεσαν ἐλάτῃ κάξανέσπασαν χθονός. 1110

Насторожились только, озираясь. 1145
И вотъ опять призывъ его звучитъ. —
Тутъ Кадма дочери признали голосъ бога
И съ мѣста прынули . . . И легче голубей
Онѣ несутся въ напряженномъ бѣгѣ:
Агава, сестры съ ней, другія слѣдомъ, 1150
И дуновенье бога вихремъ мчитъ
Черезъ ручьи вакханокъ и стремнины.
Вотъ господина моего онѣ
Замѣтили на ели. По сосѣдству
Утесъ нашли и камнями швырять 1155
Въ него пошли; вѣтвями отбивался
Онѣ, сколько могъ. Тамъ тирсы засвистали
По воздуху. Но въ бѣдную мишень
Не удалось попасть имъ, какъ ни бились:
Ужъ очень высоко тогда сидѣлъ 1160
Безпомощный Пентей на этой ели . . .
И вотъ онѣ, набравши сучьевъ дуба,
Стараются (желѣза нѣтъ у нихъ)
Ель отдѣлать отъ корней — все напрасно.
Попытку бросили и эту. Стала мать 1165
Тутъ говорить: «Давайте, станемъ кругомъ,
За дерево возьмемся — и, авось,
Съ вершины мы тогда достанемъ звѣря,
Чтобъ тайнъ священныхъ онѣ не разгласилъ.
Безъ счету рукъ за ель тутъ ухватились 1170
И вырвали съ корнями . . . На верху
Сидѣвшій падаетъ на землю, испуская
Немолчно жалобы: онѣ гибель увидалъ.
И вотъ всѣхъ прежде мать его, какъ жрица,
Бросается на жертву. Тутъ Пентей 1175
Съ волосъ срываетъ митру, чтобъ признала
Свое дитя Агава и спасла
Несчастная; щеки касаясь съ лаской
Онѣ говоритъ: «О мама, это я,
«Пентей, тобой рожденный съ Эхиономъ. 1180
«Ты пожалѣй меня и за ошибки

ὕψοῦ δὲ θάσσων ὑψόθεν χαμαιπετῆς
πίπτει πρὸς οὐδας μυρίοις οἰμώγμασι
Πενθεύς· κακοῦ γὰρ ἐγγὺς ὦν ἐμάνθανε.
πρώτη δὲ μήτηρ ἤρξεν ἱερίᾳ φόνου
καὶ προσπίτνει νιν· ὃ δὲ μίτραν κόμης ἄπο 1115
ἔρριψεν, ὡς νιν γνωρίσασα μὴ κτάνοι
τλήμων Ἀγαύη, καὶ λέγει παρηίδος
φαύων· ἐγὼ τοι, μήτερ, εἰμὶ παῖς σέθεν
Πενθεύς, ὃν ἔτεκες ἐν δόμοις Ἐχίονος·
οἴκτειρε δ', ὦ μήτερ, με μηδὲ ταῖς ἐμαῖς 1120
ἁμαρτίαισι σπέρμα σὸν κατακτάνης'.

ἢ δ' ἀφρόν ἐξιῖσα καὶ διαστρόφους
κόρας ἐλίσσουσ', οὐ φρονοῦσ' ἅ' χρὴ φρονεῖν,
ἐκ Βακχίου κατείχετ', οὐδ' ἔπειθέ νιν.

λαβοῦσα δ' ὠλέναις ἀριστερὰν χέρα, 1125
πλευραῖσιν ἀντιβᾶσα τοῦ δυσδαίμονος
ἀπεσπάραξεν ὦμον, οὐχ ὑπὸ σθένους,
ἀλλ' ὃ θεὸς εὐμάρειαν ἐπεδίδου χεροῖν.
Ἴνώ δὲ τὰπὶ θάτερ' ἐξειργάζετο
ῤηγνῦσα σάρκας, Λύτονόη τ' ὄχλος τε πᾶς 1130
ἐπεῖχε Βακχῶν· ἦν δὲ πᾶσ' ὁμοῦ βοή,
ὃ μὲν στενάζων ὅσον ἐτύγγανεν πνέων,
αἱ δ' ἠλάλαζον. ἔφερε δ' ἡ μὲν ὠλένην,
ἢ δ' ἶχνος αὐταῖς ἀρβύλαις· γυμνοῦντο δὲ
πλευραὶ σπαραγμοῖς· πᾶσα δ' ἠματωμένη 1135
χειρας διεσφαίριζε σάρκα Πενθέως.

κεῖται δὲ χωρὶς σῶμα, τὸ μὲν ὑπὸ στύφλοις
πέτραις, τὸ δ' ὕλης ἐν βαθυξύλῳ φόβῃ,

«Свое дитя, родная, не губи!»

Но онъ молилъ напрасно: губы пѣной
У ней покрылись, дико взоръ блуждалъ, —
И разсуждать была она не въ силахъ: 1185
Во власти Вакха вся тогда была.

Вотъ въ обѣ руки лѣвую беретъ
Злосчастнаго Пентея руку, крѣпко
Въ бокъ уперлась и... вырвала съ плечомъ —
Не силою, а божьимъ изволеньемъ. 1190

Индъ съ другой нашла стороны
И мясо рветъ. Явилась Автоноя,
За ней толпа. О боги, что за крикъ
Тутъ поднялся! Стонать Пентей несчастный,
Пока дышалъ, и ликованій женскихъ 1195
Носились клики. Руку тащитъ та,
А та ступню съ сандаліей, и тѣло
Рвутъ, обнаживъ, мѣнады и кусками,
Какъ мячикомъ, безумныя играютъ . . .

Разбросаны останки по скаламъ
Обрывистымъ, въ глубокой чащѣ лѣса . . .
Гдѣ ихъ сыскать? А голову его
Побѣдную Агава захватила
Обѣими руками, и на тирсѣ
Воткнула — головой считая львиной; 1205
Трофеей по Киоерону пронесла,

И вотъ, покинувши сестеръ и хороводы,
Ужъ здѣсь она, по городу идетъ,
Гордясь, безумная, добычей злополучной,
И Вакха прославляетъ, что помогъ 1210
Въ охотѣ, что ее вѣнчалъ побѣдой.
А всей то и побѣды — только слезы.
Подальше отъ несчастной отойти,
Пока еще близъ дома нѣтъ Агавы!

Да, скромность и служеніе богамъ — 1215
Вотъ лучшее что есть, и кто съумѣетъ
Всю жизнь блюсти ихъ свято, тотъ мудрецъ.

(уходить въ городъ).

οὐ ῥάδιον ζήτημα· κράτα δ' ἄθλιον,
ὅπερ λαβοῦσα τυγχάνει μήτηρ χεροῖν, 1140
πήξασ' ἐπ' ἄκρον θύρσον ὡς ὄρεστέρου
φέρει λέοντος διὰ Κιθαιρῶνος μέσου,
λιποῦσ' ἀδελφὰς ἐν χοροῖσι Μαινάδων.
χωρεῖ δὲ θήρα δυσπότημῳ γαυρουμένη
τειχέων ἔσω τῶνδ', ἀνακαλοῦσα Βάκχιον 1145
τὸν ξυγκύναγον, τὸν ξυνεργάτην ἄγρας,
τὸν καλλίνικον, ἧ δάκρυα νικηφορεῖ.

ἐγὼ μὲν οὖν τῆδ' ἐκποδῶν τῆ ξυμφορᾷ
ἄπειμ', Ἀγαύην πρὶν μολεῖν πρὸς δώματα.
τὸ σοφρονεῖν δὲ καὶ σέβειν τὰ τῶν θεῶν 1150
κάλλιστον· οἶμαι δ' αὐτὸ καὶ σοφώτατον
θνητοῖσιν εἶναι κτῆμα τοῖσι χρωμένοις.

ΧΟΡΟΣ.

Ἄναχορεύσωμεν Βάκχιον,
ἀναβοάσωμεν ξυμφορὰν
τὰν τοῦ δράκοντος ἐκγενέτα Πενθέως, 1155
ὅς τὰν θηλυγενῆ στολὰν
νάρθηκά τε πιστὸν Ἄϊδαν
ἔλαβεν εὐθυρσον,
ταῦρον προσηγητῆρα συμφορᾶς ἔχων.
Βάκχαι Καδμείαι, 1160
τὸν καλλίνικον κλεινὸν ἐξεπράξατε
εἰς γόον, εἰς δάκρυα.
καλὸς ἀγών, ἐν αἵματι στάζουσαν
χέρᾳ περιβαλεῖν τέκνου.

Съ уходомъ вѣсника начинается послѣдняя часть трагедіи такъ называемый

Исходъ.

Пока на сценѣ никого нѣтъ, хоръ исполняетъ короткую плясовую пѣсню, гдѣ прославляетъ Вакха за наказаніе Пентея и съ презрительной жалостью говоритъ о новыхъ вакханкахъ.

Хоръ

Воспляшемъ въ честь Вакха — и слава ему!

Мы кликомъ возславимъ Пентееву смерть.

Погибъ Пентей — отродье 1220

Ужасное змѣи:

Онъ женщиной одѣлся,

За посохъ тирсѣ онъ принялъ

И съ нимъ въ Аидъ сошелъ.

Шелъ быкъ передъ Пентеемъ: 1225

Въ бѣду его онъ велъ . . .

А вы, мѣнады Фивъ,

Вы гимнъ свой славы полный

Побѣдный гимнъ свели

На стоны и на слезы. 1230

О славный поединокъ,

Гдѣ матери рука

Багрится кровью сына!

Но вотъ спѣшить къ Пентееву дворцу

Агава мать — безумный взоръ блуждаетъ . . . 1235

Твой пиръ готовъ, о Эвій, Эвоз!

Сцена I.

Агава является слѣва въ сопровожденіи толпы вакханокъ. Она въ вакхическомъ уборѣ, въ митрѣ и небридѣ, босая, а на тирсѣ у нея голова Пентея, вся перепачканная въ крови; она оглядывается во всѣ стороны и, повидимому, находится въ сильнѣйшемъ возбужденіи.

ἀλλ' εἰσορῶ γὰρ εἰς δόμους ὀρμωμένην
Πενθέως Ἀγαύην μητέρ' ἐν διαστρόφοις
ὄσσοις, δέχεσθε κῶμον εὐίου θεοῦ.

1165

ΑΓΑΥΗ.

Ἀσιάδες Βάκχαι.

ΧΟΡΟΣ.

τί μ' ὀροθύνεις ὦ; στρ.

ΑΓΑΥΗ.

φέρομεν ἐξ ὄρεος
ἔλικα νεότομον ἐπὶ μέλαθρα,
μακάριον θήραν.

1170

ΧΟΡΟΣ.

ὄρῳ καί σε δέξομαι σύγκωμον.

ΑΓΑΥΗ.

ἔμαρψα τόνδ' ἄνευ βρόχων
λέοντος νέον Ἴνιν,
ὥς ὄρᾶν πάρα

1175

ΧΟΡΟΣ.

πόθεν ἐρημίας;

ΑΓΑΥΗ.

Κιθαιρῶν.

Слѣдуютъ строфа и антистрофа, образующія печальную пѣснь, такъ называемый КОММОС *). Хоръ подѣленъ на полухорія; въ строфѣ Агава переговаривается съ однимъ парастатомъ (корифеемъ полухорія), въ антистрофѣ — съ другимъ.

Переговоръ ведется живымъ ритмомъ. Агава спѣшитъ и не договариваетъ. Она то и дѣло съ улыбкой поглядываетъ на голову Пентея, украшающую ея тирсъ.

Строфа.

Агава.

Вакханки Азіи!

Хоръ.

Что ты зовешь меня?

Агава.

Несемъ съ Киоерона

Уловъ свой счастливый, трофей этотъ свѣжій,

Кисть плюща къ чертогамъ.

1240

Хоръ.

Я вижу трофей твой: приди и ликуй!

Агава.

Его безъ сѣтей изловила...

Смотрите-ка: львенокъ.

Вѣдь можно узнать...

Хоръ.

Въ глуши, гдѣ-нибудь?

1245

Агава.

О, да, Киоеронъ . . .

*) Κομμός отъ κόπτω ударяю; отъ ударовъ въ грудь, сопровождавшихъ печальную пѣснь.

ΧΟΡΟΣ.

τί Κιθαιρών;

ΑΓΑΥΗ.

κατεφόνευσέν νιν.

ΧΟΡΟΣ.

τίς ἄ βαλοῦσα πρώτα;

ΑΓΑΥΗ.

ἔμὸν τὸ γέρας.

ΧΟΡΟΣ.

μάκαιρ' Ἀγαύη.

ΑΓΑΥΗ.

κληζόμεθ' ἐν διασσις

1180

ΧΟΡΟΣ.

τίς ἄλλα;

ΑΓΑΥΗ.

τὰ Κάδμου

ΧΟΡΟΣ.

τί Κάδμου;

ΑΓΑΥΗ.

γένεθλα

μετ' ἐμὲ μετ' ἐμὲ τοῦδ'
ἔθιγε θηρός

Хоръ.

Да что-жъ Клееронъ?

Агава.

Убилъ — Клееронъ . . .

Хоръ.

А чья-жъ это добыча?

Агава.

Я первая взяла.

Хоръ.

Счастливица Агава!

Агава.

Въ дружинахъ такъ зовусь . . .

Хоръ.

Одна ты?

Агава.

Нѣтъ, Кадма . . .

Хоръ.

Что Кадма? . . .

Агава.

Отродье . . .

1250

Тѣ послѣ меня, тѣ послѣ меня
За звѣря взялися.

ΧΟΡΟΣ.

εὐτυχεῖς τὰδ' ἄγρα.

ΑΓΑΥΗ.

μέτεχέ νυν θοίνας.

ΧΟΡΟΣ.

τί μετέχω, τλάμων; ἀντ.

ΑΓΑΥΗ.

νέος ὁ μόςχος ἀρ-
τι γένυν ὑπὸ κόρυθ' ἀπαλότριχα
κατάκομον θάλλει.

1185

ΧΟΡΟΣ.

πρέπει γ' ὥστε θήρ ἄγραυλος φόβη.

ΑΓΑΥΗ.

ὁ Βάκχιος κυναγέτας
σοφὸς σοφῶς ἀνέπηλ' ἐπὶ θήρα
τοῦδε Μαινάδας.

1190

ΧΟΡΟΣ.

ὁ γὰρ ἀναξ ἄγρεύς.

ΑΓΑΥΗ.

ἐπαινεῖς;

ΧΟΡΟΣ.

τί δ'; ἐπαινῶ.

Хоръ.

Добыча на славу!

Антистрофа.

Агава.

Приди-жь, пируй со мной!

Хоръ.

Пиръ то гдѣ, горькая?

Агава.

Дѣтенышъ-то молодъ:

Цвѣтущій, красивый; волосики пухомъ

1255

Лицо обрамляютъ.

Хоръ.

Звѣрь дикій, конечно: какъ много волосъ!

Агава.

Да, богъ нашъ охотникъ искусный,

И ловко мѣнадъ онъ

На слѣдъ наводитъ.

1260

Хоръ.

Владыка — ловець!

Агава.

Ты хвалишь его?

Хоръ.

Конечно, хвалю!

ΑΓΑΥΗ.

τάχα δὲ Καδμείοι.

ΧΟΡΟΣ.

καὶ παῖς γε Πενθεὺς ματέρ'

ΑΓΑΥΗ.

ἐπαινέσεται.

ΧΟΡΟΣ.

λαβοῦσαν ἄγραν

ΑΓΑΥΗ.

τάνδε λεοντοφυῆ.

1195

ΧΟΡΟΣ.

περισσάν.

ΑΓΑΥΗ.

περισσῶς.

ΧΟΡΟΣ.

ἀγάλλει;

ΑΓΑΥΗ.

γέγηθα

μεγάλα μεγάλα καὶ
φανερὰ τὰδε γὰ

Агава.

Оиванцы съ тобой.

Хоръ.

Хоть сынъ по крайней мѣрѣ . . .

Агава.

Меня похвалитъ онъ.

Хоръ.

За взятую добычу . . .

Агава.

Что львицей рождена.

1265

Хоръ.

На славу . . .

Агава.

Со славой . . .

Хоръ.

Гордишься?

Агава.

Еще бы! . .

Добычей такой, трофеемъ такимъ,
Всѣмъ Оивамъ на диво . .

Хоръ.

Твой подвигъ свершенъ.

(Разговоръ переходитъ къ обычному спокойному ямбу)

ΧΟΡΟΣ.

κατειργασμένα.

δείξόν νυν, ὦ τάλαινα, σὴν νικηφόρον
ἀστοῖσιν ἄγραν ἣν φέρουσ' ἐλήλυθας. 1200

ΑΓΛΥΗ.

ὦ καλλίπυργον ἄστυ Θηβαίας χθονὸς
ναίοντες, ἔλθεθ' ὡς ἴδητε τήνδ' ἄγραν,
Κάδμου θυγατέρες θηρὸς ἣν ἠγρεύσαμεν
οὐκ ἀγκυλητοῖς Θεσσαλῶν στοχάσμασιν, 1205
οὐ δικτύοισιν, ἀλλὰ λευκοπήχεσι
χειρῶν ἀκμαῖσι. κᾶτα κομπάζειν μάτην
καὶ λογχοποιῶν ὄργανα κτᾶσθαι χρεῶν;
ἡμεῖς δὲ γ' αὐτῇ χειρὶ τόνδε θ' εἶλομεν
χωρὶς τέ γ' ἀθέρος ἄρθρα διεφορήσαμεν. 1210

ποῦ μοι πατήρ ὁ πρέσβυς; ἐλθέτω πέλας.
Πενθέως τ' ἐμὸς παῖς ποῦ ἔστιν; αἰρέσθω λαβῶν
πηκτῶν πρὸς οἴκους κλιμάκων προσαμβάσεις,
ὡς πασσαλεύσῃ κρᾶτα τριγλύφοις τόδε
λέοντος ὃν πάρειμι θηράσασ' ἐγώ. 1215

ΚΑΔΜΟΣ.

ἔπεσθέ μοι φέροντες ἄθλιον βάρος
Πενθέως, ἔπεσθε, πρόσπολοι, δόμων πάρος,
οὔ σῶμα μόχθων μυρίοις ζητήμασι
φέρω τόδ' εὐρῶν ἐν Κιθαιρῶνος πτυχαῖς
διασπαρακτόν, κούδ' ἐν ταυτῷ πέδῳ 1220

Да покажи же гражданамъ, Агава,
Побѣдную добычу, наконецъ. 1270

Агава.

Вы, жители твердынь Оиванскихъ славныхъ,
Придите и любуйтесь! Вотъ — трофей!
Мы, Кадма дочери, *мы* звѣря изловили:
Тутъ дротикъ Тессалійскій не причемъ,
И схваченъ звѣрь не сѣтью, а кистями 1275
Рукъ нашихъ бѣлыхъ. Не къ чему теперь,
Оружіемъ обвѣсившись, кичиться!
По крайней мѣрѣ *мы* его рукой
И изловили, и на части тѣло
Разъяли безъ желѣза.

Гдѣ-жъ отецъ? 1280

Что я не вижу съ нами старца Кадма?
И гдѣ Пентей, мой сынъ? Пускай возьметъ
Онъ лѣстницу покрѣпче, и къ триглифу
Вотъ эту львиную онъ голову прибьетъ,
Мою добычу въ *нашей* славной ловлѣ. 1285

Сцена II.

Кадмъ

(является слѣва въ сопровожденіи слугъ, несущихъ на носилкахъ окровавленные куски Пентеева тѣла, кое-какъ сложенные. Вначалѣ ни Агава не замѣчаетъ его, ни онъ Агавы).

Сюда несите свой печальный грузъ,
Прислужники, поставьте передъ домомъ...
Пентея трупъ искать пришлось мнѣ долго,
И по кускамъ его я подбиралъ:
Въ расщелинахъ глубокихъ Киоерона, 1290
Въ лѣсу дремучемъ долго я ходилъ.
Мы съ игрища съ Тиресіемъ обратно
Ужъ городомъ Оиванскимъ шли домой,
Когда рассказъ ужасный мнѣ повѣдалъ,

[λαβών, ἐν ὕλῃ κείμενον δυσευρέτω].

ἤκουσα γάρ του θυγατέρων τολμῆματα,
ἤδη κατ' ἄστυ τειχέων ἔσω βεβώς
σὺν τῷ γέροντι Τειρεσίᾳ Βακχῶν πάρα·
πάλιν δὲ κάμψας εἰς ὄρος κομίζομαι 1225
τὸν κατθανόντα παῖδα Μαινάδων ὑπο.
καὶ τὴν μὲν Ἀκταίων' Ἀρισταίῳ ποτὲ
τεκοῦσαν εἶδον Λύτονόην Ἰνώ θ' ἅμα
ἔτ' ἀμφὶ δρυμοῖς οἰστροπλήγας ἀθλίας,
τὴν δ' εἶπέ τις μοι δεῦρο βακχείῳ ποδὶ 1230
στείχειν Ἀγαύην, οὐδ' ἄκραντ' ἠκούσαμεν·
λεύσσω γὰρ αὐτήν, ὄψιν οὐκ εὐδαίμονα.

ΑΓΑΥΗ.

πάτερ, μέγιστον κομπάσαι πάρεστί σοι,
πάντων ἀρίστας θυγατέρας σπεῖραι μακροῦ
θνητῶν· ἀπάσας εἶπον. ἐξόχως δ' ἐμέ, 1235
ἢ τὰς παρ' ἴστοις ἐκλιποῦσα κερκίδας
εἰς μεῖζον ἦκω, θῆρας ἀγρεύειν χεροῖν.

φέρω δ' ἐν ὠλέναισιν, ὡς ὄρας, τάδε
λαβοῦσα τάριστεῖα, σοῖσι προς δόμοις
ὡς ἂν κρεμασθῆ· σὺ δὲ πάτερ δέξαι χεροῖν· 1240
γαυρούμενος δὲ τοῖς ἐμοῖς ἀγρεύμασι
κάλει φίλους εἰς δαῖτα· μακάριος γὰρ εἶ,
μακάριος, ἡμῶν τοιάδ' ἐξειργασμένων.

ΚΑΔΜΟΣ

ὦ πένθος οὐ μετρητὸν οὐδ' οἶόν τ' ἰδεῖν

На что дерзнули дочери мои. 1295

Я снова — на гору, и вотъ оттуда внука
Мэнадами убитаго несу.

Я видѣлъ тамъ несчастныхъ сумашедшихъ:

Что Аристею сына принесла,
Мать Актеонову, съ ней Ино въ чащѣ лѣса. 1300

А про Агаву кто-то мнѣ сказалъ,
Что видѣлъ, какъ вакхической стопою
Она сюда ушла.

(оборачивается и видитъ Агаву) Былъ вѣренъ слухъ,
О зрѣлище печальное! О горе!

Агава.

(тоже видитъ отца, но не видитъ трупа Пентея; она обращается
къ Кадму).

Отецъ, гордись! Да, дочерей такихъ 1305

Еще никто изъ смертныхъ не посѣялъ...

Ты сестрами гордись, но больше мной:

Ты знаешь, какъ я отъ станка шагнула?

Звѣрей, отецъ, руками я ловлю . . .

(протягиваетъ ему голову на тирсѣ)

Вотъ полюбуйся на мою добычу, 1310

И пусть она украситъ твой дворецъ.

Прими ее обѣими руками

(протягиваетъ Кадму голову Пентея, снявъ ее съ тирса)

И, ловлей дочери гордясь, зови на пиръ

Друзей, старикъ. О, развѣ не блаженство

Вкушаешь ты отъ нашихъ славныхъ дѣлъ? 1315

(Во время этой рѣчи Кадмъ молча смотритъ на Агаву. Головы онъ
не беретъ и не приближается къ дочери).

Кадмъ.

Ты, скорбь, которую не смѣришь, не оглянешь:

Убили вы — вотъ дѣлю жалкихъ рукъ.

(съ горечью)

И славную богамъ повергла жертву

φόνον ταλαίνοις χερσὶν ἐξειργασμένων. 1245

καλὸν τὸ θυμὰ καταβαλοῦσα δαίμοσιν
ἐπὶ δαῖτα Θήβας τάσδε καμὲ παρακαλεῖς.
οἴμοι κακῶν μὲν πρῶτα σῶν, ἔπειτ' ἐμῶν·
ὡς ὁ θεὸς ἡμᾶς ἐνδίκως μὲν, ἀλλ' ἄγαν
Βρόμιος ἀναξ ἀπώλεσ' οἰκειὸς γεγώς. 1250

ΑΓΑΥΗ.

ὡς δύσκολον τὸ γῆρας ἀνθρώποις ἔφυ
ἐν τ' ὄμμασι σκυδρωπὸν· εἶθε παῖς ἐμὸς
εὐθηρὸς εἶη, μητρὸς εἰκασθεὶς τρόποις,
ὅτ' ἐν νεανίαισι Θηβαίοις ἅμα
θηρῶν ὀριγνῶτ', ἀλλὰ θεομαχεῖν μόνον 1255
οἴός τ' ἐκεῖνος· νουθετητέος, πάτερ,
σοῦστίν· τίς αὐτὸν δεῦρ' ἂν ὄψιν εἰς ἐμὴν
καλέσειεν, ὡς ἴδῃ με τὴν εὐδαίμονα;

ΚΑΔΜΟΣ.

φεῦ φεῦ· φρονήσασαι μὲν οἷ' ἐδράσατε,
ἀλγήσετ' ἄλγος δεινόν· εἰ δὲ διὰ τέλους 1260
ἐν τῷδ' αἰεὶ μενεῖτ' ἐν ᾧ καθέστατε,
οὐκ εὐτυχοῦσαι δόξετε οὐχὶ δυστυχεῖν.

ΑΓΑΥΗ.

τί δ' οὐ καλῶς τῶνδ' ἢ τί λυπηρῶς ἔχει;

ΚΑΔΜΟΣ

πρῶτον μὲν εἰς τόνδ' αἰθέρ' ὄμμα σὸν μέθεις.

Ты, что зовешь насъ съ *Θивами* на пирь.
Да, горе намъ: тебѣ, *Агава*, горе, 1320
А за тобой и мнѣ. Онъ, этотъ богъ,
Быль справедливъ, конечно, но, жестокий,
Не пощадилъ и рода своего.

Агава.

(не вслушиваясь еще въ его слова, но уже нѣсколько озадаченная
его тономъ)

Ахъ любить поворчать людская старость,
И ей не угодишь. (помолчавъ) А мой *Пентей*? 1325
Вотъ если бы онъ въ мать пошелъ удачей,
Когда за звѣремъ гонится въ толгѣ
Товарищей. Да гдѣ ему! Онъ съ богомъ
Борется только можетъ. Хоть бы ты
Его, отецъ, на умъ наставилъ. Гдѣ-жъ онъ? 1330

(ищетъ глазами вокругъ)

Пусть къ матери счастливой подойдетъ
И на ея добычу хоть посмотритъ.

Кадмъ.

О горе, горе! Если только все,
Что сдѣлали, поймете вы, ужасна
Скорбь ваша будетъ. Если жъ навсегда 1335
Пребудете въ безуміи: ни счастья,
Ни горя знать вамъ больше не дано.

Агава.

(начинаетъ прислушиваться къ словамъ отца, разобрала слово *горе*)

Да что же тутъ дурного, гдѣ тутъ *горе*?

Кадмъ.

(Приближаясь къ *Агавѣ*).

Ты къ небу подними сперва глаза.

ΑΓΑΥΗ.

ἰδοῦ· τί μοι τόνδ' ἐξυπεῖπας εἰσορᾶν;

1265

ΚΑΔΜΟΣ.

ἔθ' αὐτὸς ἢ σοι μεταβολὰς ἔχειν δοκεῖ;

ΑΓΑΥΗ.

λαμπρότερος ἢ πρὶν καὶ διυπετέστερος.

ΚΑΔΜΟΣ.

τὸ δὲ πτοηθὲν τόδ' ἔτι σῆ ψυχῆ πάρα;

ΑΓΑΥΗ.

οὐκ οἶδα τοῦπος τοῦτο, γίγνομαι δέ πως
ἔννους μετασταθεῖσα τῶν πάρος φρενῶν.

1270

ΚΑΔΜΟΣ.

κλύοις ἄν οὖν τι κάποκρίνα! ἄν σαφῶς;

ΑΓΑΥΗ.

ὡς ἐκλέλησμαι γ' ἃ πάρος εἶπομεν, πάτερ.

ΚΑΔΜΟΣ.

εἰς ποῖον ἦλθες οἶκον ὑμεναίων μέτα;

ΑΓΑΥΗ.

σπαρτῶ μ' ἔδωκας, ὡς λέγουσ', Ἐχίονι.

Агава.

(смотришь на небо).

Ну, подняла. Что тамъ смотрѣть прикажешь? 1340

Кадмъ.

Оно все тоже? Перемѣны нѣтъ?

Агава.

(опять смотришь на небо, потомъ на Кадма — въ нѣкоторомъ
раздумьѣ)

Нѣтъ, будто стало ярче и лучистѣй.

Кадмъ.

Такъ не покинуло безуміе тебя!

Агава.

(понижая голосъ)

Не знаю, что ты говоришь, но будто
Въ себя я прихожу теперь, отецъ. 1345

Кадмъ.

Ты, выслушавъ меня, могла бъ отвѣтить ясно?

Агава.

(упавшимъ голосомъ, просто)

Да, только прежде забыла я, отецъ.

Кадмъ.

Въ чей домъ вошла ты съ пѣсней Гименея?

Агава.

За Эхіона отдалъ ты меня.

ΚΑΔΜΟΣ.

τίς οὖν ἐν οἴκοις παῖς ἐγένετο σῶ πόσει;

1275

ΑΓΑΥΗ.

Πενθεύς, ἐμῆ τε καὶ πατρὸς κοινωνία.

ΚΑΔΜΟΣ.

τίνος πρόσωπον δῆτ' ἐν ἀγκάλαις ἔχεις;

ΑΓΑΥΗ.

λέοντος, ὡς γ' ἔφασκον αἱ θηρώμεναι.

ΚΑΔΜΟΣ.

σκέψαι νυν ὀρθῶς, βραχὺς ὁ μόχθος εἰσιδεῖν.

ΑΓΑΥΗ.

ἔα, τί λεύσσω; τί φέρομαι τόδ' ἐν χεροῖν;

1280

ΚΑΔΜΟΣ.

ἄθρησον αὐτὸ καὶ σαφέστερον μάθε.

ΑΓΑΥΗ.

ὄρῳ μέγιστον ἄλγος ἢ τάλαιν' ἐγώ.

ΚΑΔΜΟΣ.

μῶν σοιλέοντι φαίνεται προσεικέναι;

Кадмъ.

А сынъ какой у твоего былъ мужа?

1350

Агава.

Пентей, отъ брака нашего рождень.

Кадмъ.

А чье лицо въ рукахъ твоихъ, Агава?

Агава.

(съ сомнѣніемъ и нѣкоторой тревогой въ голосѣ)

Чье? это — левъ... Такъ мнѣ сказали тамъ.

Кадмъ (внушительно).

Вглядись въ него, трудъ не великъ, Агава.

Агава.

Ай, (въ ужасѣ) что я вижу? что я принесла?

1355

Кадмъ (настойчиво).

Гляди, гляди, пока совсѣмъ признаешь!

Агава.

(закрывая глаза свободной рукой)

Я вижу, вижу скорбь свою, отецъ.

Кадмъ.

Что-жъ голова на львиную похожа?

Агава.

Нѣтъ, голову Пентея я ношу.

ΑΓΑΥΗ.

οὐκ'· ἀλλὰ Πενθέως ἢ τάλαινα ἔχω κάρα.

ΚΑΔΜΟΣ.

ἤμαγμένον γε πρόσθεν ἢ σέ γνωρίσαι.

1285

ΑΓΑΥΗ.

τίς ἔκτανέν νιν; πῶς ἐμ.ὰς ἤλθεν χέρας;

ΚΑΔΜΟΣ.

δύστην' ἀλήθει', ὡς ἐν οὐ καιρῷ πάρει.

ΑΓΑΥΗ.

λέγ', ὡς τὸ μέλλον καρδία πήδημ' ἔχει.

ΚΑΔΜΟΣ.

σύ νιν κατέκτας καὶ κασίγνηται σέθεν.

ΑΓΑΥΗ.

ποῦ δ' ὤλετ'; ἢ κατ' οἶκον; ἢ ποίοις τόποις;

1290

ΚΑΔΜΟΣ.

οὐπερ πρὶν Ἀκταίωνα διέλαχον κύνες.

ΑΓΑΥΗ.

τί δ' εἰς Κιθαιρῶν' ἤλθε δυσδαίμων ὄδε;

Кадмъ.

Что, не признавши, обогрела кровью.

1860

Агава (въ смятеніи).

Убилъ-то кто? Какъ онъ попалъ ко мнѣ?

Кадмъ (съ горечью).

О, злая истина, пришла ты поздно.

Агава.

(прерывающимся голосомъ)

Ахъ, сердце не на мѣстѣ. Не томи.

Кадмъ (раздѣльно).

Такъ знай: его убійцы — ты и сестры.

Агава.

(совсѣмъ упавшимъ голосомъ)

Гдѣ-жъ онъ погибъ? въ чертогахъ или гдѣ?

1865

Кадмъ.

Гдѣ Актеонъ собаками растерзанъ.

Агава.

Да какъ-же на гору злосчастный онъ попалъ?

Кадмъ.

Пошелъ глумиться надъ служеньемъ вашимъ.

Агава.

(ввинчиваясь въ отца вопросами)

Да мы, отецъ, какъ мы ушли туда?

ΚΑΔΜΟΣ.

ἐκερτόμει θεὸν σάς τε βακχεΐας μολῶν.

ΑΓΑΥΗ.

ἡμεῖς δ' ἐκεῖσε τίνι τρόπῳ κατήραμεν;

ΚΑΔΜΟΣ.

ἐμάνητε, πᾶσα τ' ἐξεβακχεύθη πόλις.

1295

ΑΓΑΥΗ.

Διόνυσος ἡμᾶς ὤλεσ', ἄρτι μανθάνω.

ΚΑΔΜΟΣ.

ὔβριν γ' ὑβρισθεῖς· θεὸν γὰρ οὐχ ἠγεῖσθέ νιν.

ΑΓΑΥΗ.

τὸ φίλτατον δὲ σῶμα ποῦ παιδός, πάτερ;

ΚΑΔΜΟΣ.

ἐγὼ μόλις τόδ' ἐξερευνήσας φέρω.

ΑΓΑΥΗ.

ἦ πᾶν ἐν ἄρθροις συγκεκλημένον καλῶς;

1300

ΚΑΔΜΟΣ.

.

Кадмъ.

Взбѣсались вы. Былъ полонъ Вакха городъ.

1370

Агава.

(окончательно приходя въ себя)

Я поняла: насъ Діонисъ сгубилъ.

Кадмъ.

Разгнѣванный, что вами не былъ признакъ.

Агава.

(Ужасъ смѣняется скорбью)

А тѣло сына, гдѣ оно, отецъ?

Кадмъ (указывая на носилки).

Вотъ — трупъ. Его насилу розыскалъ я.

Агава.

На мѣстѣ все? Все сложено опять? . . .

1375

За мать безумную неужто-жъ сынъ въ отвѣтъ?

Кадмъ.

Какъ вы, онъ бога не хотѣлъ признать, —

Тогда всѣхъ насъ одной бѣдой покрылъ онъ:

Вы, и Пентей, и весь нашъ родъ погибъ.

И мнѣ, которому не дали боги сына,

1380

Теперь приходится смотрѣть на отпрыскъ твой,

Убитый такъ злодѣйски, такъ позорно.

(обращается къ останкамъ Пентей, къ которымъ присоединилъ и окровавленную голову, взявъ ее отъ Агавы).

Дитя мое, съ надеждой на тебя

Мой домъ взиралъ, ты былъ его опорой!

Пентей, тебя весь городъ трепеталъ.

1385

ΑΓΑΥΗ.

Πενθεῖ δὲ τί μέρος ἀφροσύνης προσῆκ' ἐμῆς;

ΚΑΔΜΟΣ.

ὕμῃν ἐγένεθ' ὅμοιος, οὐ σέβων θεόν.
τοιγὰρ συνῆψε πάντας εἰς μίαν βλάβην,
ὕμᾱς τε τόνδε θ', ὥστε διολέσαι δόμους
κάμ', ὅστις ἄτεκνος ἀρσένων παίδων γεγώς 1305
τῆς σῆς τόδ' ἔρνος, ᾧ τάλαινα, νηδύος
αἴσχιστα καὶ κάκιστα κατθανόνθ' ὄρω,

ᾧ δῶμ' ἀνέβλεφ', ὅς συνεῖχες, ᾧ τέκνον,
τοῦμόν μελάθρον, παιδὸς ἐξ ἐμῆς γεγώς,
πόλει τε τάρβος ἦσθα· τὸν γέροντα δὲ 1310
οὐδεὶς ὑβρίζειν ἤθελ' εἰσορῶν τὸ σὸν
κάρρα· δίκην γὰρ ἀξίαν ἐλάμβανες.

νῦν δ' ἐκ δόμων ἀτιμος ἐκβεβλήσομαι
ὁ Κάδμος ὁ μέγας, ὃς τὸ Θηβαίων γένος
ἔσπειρα καΐξήμησα κάλλιστον θέρος. 1315

ᾧ φίλτατ' ἀνδρῶν — καὶ γὰρ οὐκέτ' ὦν ὅμως
τῶν φίλτάτων ἔμοιγ' ἀριθμήσει, τέκνον —
οὐκέτι γενείου τοῦδε θιγγάνων χερί,
τὸν μητρὸς αὐδῶν πατέρα προσπτύξει, τέκνον,
λέγων· τίς ἀδικεῖ, τίς σ' ἀτιμάζει, γέρον; 1320
τίς σὴν ταράσσει καρδίαν λυπηρὸς ὦν;
λέγ', ὡς κολάζω τὸν ἀδικοῦντα σ', ᾧ πάτερ.
νῦν δ' ἄθλιος μὲν εἰμ' ἐγώ, τλήμων δὲ σύ,
οἰκτρὰ δὲ μήτηρ, τλήμονες δὲ σύγγονοι.

И старика, какъ на тебя посмотритъ,
Никто бы не подумалъ оскорбить.

Теперь же изъ дому, пожалуй, выгнанъ
Съ позоромъ буду я, великій Кадмъ,
Тотъ Кадмъ, что здѣсь, посѣявъ родъ оиванцевъ, 1390
Такую жатву дивную собралъ.

О, мужъ любимѣйшій! тебя ужъ нѣтъ со мною,
А все тебя по прежнему люблю.

До бороды рукой ужъ не коснешься,
Ужъ не обнимешь дѣда, дорогой. 1395

Не скажешь: «Кто, старикъ, тебя обидѣлъ?»

«Кто сердце растревожилъ и смутилъ?»

«Скажи, отецъ, и дерзкій мнѣ отвѣтитъ».

Теперь несчастливъ я,

(кивая головой на Агаву) и ты горька,

Мать бѣдная, весь родъ съ тобою страждетъ. 1400

(воздѣвая руки)

О смертный! Если небо ты презрѣлъ,

Взглянувъ на эту смерть, въ боговъ увѣруй!

Хоръ.

Старикъ! тебя мнѣ жаль: хоть заслужилъ
Пентей свой жребій, все-же горько дѣду.

Агава.

Смотри отецъ, какъ измѣнилась я 1405

.....

Затѣмъ слѣдовалъ «плачъ» Агавы. Вѣроятно, это было одно изъ сильнѣйшихъ мѣстъ трагедіи. До насъ дошли только отрывки, и тѣ недостоверные; по большей части они заимствуются издателями изъ христіанской драмы «Страсти Христовы», въ которой неизвѣстный авторъ подражалъ «Вакханкамъ» Эврипида.

Агава стремится обнять останки и не смѣетъ коснуться до нихъ оскверненными руками, наконецъ она побѣждаетъ свой религіозный страхъ и съ плачемъ, съ причитаніями покрываетъ поцѣлуями отдѣльные куски Пентеева тѣла.

εἰ δ' ἔστιν ὅστις δαιμόνων ὑπερφρονεῖ,
εἰς τοῦδ' ἀθρήσας θάνατον ἠγείσθω θεούς.

1325

ΧΟΡΟΣ.

τὸ μὲν σὸν ἀλγῶ, Κάδμε· σὸς δ' ἔχει δίκην
παῖς παιδὸς ἀξίαν μὲν, ἀλγεινὴν δὲ σοί.

ΑΓΑΥΗ.

ὦ πάτερ, ὄρας γὰρ τᾶμ' ὅσω μετεστράφη

.

(Ἀγαυή ἀπαλλαγεῖσα τῆς μανίας καὶ γνωρίσασα
τὸν παῖδα τὸν ἑαυτῆς διεσπασμένον κατηγορεῖ μὲν
αὐτῆς ἕκαστον αὐτοῦ τῶν μελῶν ἢ μή-
τηρ ἐν ταῖς χερσὶ κρατοῦσα καθ' ἕκαστον αὐτῶν
οἰκτίζεται). Apsines rhet.: Walz. Rhet. Gr., t. IX,
p. 587.

.

.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

.
δράκων γενήσει μεταβαλῶν, δάμαρ τε σή,
ἦν Ἄρεος ἔσχεσ Ἄρμονίαν θνητὸς γεγώς,
ἐκθηριωθεῖσ' ὄφεος ἀλλάξει τύπον.

1330

ἔχον δὲ μόσχων, χρησιμὸς ὡς λέγει Διός,
ἐλᾶς μετ' ἀλόχου, βαρβάρων ἠγούμενος
πολλὰς δε πέρσεις ἀναρίθμῳ στρατεύματι

1335

Въ развязкѣ пьесы на альтанѣ (ἄλτανῆς), который возвышается у задней стѣны, замыкающей сцену, появляется Діонисъ, уже какъ небожитель. Начало его рѣчи, гдѣ онъ, объяснивъ вину Пентея и его наказаніе, опредѣлялъ сперва общую кару, потомъ особую Агавѣ съ сестрами, потеряно вмѣстѣ съ плачемъ Агавы.

Конецъ рѣчи обращенъ къ Кадму.

Діонисъ.

.....
Дракономъ станешь ты, а дочь Арея
Гармонія, что въ жены получилъ
Ты, смертный, тоже приметъ видъ змѣинный.
И повезутъ тебя съ женой быки
Передъ несчетной варварской дружиной, 1410
И много городовъ ты разоришь:
Оракулъ Зевса вамъ вѣщаетъ это.
Но Феба прорицалище твои
Разграбятъ войны и на возвратномъ
Пути постраждутъ. А тебя Арей 1415
Съ Гармоніей спасетъ и васъ съ женою
На островѣ блаженныхъ поселить.
Я говорю вамъ это, сынъ Зевеса,
Не смертнымъ порожденный *Діонисъ.*
Вотъ если-бъ скромно вы тогда почтили 1420
Во мнѣ рожденъе Зевса, я-бъ теперь
Вамъ счастье далъ, какъ вѣрный вашъ союзникъ . . .

Агава.

Мы виноваты, сжался Діонисъ!

Діонисъ.

Нѣтъ, къ богу вы идете слишкомъ поздно.

Агава.

Ты правъ, о богъ, но черезчуръ суровъ . . . 1425

πόλεις· ὅταν δὲ Λοξίου χρηστήριον
διαρπάσωσι, νόστον ἄθλιον πάλιν
σχήσουσι· σὲ δ' Ἄρης Ἀρμονίαν τε ρύσεται
μακάρων τ' ἐς αἶαν σὸν καθιδρύσει βίον.

ταῦτ' οὐχὶ θνητοῦ πατρός ἐκγεγώς λέγω 1340
Διόνυσος, ἀλλὰ Ζηγός· εἰ δὲ σωφρονεῖν
ἔγνωθ', ὅτ' οὐκ ἠθέλετε, τὸν Διὸς γόνον
εὐδαιμονοῖτ' ἂν σύμμαχον κεκτημένοι.

ΑΓΑΥΗ.

Διόνυσε, λισσόμεσθά σ', ἠδικήκαμεν.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

ὄψ' ἐμάθεθ' ἡμᾶς, ὅτε δὲ χρῆν, οὐκ ἤδετε. 1345

ΑΓΑΥΗ.

ἔγνώκαμεν ταῦτ'· ἀλλ' ἐπεξέρχει λίσαν.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

καὶ γὰρ πρὸς ὑμῶν θεὸς γεγώς ὑβριζόμεν.

ΑΓΑΥΗ.

ὄργας πρέπει θεοὺς οὐχ ὁμοιοῦσθαι βροτοῖς.

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

πάλαι τάδε Ζεὺς οὐμὸς ἐπένευσεν πατήρ.

Діонисъ.

Я, богъ, терпѣлъ отъ смертныхъ поношенъе.

Агава.

Но развѣ смертный гнѣвъ присталъ богамъ?

Діонисъ.

Отецъ мой Зевсъ все порѣшилъ давно.

Агава.

Все кончено, старикъ! О, мракъ изгнанья!

Діонисъ.

Что медлитъ! Рокъ свершится — все равно. 1430

Слѣдуетъ сцена прощанья Агавы съ отцомъ.

Кадмъ.

Дитя мое, бѣда приспѣла злая
На насъ — и на тебя, и на сестеръ.
И мнѣ приходится на старости печальной
Переселяться къ варварамъ. Увы
Оракуль мнѣ сказалъ, что на Элладу 1435
Я варварское войско приведу:
Драконъ съ змѣею, Кадмъ и дочь Арея,
Мы во главѣ ихъ смѣшанныхъ дружинъ
Пойдемъ на алтари, гробницы грековъ....
И Ахеронта волны не дадутъ 1440
Злосчастному отъ бѣдъ успокоенья.

Агава.

Отецъ какъ ты уйдешь, меня ушлютъ....

(обнимаетъ Кадма и прижимается къ нему съ нѣжной мольбою)

ΑΓΑΥΗ.

αίαϊ, δέδοκται, πρέσβυ, τλήμονες φυγαί.

1350

ΔΙΟΝΥΣΟΣ.

τί δῆτα μέλλεθ' ἄπερ ἀναγκαίως ἔχει;

ΚΛΔΜΟΣ.

ὦ τέκνον, ὡς εἰς δεινὸν ἤλθομεν κακόν,
σύ θ' ἢ τάλαινα σύγγονοί θ' ὁμόσποροι
ἐγὼ δ' ὁ τλήμων βαρβάρους ἀφίξομαι
γέρων μέτοικος· ἔτι δὲ μούστι θέσφατον
εἰς Ἑλλάδ' ἀγαγεῖν μιγάδα βάρβαρον στρατόν.
καί τήν Ἄρεως παῖδ' Ἀρμονίαν δάμαρτ' ἐμὴν
δράκων δρακαίνης σχῆμ' ἔχουσιν ἀγρίας
ἄξω ἐπὶ βωμοὺς καὶ τάφους Ἑλληνικούς,
ἠγούμενος λόγχαισιν· οὐδὲ παύσομαι
κακῶν ὁ τλήμων, οὐδὲ τὸν καταιβάτην
Ἀχέροντα πλεύσας ἤσυχος γενήσομαι.

1355

1360

ΑΓΑΥΗ.

ὦ πάτερ, ἐγὼ δὲ σοῦ στερεῖσα φεύξομαι.

ΚΑΔΜΟΣ.

τί μ' ἀμφιβάλλεις χερσίν, ὦ τάλαινα παιῖ,
ὄρνιν ὅπως κηφῆνα πολιόχρων κύκνον;

1365

ΑΓΑΥΗ.

ποῖ γὰρ τράπωμαι πατρίδος ἐκβεβλημένη;

Кадмъ.

Дитя, зачѣмъ безсильнаго съ мольбою
Ты лебеда сѣдого обняла?

Агава.

Кто дастъ пріютъ отверженной, несчастной? 1445

Кадмъ.

Не знаю, дитятко. Отцу не защитить.

Агава.

Прощай, чертогъ! Прощай отцовскій городъ!
Для горя покидаю я тебя
Изгнанницей, мой теремъ.

Кадмъ.

Туда пойди теперь, гдѣ Аристеевъ 1450

.....

(Дальнѣйшія строки потеряны. Кадмъ посылаетъ дочь на Киѳеронъ на то мѣсто, гдѣ погибъ сынъ Аристеевъ—Актеонъ, и гдѣ только-что она сама убила Пентея: ей надо оттуда привести сестеръ, своихъ будущихъ спутницъ въ изгнаніи).

Агава.

Отецъ, я плачу надъ тобой!

Кадмъ.

И я тебя оплакалъ . . . всѣхъ васъ, дѣти.

Агава.

Въ домъ твой горе принеси
Діонисъ властелинъ,
Горе злое.

1455

ΚΑΔΜΟΣ.

οὐκ οἶδα, τέκνον· μικρὸς ἐπίκουρος πατήρ.

ΑΓΑΥΗ.

χαῖρ', ὦ μέλαθρον, χαῖρ', ὦ πατρία
πόλις· ἐκλείπω σ' ἐπὶ δυστυχία
φυγὰς ἐκ θαλάμων.

1370

ΚΑΔΜΟΣ.

στεῖχέ νυν, ὦ παῖ, τὸν Ἄρισταίου
· · · · ·
(Κιθαιρῶνα λέγει, οὗ τὸν Ἄρισταίου διέλαχον κύνες)

ΑΓΑΥΗ.

στένομαί σε, πάτερ.

ΚΑΔΜΟΣ.

καγὼ σέ, τέκνον,
καὶ σὰς ἐδάκρυσα κασιγνήτας.

ΑΓΑΥΗ.

δεινῶς γὰρ τάνδ' αἰκίαν
Διόνυσος ἀναξ
τοὺς σοὺς εἰς οἴκους ἔφερεν.

1375

ΚΑΔΜΟΣ.

καὶ γὰρ ἔπασχεν δεινὰ πρὸς ὑμῶν,
ἀγέραστον ἔχων ὄνομ' ἐν Θήβαις.

Кадмъ.

Горько было и Вакху, какъ въ Оивахъ
Вы почтить не хотѣли его.

Агава.

Ты прости, мой отецъ!

Кадмъ.

Будь здорова,
Если можешь . . . несчастная дочь! 1460

Агава. (къ спутницамъ).

Къ сестрамъ меня ведите!
Ихъ я возьму съ собой
Горечь дѣлать изгнанья. . .
Ты-жъ ненавистный
Склонь Киоерона, 1465
Вѣкъ не видать тебя!
Пусть для другихъ мэнадъ
Тирсы красуются!
(уходить со спутницами).

Хоръ.

Воли небесной различны явленья, —
Смертный не можетъ ее угадать: 1470
Много надеждъ проходитъ безслѣдно,
Многое боги нежданно даютъ. . .
Драмѣ же нашей тутъ окончанье.

Едва-ли этотъ хоръ, дѣйствительно, относился къ «Вакханкамъ»: Впрочемъ, можетъ быть, онъ механически присоединялся къ драмѣ, какъ одинъ изъ обычныхъ финаловъ.

По окончаніи драмы и уходѣ актеровъ со сцены, хоръ оставляетъ помость, двигаясь въ томъ же порядкѣ и тѣмъ же лѣвымъ проходомъ. Хоревты уходятъ подъ звуки флейты.

КОНЕЦЪ.

ΑΓΑΥΗ.

χαῖρε, πάτερ μοι.

ΚΑΔΜΟΣ.

χαῖρ', ὦ μελέα
θύγατερ. χαλεπῶς δ' εἰς τόδ' ἄν ἤκοις. 1380

ΑΓΑΥΗ.

ἄγετ', ὦ πομποί, με, κασιγνήτας
ἵνα συμφυγάδας ληψόμεθ' οἰκτρὰς.
ἔλθοιμι δ' ὅπου
μήτε Κιθαιρῶν <μ' ἐσίδοι> μιαρὸς
μήτε Κιθαιρῶν' ὄσσοισιν ἐγώ, 1385
μηθ' ὄθι θύρσου μνημ' ἀνάκειται.
Βάκχαις δ' ἄλλαισι μέλοιεν.

ΧΟΡΟΣ.

[πολλαὶ μορφαὶ τῶν δαιμονίων,
πολλὰ δ' ἀέλπτως κραιίνουσι θεοί·
καὶ τὰ δοκηθέντ' οὐκ ἐτελέσθη,
τῶν δ' ἀδοκῆτων πόρον ἤυρε θεός.
τοιόνδ' ἀπέβη τόδε πρᾶγμα]. 1390
